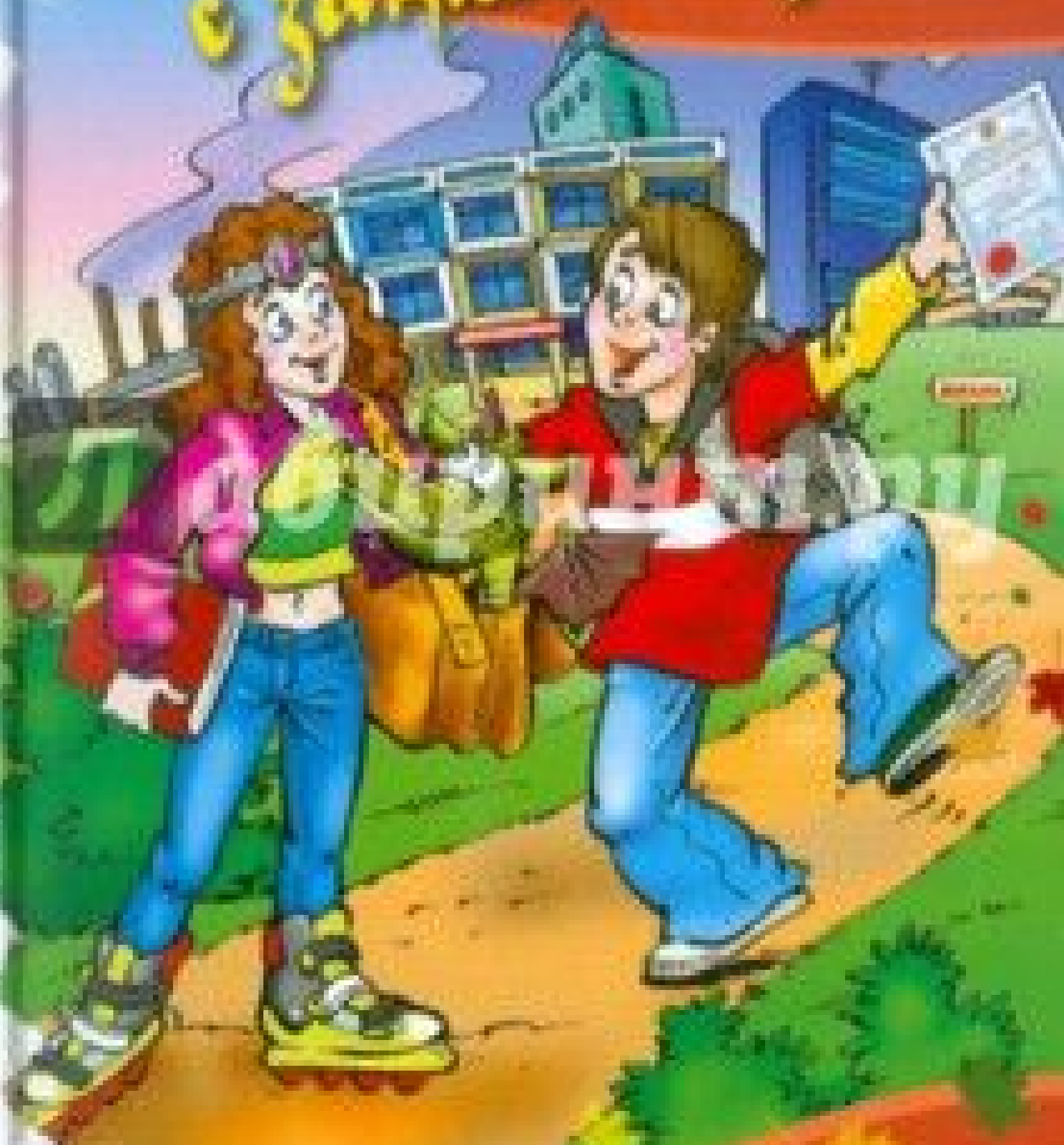

ЩАРОДЕЙКА С ЗААНЕЙ ПАРТИ

child_tale Тамара Шамильевна Крюкова Чародейка с задней парты Сказочная повесть

Вася — горе-изобретатель, вечный козёл отпущения. Июлька — горе-чародейка, сплошное недоразумение. Он живёт в обычном городе и учится в шестом классе. Она живёт в Сдвинутом мире и учится на волшебницу. От его изобретений одну часть школы лихорадит, а другая катается от хохота. От её чародейства жители Сдвинутого мира не знают, то ли плакать, то ли смеяться. А уж когда Июлька попадает в наш мир и встречается с Васей... В двух словах этого не опишешь...

Для среднего школьного возраста. ru ru ABBYY FineReader 11, FictionBook Editor Release 2.6.7, Book Designer 5.0 24.02.2017 Скан Larisa_F ABBYY FineReader 11 BD-8628F0-4CE8-F449-0488-7A73-7B34-2D8931 1

OCR, fb2 V 1.0 — Izekbis. Чародейка с задней парты Сказочная повесть Аквилегия-М Москва 2012 978-5-904050-52-8 Художник Ю. Якунин Редактор В.Митин Дизайнер-верстальщик К. Прокофьев Корректор М.Суховицкая

Тамара Крюкова

Чародейка с задней парты

Сказочная повесть

Часть 1

Глава 1

Школа опустела. Уроки давно закончились. Ребята разошлись по домам и успели с аппетитом пообедать, но судьба далеко не всех баловала сытой жизнью и послеобеденным отдыхом. Один великомученик висел на перекладине в спортзале. Вася Ермолаев, ученик шестого класса, предпринимал поистине титанические усилия в попытке подтянуться. Он напрягал руки, дрыгал ногами и даже выгибался, чтобы как можно выше приподнять место, ласково именуемое в народе пятой точкой. Однако стоящая перед ним задача была выше человеческих сил. Пальцы страдальца разжались, и он спрыгнул на пол.

— Больше не могу, — выдохнул он.

— Девять раз с пяти попыток. Силач, что и говорить, — насмешливо произнёс физрук и скомандовал: — По периметру зала бегом марш! Пока бегаешь, отдохнёшь, а потом снова на перекладину.

Вася понуро потрусил по кругу.

— Веселей! Что ты плетёшься, как таракан после дихлофоса? Колени выше. У тебя ноги или макароны? — смачно комментировал физрук.

— Василь Василич, у меня уже сил нет, — взмолился Вася.

— Ты мне на жалость не дави. Я — железобетон, понял?

Это была сущая правда. После первых трёх пробежек Вася ещё надеялся, что в учителе физкультуры проснётся гуманное отношение к людям, но с каждым новым подходом к перекладине он всё больше убеждался, что на амнистию рассчитывать не приходится.

После двух кругов активного отдыха Вася доплёлся до перекладины и, к своему удивлению, подтянулся ещё раз. Десятка! Всё его существо возликовало. Он с чувством выполненного долга спрыгнул с перекладины и объявил:

— Всё! Десять раз.

— А кто тебе сказал, что десяти раз хватит? — поинтересовался физрук.

— Как кто? Ведь это норматив, — напомнил Вася.

— Тут я устанавливаю нормативы, ясно? Пока не подтянешься сколько надо, не уйдёшь.

— Что же, мне тут ночевать? — буркнул Вася.

— Разговорчики! Давай к делу. Что предпочитаешь сначала: бег или подтягивание?

Вася подошёл к ненавистой перекладине, посмотрел на неё снизу вверх и обречённо спросил:

— А сколько ещё надо?

Физрук смерил его оценивающим взглядом и с садистским наслаждением произнёс:

— Сто! — А чтобы у Ермолаева не возникло сомнений, будто он ослышался, повторил: — Сто раз.

Вася понял, что он будет не только ночевать в спортзале, но и проведёт тут остаток своей жизни. Он вздохнул, подпрыгнул и снова затрепыхался на перекладине.

— Висим? — злорадствовал физрук. — Ты гусиные лапки-то не растопыривай. Бицепсами работай, а не филейной частью.

— Я честно больше не могу, — пропыхтел Вася и в доказательство ещё раз слабо дёрнулся.

— Не строй из себя препарированную лягушку.

Вася отпустил перекладину и, рухнув на пол, спросил:

— Почему лягушку?

— А она так же дрыгается, когда через неё ток пропускают. Ну что, спёкся? Бегом Марш, изобретатель!

На самом деле физрук был совсем не злой человек и не детоненавистник. Он не имел привычки измываться над учениками, но в случае с Васей его тоже можно было понять. Накануне по вине Ермолаева Василий Васильевич стал посмешищем всей школы.

Беда Васи состояла в том, что в голове у него роилось множество идей. Но что гораздо хуже, эти идеи требовали воплощения. Вася был заядлым изобретателем. Чем бы он ни занимался, где бы ни находился, мысли его были заняты тем, как усовершенствовать жизнь и быт современников. Гениальные идеи посещали его чуть ли не каждый день, после чего он в поте лица трудился над их осуществлением. Результат частенько не соответствовал

ожиданиям, но это ничуть не охлаждало Васин пыл к изобретательству.

Вчера Ермолаев решил опробовать свой последний шедевр — реактивную присадку на роликовые коньки. У Васи роликов не было, вернее, почти не было. Фирменные ролики стоили дорого. Дед смастерил ему самодельные коньки. Кататься на них можно было вполне сносно, но они имели весьма экзотический вид начала позапрошлого века. Чего стоило одно крепление верёвками к кроссовкам. Однажды Вася решился выйти в этих чудовищах на люди, чем вызвал бурное веселье собравшихся роллеров.

Так и не сделав ни одного круга, осмеянный Вася убрался восвояси. С тех пор он обходил стороной место сбора роллеров. Вася и теперь предпочёл бы испытать изобретение сам, но его коньки для этого не годились. Присадка крепилась к ботинкам. Он надеялся, что кто-нибудь из ребят даст ему коньки в займы.

Роллеры собирались на заасфальтированной площадке возле школы ближе к вечеру. Иногда к ним присоединялся школьный физрук Василий Васильевич и обучал мальчишек несложным трюкам.

У Васи были непростые отношения с физкультурой, поэтому, увидев его, физрук неподдельно удивился:

— Ермолаев, и ты здесь? Тоже кататься?

— Нет. Я тут кое-что изобрёл. Надо опробовать.

Вася вытащил из рюкзака металлические штуковины, похожие на гусарские шпоры. Внутри они были полые, и из каждой торчал кончик бечёвки.

Физрук повертел Васино изобретение в руках.

— И что это за ерундень?

— Реактивный ускоритель.

— Прямо-таки реактивный? — усмехнулся физрук.

Вокруг собрались ребята, предвкушая развлечение.

— Вообще-то, он не реактивный. Это я для красоты его так назвал, — смутился Вася.

Ермолаев, как никто другой, располагал к шуточкам в свой адрес, а поскольку физруку ничто человеческое было не чуждо, он не удержался, чтобы не подтрунить над доморощенным Кулибиным:

— И куда же засовывать эту неземную красоту?

Вася принял его интерес за чистую монету и с радостью пояснил:

— Никуда. Ускорители прикрепляются к ботинкам. Внутри трубок заложено топливо. Если запалить фитиль, топливо начинает сгорать, происходит преобразование тепловой энергии в механическую, и коньки набирают огромную скорость.

— Мудрёно, — одобрительно поцокал языком физрук и уже другим тоном добавил: — Только, чем дурью маяться, лучше бы спортом занялся, а то вымахал жердина, а вместо мышц вата. Бицепсы в бинокль не разглядишь.

Его шутка была встречена смехом.

— Вот смотри на Ливнева, — физрук кивнул на стоявшего рядом крепко сложенного паренька. — В одном классе учишься, одного роста, а он тебя одной левой уложит. Что же ты меня позоришь, тёзка?

— А у него все мышцы в мозги ушли, — пошутил Максим Ливнев.

С Ермолаевым они были извечными врагами.

— Учёба — это хорошо. Только если по-мужски за себя постоять не умеешь, ни какие пятёрки тебе не помогут, — продолжал физрук.

— Ха! Пятёрки! — засмеялся Макс. — Васька из двоек не вылезает. Только и знает, что изобретать всякую дребедень, вроде этих присадок.

— Это не дребедень, — вступился за своё изобретение Вася. — Но, чтобы их испытать, надо очень хорошо кататься, как роллеры в парке. А вам всем слабо. Зря я сюда пришёл.

Такого оскорбления физрук стерпеть не мог. Он с пятилетнего возраста стоял на роликах и по молодости даже принимал участие в соревнованиях, а какой-то сопляк заявляет, что он слабак.

— Ну насчёт слабо ты не прав, — протянул он.

— Василь Василич, я не вас имел в виду. Вы же не станете испытывать присадки.

Тут бы физруку и ретироваться, как подобает здравомыслящему человеку, но Васина реплика ещё сильнее раззадорила его, как укол копья быка на корриде. Он чувствовал, что обязан поставить на место зарвавшегося мальчика.

— Надо уметь кататься, говоришь? Ну-ка дай сюда свою ерундистику. Сейчас посмотрим, что ты за изобретатель.

Наивный, неискушённый физрук не догадывался, что порой Васины изобретения работают. Не ожидая подвоха, он позволил Ермолаеву закрепить шпоры на ботинках и запалить фитильки. Как и следовало ожидать, чуда не свершилось. Ролики не рванули с места.

— Да-а, что и говорить, нужно быть асом, чтобы справиться с твоим агрегатом. Ты бы его запатентовал. Смотри, как я разогнался, аж дух захватывает, — насмехался Вась Васич.

— А вы немного прокатитесь, чтобы дать разгон, — попросил Вася.

Физрук сделал несколько размашистых движений. Красуясь перед собравшимися салагами роллерства, он в закрутке на триста шестьдесят градусов продемонстрировал грэб: коснулся руками колёсиков. И вдруг почувствовал, что в самом деле едет быстрее обычного.

После первых трёх кругов изобретение начало ему нравиться. Он никогда в жизни не развивал такой скорости. После пятого круга физрук хотел, было, остановиться и похвалить Васю за удачное изобретение, но тут началось самое интересное.

Сначала Вась Васич попробовал сделать свой фирменный фаст-слайд. Тормозить на высокой скорости на одной ноге решаются только самые отчаянные роллеры. Однако ролики словно взбесились. Они неслись вперёд, не слушая хозяина. Вась Васич не сумел даже развернуть конёк. Потерпев неудачу со всеми видами слайдов, начиная со сложных и дойдя до простейших, физрук отчаялся и решил затормозить, как новички.

Он выскочил на газон. Обычно пробежка по траве помогала погасить скорость и остановиться. Однако реактивные присадки совершили настоящий переворот в катании на

роликовых коньках. Оторопевший Вась Васич, не сбавляя скорости, пробежал по газону, выскочил на асфальт и снова помчался так, будто за ним мчалась стая голодных гепардов.

Толпа зевак, получавших удовольствие от этого зрелища, росла. Физрук продолжал наматывать круги возле школы. Оставался последний, самый позорный способ торможения: уцепиться за столб или дерево. Приглядев подходящую берёзу, Вась Васич на бегу ухватился за ствол правой рукой. Центробежная сила развернула его. По всем законам физики он должен был прокрутиться вокруг дерева и приземлиться на бок, на четвереньки или как повезёт. Но присадки не позволили ему пасть так низко. Они вообще не позволили ему пасть. Продолжая бег, несчастный физрук спутником закрутился вокруг берёзы.

— Когда эта сволочь остановится? — возопил он.

— Заряда где-то на пятнадцать минут, — обнадежил его Ермолаев.

Когда действие присажек закончилось и физрук в изнеможении опустился возле берёзы, обняв её, как родную, вокруг выросла уже приличная толпа. И самое обидное — среди прочих свидетелей его позора была учи тельница английского. Вась Васич из кожи вон лез, чтобы произвести на неё впечатление, а тут такой конфуз. Этого он не мог простить даже тёзке.

— Всё, изобретатель, — сказал он, отдышавшись. — Завтра останешься после уроков. Я из тебя изобретательскую дурь вышибу. Я сделаю из тебя человека.

Сегодня Вася узнал: чтобы стать человеком, нужно подтянуться сто раз. Он проторчал в спортзале до пяти вечера и за это время на тринадцать раз приблизился к человеческому облику.

По дороге домой Вася чувствовал себя так, как будто попал под каток, а потом год отработал на лесоповале. Руки и ноги дрожали. Он предпринял несколько попыток, чтобы закинуть рюкзак на плечо, а когда этот незамысловатый трюк всё же удался, Васе показалось, что поклажа весит центнер.

На перекрёстке он увидел Максима. Из семи миллиардов жителей земли Вася меньше всего хотел встретиться с Ливневым. Макс криво усмехнулся:

— Ну что, изобретатель, оттопырился в спортзале? Неплохо устроился, заимел бесплатного тренера по фитнесу.

Вася промолчал. Он так привык к подколкам Макса, что уже не реагировал на них.

— Не отпало желание ещё что-нибудь изобрести? — продолжал ёрничать Ливнев.

Вася молча прошёл мимо. Сейчас у него в голове осталась одна мысль — доплестись до дома и плюхнуться на диван. Лямка давила на плечо, будто рюкзак был набит кирпичами.

«Привязать бы к рюкзаку воздушные шары, сразу было бы легче, — подумал Вася. — А ещё лучше — моторчик, чтоб он летел на дистанционном управлении».

Когда Вася подходил к дому, усталость прошла и даже слабость куда-то делась. Его мозг был занят изобретением летучего ранца.

Глава 2

Вася жил с дедом на необычной улице с названием Вишнёвая. Что же в ней необычного? Пожалуй, ничего, если бы она находилась где-нибудь в маленьком провинциальном городке. Но на фоне высотных зданий и широких проспектов столицы этот тихий зелёный островок выглядел удивительно. Частичка одноэтажной Москвы чудом сохранилась среди новостроек. Градостроители то ли по недосмотру, то ли по какой другой причине оставили несколько утопающих в зелени деревянных домишек и крошечную церквушку.

Поначалу местные жители ожидали, что их дома снесут, а вместо них построят многоквартирный гигант. Некоторые, не дожидаясь сноса, продали свои участки, и улица Вишнёвая преобразилась. Старые, ветхие постройки уступили место красивым особнякам с башенками, автоматическими воротами и высокими заборами. После этого вопрос о сносе отпал.

Среди шедевров современной архитектуры затесалась пара-тройка прежних, деревянных домов с резными наличниками, заплетёнными зеленью верандами и палисадниками перед окнами, как напоминание о старой Москве. В одном из них и жили Ермолаевы. На фоне больших особняков их дом казался маленьким и неуместным. Он робко ютился за низеньким штакетником.

Вася предпочёл бы жить в многоэтажке, как все его одноклассники. Им не приходилось по осени сгребать листья, а зимой расчищать дорожки от снега. Не нужно было таскать дрова и рано утром топить печку. И удобства находились в квартире, а не во дворе. Но при всех недостатках жизнь в частном доме имела свои преимущества. Летом можно было валяться в гамаке и грызть яблоки прямо с ветки. А в сарае дед оборудовал мастерскую, какую ни за что не сделать ни в одной квартире. С наступлением холодов мастерская переезжала в просторную горницу.

Вася жил вдвоём с дедом. Родители развелись, когда Васе было пять лет. Отец уехал в Питер и там обзавёлся другой семьёй. В Москве он бывал редко, а когда приезжал, заходил и привозил в подарок игрушечную машину, как будто Вася застрял в возрасте пяти лет. Мама укатила в Америку делать карьеру и обещала забрать сына, как только устроится. Когда Вася был маленький, он думал, что карьера — это нечто вроде дома, который строит мама. Но оказалось, карьера отличается от дома тем, что строительство дома когда-нибудь заканчивается, а карьеру можно строить бесконечно. Сначала мама боялась потерять работу, потом вышла замуж, а три года назад у неё родилась дочка.

Впрочем, Вася и дед жили душа в душу. Никанор Иванович не докучал внуку нравоучениями, и Вася пользовался относительной свободой. К тому же их объединяла страсть к изобретательству. Никанор Иванович был изобретателем от Бога. Он постоянно претворял в жизнь новые идеи и умудрялся не только успевать за техническим прогрессом, но порой опережать его. Единственное, что возмущало Васю, — это неприспособленность деда к жизни.

Взгляды Никанора Ивановича на устройство мира были такими же старомодными, как и манера одеваться. Дед и выглядел так, словно по ошибке попал в современный мир из позапрошлого века. Высокий, сухопарый с бородкой клинышком и в пенсне он мог бы позировать за Антона Павловича Чехова. Любой другой на его месте купался бы в деньгах, а дед ни разу не удосужился запатентовать свои изобретения. Он считал бумажную волокиту напрасной тратой времени, поэтому патенты и прибыль получали другие.

Вася вернулся домой поздно. Уставший и голодный горе-спортсмен застал деда за компьютером.

— Ты пришёл? Разве уроки закончились? — спросил Никанор Иванович, отрываясь от работы.

— Дед, ты на часы хоть изредка смотришь? Уже шестой час, — с укоризной сказал Вася.

— Не может быть! — воскликнул старик и, сверившись с часами, удивлённо поднял брови. — Ну и ну! В Интернете не замечаешь, как бежит время. А ты почему задержался?

— Страдал за науку, — буркнул Вася. — У нас есть чего поесть?

Я голодный как волк.

— А как же! Щи. И фирменное блюдо: паста с сыром и кетчупом.

— Опять макароны?

— Да, но по-итальянски, — заметил дед.

— Ага, спагетти тоже по-итальянски. Вчера ели, — проворчал Вася. — А до этого рожки, ракушки...

— Ты же сам просил, чтобы я готовил разнообразнее, — сказал Никанор Иванович.

— Дед, ты неподражаем. Интересно, сколько ещё есть синонимов макарон? — засмеялся внук.

— Не привередничай. Послезавтра пенсия. Купим твои любимые сосиски, — пообещал Никанор Иванович.

В принципе дед был мировецкий старикан: не докучал, не занудствовал. Если бы до него дошло, что изобретения нужно продавать, а не разбазаривать, житьё было бы лучше некуда. А на пенсию особенно не разбежишься.

— Так что же у тебя случилось в школе? — поинтересовался Никанор Иванович за обедом.

Вася зачерпнул щи и вместо ответа спросил:

— Тебе когда-нибудь попадало за твои изобретения?

— Сколько раз. Через это проходят все изобретатели, даже великие Резерфорд и Тесла терпели неудачи.

— Если бы неудача. Гораздо обиднее, когда попадает за успех.

— Любопытно. И что же ты изобрёл?

— Реактивные присадки на ролики.

— Реактивные? — удивился дед.

— Это просто название такое. Они дают роликам ускорение.

— Занятно. После обеда покажешь, что это за штукавина, — Никанор Иванович потёр руки в предвкушении. — Я всегда считал, что у тебя отличный потенциал.

— Ты об этом нашему физкультурнику скажи.

— Он не оценил твоё изобретение? — спросил дед.

— Ещё как оценил. Будто наскипидаренный вокруг школы носился, пока заряд не вышел, а теперь на мне отыгрывается. После уроков гонял в спортзале. Я думал, не выживу. Заставил подтянуться сто раз.

— Неужели ты подтянулся? — изумился Никанор Иванович.

— Что я, железный, что ли? Завтра опять велел остаться.

— Bravo. Я лично скажу твоему физруку спасибо. Тебе не повредит накачать мышцы.

— Дед, ты бы хоть для приличия посочувствовал.

— Чтобы мозги работали, нужно иметь крепкое, здоровое тело. А у меня, кстати, хорошие новости. Знаешь, сколько человек заходило на сайт, чтобы ознакомиться с устройством нейтрализатора излучений? Семьсот восемнадцать. За один только день. И заметь, ещё нет шести.

— Дед, ты выложил нейтрализатор в Сети? — опешил Вася.

Последние полгода Никанор Иванович бился над новым прибором, который позволит убирать вредные излучения мобильных телефонов. Вася возлагал на этот проект большие надежды. И вот, оказывается, дед за здорово живёшь выложил его в Интернете! И при этом радовался, как ребёнок:

— Конечно. Не буду же я его держать под подушкой. Чувствуешь, каков отклик!

Вася не разделил энтузиазма деда. Он посмотрел на него со смесью жалости и злости, как на умственно отсталого, только что спустившего в унитаз выигравший лотерейный билет.

— Дед, ты лох.

— Василий! — осадил внука Никанор Иванович.

Воспитательный окрик не возымел должного действия, а только подзадорил парня.

— Ты не просто лох. Ты первостатейный, вселенский, космический лох лохов. Таких лохов один на всю Галактику. И почему этим лошарой должен быть мой дед?! — сокрушался Вася.

— Я попросил бы тебя следить за выражениями, — сказал Никанор Иванович тоном, который считал строгим.

Вася подумал, что выразился слишком мягко. Любой другой на его месте наверняка употребил бы более крепкие русские слова. Не в силах успокоиться, он продолжал:

— Ты хоть представляешь, сколько мы на этом деле потеряли? Мобила у каждого. И за здоровьем народ следит. Твой приборчик можно было загнать за бешеные бабки. А ты выкладываешь его в Интернете. Пользуйтесь на халяву, кому не лень.

— Во-первых, не надо загрязнять русский язык. А во-вторых, изобретения должны служить людям. Это не моя собственность. Мне это было дано свыше, чтобы я передал дальше и народ этим пользовался. Что я и делаю, — сказал Никанор Иванович.

— Во-первых, русского языка ты не понимаешь. Я тебя тысячу раз просил: посоветуйся со мной, прежде чем раздаривать свои идеи. А во-вторых, ты передаёшь их не народу, а шустрилам, прямо в загребущие руки. Они твой приборчик запатентуют, а ты опять окажешься ни при чём. Неужели жизнь тебя ничему не учит?

— «Шустрилы», как ты их называешь, тратят массу времени и энергии, чтобы получить патент. Это — ужасная волокита. Они берут на себя самую неприятную часть работы. Прежде без них вообще нельзя было ничего внедрить.

— Ну ты наивняк! Они делают это не для того, чтобы донести изобретения до страждущих, а

чтобы качать из этого бабло, — сказал Вася. Никанор Иванович поморщился. Он не любил новомодных жаргонных словечек, но на этот раз выговаривать внуку не стал, а с достоинством произнёс:

— Зато теперь есть Интернет и я могу идти напрямую к людям.

— И количество тех, кто могут поживиться за твой счёт, резко возрастает, — сказал Вася.

Дед грустно покачал головой:

— Иногда ты напоминаешь мне твою маму.

Вася промолчал. У деда с мамой тоже были вечные споры. Она и деньги перестала присылать, потому что понадеялась, что дед образумится и перестанет за свой счёт ублажать человечество. Но, как говорится, нашла коса на камень. Маме не понравилось, что он тратит большую часть денег на запчасти и материалы для изобретений, а деду, — что дочь диктует, что ему стоит делать, а чего нет. Наверное, дед был прав. Васе тоже не понравился бы строгий надзор, поэтому он не стал попрекать деда, хотя деньги были не лишними.

Никанор Иванович посмотрел на внука и грустно сказал:

— Когда-нибудь ты поймёшь: не важно, чьё имя стоит под изобретением. Это тешит только личное тщеславие. А благодарность людей всё равно доходит по адресу.

— Ага, суперблагодарность. Лучше бы прибавку к пенсии дали, — съязвил Вася и выразительно посмотрел на Почётную грамоту, которая висела на видном месте.

Когда-то дед сконструировал важную примочку для космического кораблестроения, и ему за это вручили грамоту, чем он страшно гордился.

— Я говорю не об этой благодарности, а о той, которую нельзя измерить и пощупать. Она идёт от сердца и никогда не ошибается адресом.

— Ладно, дед, проехали, — махнул рукой внук.

Сердиться на деда было всё рано, что злиться на годовалого ребёнка, надувшего в родительскую постель.

Вася собрал со стола тарелки. По негласному правилу, Никанор Иванович готовил, а Вася мыл посуду. Когда всё было убрано, дед поинтересовался:

— Так что там с реактивным ускорителем?

— Сейчас покажу. А ты сможешь мне рассчитать угол отражения, чтобы при помощи зеркал передавать информацию на расстояние?

— Это зависит от расстояния и от количества зеркал...

Огорчения забылись. Начинался обычный семейный вечер.

Глава 3

Если бы Никанор Иванович поинтересовался, зачем внуку понадобилось передавать

информацию на расстояние, возможно, он отнёсся бы к его просьбе с меньшим энтузиазмом. Наивный дед полагал, что это одна из мальчишеских игр, которыми он со сверстниками увлекался в юные годы. Ему было невдомёк, что прагматичный внук видел изобретению вполне жизненное применение. Зеркальник, как именовал своё изобретение Вася, предназначался для того, чтобы передавать подсказки страждущим у доски.

По литературе было задано выучить стихотворение наизусть. Поскольку в классе всегда находились те, кто не желали отягощать свою память излишней информацией, это был идеальный случай испытать прибор в действии. На перемене Вася принялся отлаживать чудо техники. Недостатка в ассистентах он не испытывал. Так как изобретения Ермолаева были не только зрелищными, но и давали повод для дальнейших обсуждений, весь класс дружно вызвался ему помогать. Однако такой чести удостоился не каждый.

Первым звеном в длинной цепи «отражателей» был Марат Найко. Он утверждал, что название знаменитой фирмы спортивной одежды «Найк» произошло именно от его фамилии, и ещё обладал завидным талантом: он умел шевелить ушами. Марат сидел в стратегически важном месте: за первой партой, прямо перед учительским столом.

Вторым стал Эдик Веркин, самый серьёзный и целеустремлённый человек в классе. Едва он узнал алфавит и научился выводить печатные буквы, как решил стать писателем. С тех пор неутомимый автор триллеров исписал не одну тетрадку. Но это было не единственное достоинство Веркина. Игроки в покер поумирали бы от зависти, глядя на его сдержанность. Только Эдик мог сидеть с каменным лицом, зная, что у него к спине двусторонним скотчем приклеено зеркало.

Завершала цепь добровольцев Стася Севастьянова. Она училась играть на гитаре и ходила в школу с большой музыкальной папкой, к которой удобно крепилось зеркало.

Система была проста, но требовала ювелирной доводки. Марат держал раскрытый учебник перед зеркалом, прикрепленным к учительскому столу. Оттуда отражение попадало к Эдику, а потом в зеркало на Стасиной нотной папке.

Васе пришлось изрядно повозиться, чтобы состыковать все зеркала. Он едва управился, как прозвенел звонок на урок. Оказалось, что блага науки и техники нужны далеко не каждому. Первой вызвали отличницу Олю Хотину, которая и без того знала стихотворение назубок. Вторым пошёл отвечать Максим Ливнев. Макс терпеть не мог Ермолаева, поэтому из принципа отверг его изобретение. Он нарочно смотрел в другую сторону, чтобы его не заподозрили, будто он подглядывает в какой-то дурацкий аппарат.

Вася уже не надеялся, что увидит «зеркальник» в действии, когда вдруг услышал свою фамилию. Откровенно говоря, он не ожидал, что его спросят. Его вызывали к доске три дня тому назад, поэтому по теории вероятности он мог пару недель не открывать хрестоматию. Сначала Вася опешил, а потом воспрянул духом. Он углядел в этом добрый знак. Как и все учёные в истории открытий, он должен был первым броситься на амбразуру науки.

Вася вышел к доске и объявил:

— Михаил Юрьевич Лермонтов.

Он посмотрел на стоявшую в проходе нотную папку и понял, что немного просчитался. С установкой и углом отражения всё было в порядке, но в рабочем запале Вася не учёл одной важной детали. Чтобы прочитать текст на таком расстоянии, нужно было не просто с лёгкостью читать последнюю строчку в таблице окулиста, а обладать зоркостью молодого орла.

Вася на зрение не жаловался, но до орла ему было далеко. Он был готов признать своё

поражение. Однако история знает немало случаев, когда в критический момент у человека открываются удивительные способности. Буквы вдруг приняли узнаваемые очертания, и Вася стал довольно сносно разбирать текст.

— Выхожу один я на дорогу. Сквозь туман кремнистый путь блестит...

В это время у Марата, как назло, защекотало в носу. Давно замечено, что чох — одно из самых загадочных явлений. Чихнуть хочется в самый неподходящий момент. Найко изо всех сил старался сдержаться. От натуги уши у него покраснели и зашевелились. В классе раздались смешки. Не в силах больше противиться природе, Марат громко чихнул. Учебник захлопнулся.

— Ночь... — успел произнести Вася и беспомощно замолк на середине строчки.

Кира Николаевна выжидающе уставилась на него.

— Что молчишь? Не выучил?

— Выучил. Это я из-за Марата сбился, — сказал Вася, что отчасти было правдой.

Эксперимент находился на грани срыва. Марат зашелестел страницами, пытаясь найти стихотворение Лермонтова, но, как назло, учебник открывался где угодно, только не на нужном месте.

— Выхожу один я на дорогу. Сквозь туман кремнистый путь блестит. Ночь... — повторил Вася и с немой мольбой обвёл класс взглядом.

Ему на помощь пришла сердобольная Нана Гаспарян. Она кормила всех бездомных кошек и собак и приходила на помощь каждому, кто оказывался в беде. Нана многозначительно приложила палец к губам. Не нужно было обладать знанием сурдоперевода, чтобы переложить знак молчания на русский язык.

— Тихо, — неуверенно произнёс Вася.

— Ха, — зашептали сразу несколько человек с первых парт.

— Ха, — покорно повторил Вася.

— Что ещё за «ха»? — учительница посмотрела на него поверх очков.

Вася понимал, что тонет, но в это время Марату удалось-таки найти нужную страницу. Вася воспрянул духом и бодро продолжил:

— Ночь тиха. Пустыня внемлет богу.

Наблюдая в классе необычное оживление, Кира Николаевна почуяла неладное. Она недаром уже второй год была здесь классным руководителем, да и многолетний учительский опыт подсказывал, что это неспроста. Она поднялась с места и направилась между рядами. Стася едва успела убрать с её дороги папку, так что литераторша не заметила зеркала. Но это была ничтожная радость по сравнению с тем, что Вася был окончательно и бесповоротно отрезан от источника знаний.

— Продолжай. Что же ты замолчал? — спросила учительница.

Вася сделал такие страшные глаза, словно он выпрыгнул из самолёта и вдруг узнал, что у него за спиной вместо парашюта мешок картошки. Класс мгновенно расшифровал сигнал бедствия и бросился на выручку. Когда кто-то погибает у доски, даже в самых чёрствых

сердцах просыпается милосердие.

Подружка Макса Лина Гвоздич, как бы невзначай вытянула из сумки журнал «Семь дней». С обложки улыбались участники проекта «Фабрика звёзд». Лина потыкала в какую-то девицу и подняла вверх палец. Вася растерялся. Он не смотрел передачи про «фабрику» и не знал имён участников.

Видя, что подсказка не дошла, журнал перехватила Оля Хотина, соседка Лины. Она открыла разворот и снова ткнула в фотографию, чем привела Васю в совершеннейшее смятение. Тётку с фотографии, наверное, узнал бы даже слепо-глухо-немой житель дальней Чукотки при условии, что в чуме есть телевизор. Но Вася был на сто процентов уверен, что писать про Ксению Собчак Лермонтов никак не мог.

Молчание затягивалось. К счастью, Стася догадалась нарисовать на листе звёздочку.

— Звезда, — произнёс Вася.

Он был не первым изобретателем, который погибал под обломками своего изобретения, но это служило маленьким утешением. Он почти мечтал, чтобы Кира наконец поставила ему двойку и отпустила. Но Кира Николаевна с упорством завязанного садиста продолжала пытаться его у доски.

— Что звезда? Из тебя надо по одному слову вытягивать?

— Выхожу один я на дорогу. Сквозь туман кремнистый путь блестит, — в который раз затянул Вася. — Ночь тиха. Пустыня внемлет богу. И звезда...

В это время Марат показал ему два пальца.

— Звёзды, — покорно согласился Вася.

Класс едва сдерживался от смеха.

— Так всё-таки звезда или звёзды? — поинтересовалась учительница.

Сразу несколько человек в дружном порыве воздели вверх по одному пальцу. Вася уверенно сказал:

— Звезда.

Марат кивнул, а потом показал два пальца, и до Васи дошло — это же знак победы — виктори.

— Звезда победы, — с облегчением произнёс он.

— И звезда с звездою говорит, — с укором произнесла учительница.

Её голос потонул в оглушительном хохоте. Даже Эдик Веркин, известный своей сдержанностью и невозмутимостью, смеялся так, что зеркало отлепилось у него со спины и со звоном разлетелось на осколки.

В классе сразу стало так тихо, как на улочках южного города во время сиесты. А затем разразилась буря. Разоблачение было сокрушительным. Все соучастники получили по размашистому замечанию в дневнике, а Васе было велено остаться после уроков.

— Пока не выучишь стихотворение, домой не пойдёшь, изобретатель, — сердито заявила литераторша.

— Мне после уроков в спортзал надо, — угрюмо сказал Вася.

— Ничего. Спортзал подождёт. Качаться потом пойдёшь. Думаешь, сила есть — ума не надо? Сначала дело, а потом удовольствие.

Вася тяжело вздохнул. Слова Киры Николаевны звучали, как насмешка. Болтаться на перекладине, слушая подначки физрука, было очень сомнительным удовольствием.

Глава 4

Новое изобретение Василия Ермолаева взбудоражило школу не меньше, чем в своё время появление на свет легендарной эпопеи о Гарри Поттере, и имело к ней самое непосредственное отношение.

Стояло изумительное бабье лето. Всё живое стремилось насладиться последними солнечными деньками, и учащиеся средней школы не были исключением. Перед уроками ребята стайками собирались на площадке перед школой, общались, пересмеивались, обменивались новостями, пока пронзительный звонок не напоминал, что жизнь не всегда праздник. Шестой «Б» делился на две группировки. Мальчишки стояли нарочито отдельно от девчонок, всем своим видом показывая, что у них в жизни другие интересы. Однако при появлении Васи Ермолаева ряды смешались. Все с интересом уставились на него.

Вася размашисто шёл по двору с метлой наперевес.

— Ты чего, в дворники записался? — подтрунила над ним Стася.

— Про квидич слышала? — вместо ответа спросил Вася.

— Ну?

Вася обвел всех взглядом, потряс над головой метлой и объявил:

— Это летательный аппарат «Молния».

— Иди ты, — не поверил Марат.

— Ну почти, — сказал Вася.

Его заявление вызвало всенародный интерес. К шестому «Б» подтянулись ученики из других классов. Вокруг собралась приличная толпа. Вася попросил освободить ему место, положил метлу на землю и стал делать над ней пассы руками. Все замерли, и тут произошло чудо: метла дрогнула, медленно приподнялась с земли и отчётливо произнесла: «Полетаем?»

Фурор был оглушительным. Васю обступили тесным кольцом.

— Чё, на ней правда летать можно? — допытывался Марат.

— Тебя никакая метла не выдержит. Меньше пончиков ешь, — пошутила Стася, а Вася засмеялся:

— Матч в квидич отменяется. Это просто прикол. Кто хочет попробовать?

Он протянул пульт дистанционного управления от игрушечного автомобиля. Желающих «поколдовать» оказалось много. Понятное дело, что для шестого «Б» существовали льготы.

Остальные толпились в ожидании, когда очередь дойдёт до них.

Макс Ливнев смотрел на толчею со стороны. У него было такое выражение лица, как будто он в бутылке «Фанты» обнаружил шампунь от перхоти, причём уже после того, как выпил.

Из всех людей на земле Макс больше всего ненавидел Ермолаева. Причина крылась в зависти. Трудно поверить, что Максим — атлет, любимец девчонок и учителей, непререкаемый лидер — завидовал двоечнику и недотёпе. Тем не менее это так.

Поводов для зависти было несколько. Во-первых, талант Ермолаева к изобретательству. Чаще всего принцип действия его изобретений оказывался проще пареной репы. Максим удивлялся, как он сам до этого не додумался. В тайне он мечтал тоже что-нибудь изобрести, но его муза обходила стороной.

Во-вторых, он завидовал, что Васина мать живёт в Америке. Макса не утешало даже то, что его собственная семья обеспечена гораздо лучше. Отец — бывший спортсмен — работал тренером по фитнесу. Мать — визажистом в салоне красоты, что давало Максиму дополнительные преимущества. Учителя тоже люди и не прочь пройти спа процедуры на дармовщину. Дело было не в деньгах. Макса глодала мысль, что Ермолаеву открыта дорога в Штаты.

Макса бесило, что Васька опять оказался в центре внимания и все восторгаются его дурацким изобретением.

— Прикольно! Максик, не хочешь попробовать? — Лина Гвоздич потянула одноклассника к остальным.

Макс под страхом смерти не признался бы, что ему тоже хочется побаловаться с пультом управления. Он презрительно усмехнулся.

— Забава для идиотов. Как раз в духе Ермолаева. Собрал вокруг себя толпу, клоун на стажировке.

— В общем-то, дурость, — согласилась Лина и постаралась придать своему кукольному личику выражение «мне это фиолетово», чтобы лишний раз доказать, что не все блондинки дуры.

В это время прозвенел первый звонок. Очередь дрогнула. Первыми сорвались те, кто поняли, что им не дожидаться. Вася решил, что аттракцион пора заканчивать.

— Всё. На большой перемене продолжим.

Он сунул пульт управления в карман рюкзака, схватил метлу и в окружении ребят направился к входу в школу. Вторым звонок подстегнул всех поторопиться. Возле двери возник затор.

Макс приклеился взглядом к пульту, который заманчиво торчал из распахнутого кармана рюкзака. Повинуясь внезапной мысли, Ливнев протолкался к Ермолаеву и пристроился прямо за ним. В толчее вытащить пульт не составило труда.

Миновав узкое место при входе, ребятня вылетала в холл, как конфетти из хлопушки. Охранник благоразумно укрылся за столом, чтобы его не смело стихией, но при виде мальчишки с метлой он вспомнил о своей обязанности следить за порядком.

— Эй, ты куда с веником? — крикнул он, но окрик потонул в гомоне ребячьих голосов.

Вася сотоварищи уже неслись по коридору. Они свернули к лестнице, когда наконец в отличнице Оле заговорило благоразумие.

— Слушайте, метлу надо спрятать!

Это понимали все. Невзирая на второй звонок, шестой «Б» дружно остановился и стал решать, что делать. Первым уроком шла литература. Кира Николаевна, которая по совместительству была классной руководителем, ещё не совсем отошла от «зеркальника», поэтому показывать ей новое чудо техники было бы жестоко.

— Да уж. Если Кира увидит, устроит нам дворовую сборную по квидичу, — мрачно заметил Марат.

— Метлу точняк отберёт. На досуге сама летать будет, — поддакнул Эдик.

— А куда её деть? В рюкзак же не спрячешь, — растерялся Вася.

— Давайте оставим возле лестницы. Там кадки с пальмами и много растений. За ними никто смотреть не станет, — предложила Стася.

Идея пришлась по душе всем. Ребята устремились в зелёный уголок. Макс с чувством превосходства наблюдал за ними со стороны. Он один знал, что на сегодня гастролы Гарри Поттера местного значения закончены.

Пульт управления лежал у Макса в рюкзаке, надёжно застёгнутом на молнию.

Прозвенел третий звонок. Коридор изрядно опустел. Заметив возле лестницы подозрительное сборище, уборщица тётя Ася воинственно направилась к ребятам.

— Вы чего тут собрались, как пингвины на митинг? Или вам уши заложило? Звонка не слышали? А ну марш по классам! — скомандовала она, размахивая тряпкой, будто отгоняла назойливых мух.

Шестой «Б» гурьбой направился в кабинет литературы.

В этот момент Макса посетило озарение. Он знал, как досадить Ермолаеву.

Когда на уроке он попросился выйти, никто не подозревал, что это повлечёт за собой роковые последствия.

Тётя Ася работала уборщицей с незапамятных времён и была такой же неотъемлемой частью школы, как хобот у слона. Между ней и ребятнёй существовала своеобразная симпатия. Первоклашек она в шутку гоняла, чтобы не создавали в раздевалке суматоху и толчею. Мелюзга воспринимала это как игру, с радостью носилась вокруг и увёртывалась от шлепков.

Тётя Ася могла дать затрещину и старшекласснику, если замечала, что тот обронил пустой пакет от чипсов или обёртку жвачки. На неё никто не обижался, а богатая лексика блюстителницы чистоты постоянно пополняла нищенский словарь учащихся школы. Истинный Цицерон швабры, тётя Ася пересыпала свою речь такими эпитетами, что иные ораторы умерли бы от зависти. Начальство относилось к тётке Асе снисходительно, потому что дети её слушались и при ней царил идеальный порядок.

Пока ребятня набиралась знаний, тётя Ася размашисто орудовала шваброй. Дойдя до зелёного уголка, она остолбенела от возмущения. Подле кадки с пальмой кто-то вывалил целую кучу мусора. Такого на её памяти ещё не бывало. Когда первый шок от увиденного прошёл, к тётке Асе вернулось красноречие.

— Ах вы, мартышки бесхвостые! Это у кого ж хватило совести так напакостить?! Полюбуйтесь, люди добрые! Мусору набросали, чтоб им скочевряжигься! А бумажек-то целый

ворох!

Добрые люди в лице охранника сочувственно поддакнули:

— Разболталась молодёжь. В наше время приучали мусор в урну бросать, а теперь кидают где попало.

Под пустыми пакетами из-под чипсов тётя Ася обнаружила пластмассовую коробочку с кнопками.

— А это что за фильдеперсия? — уборщица озадаченно уставилась на находку, затем нагнулась и подняла пульт.

При виде кнопок, у каждого человека возникает естественное желание их нажать. Что тётя Ася не замедлила сделать. И тут её взору предстало нечто странное. Из-за кадки поднялась метла и внятно человеческим голосом произнесла: «Полетаем?»

Уборщица ахнула, схватилась за сердце и медленно осела на пол. Охранник с удивительной для пенсионного возраста прытью подхватил беднягу, положил на скамейку и побежал за медсестрой. Через пять минут пострадавшую привели в чувство, а о происшествии доложили директору. Метлу как вещественное доказательство отнесли к нему в кабинет.

Савелий Прохорович сразу же заподозрил, что чудо случилось не без участия молодого поколения. Обследовав злополучную метлу и прилагающийся к ней пульт управления, он окончательно убедился, что на Дворе век технического прогресса, а не волшебства.

Найти хозяина и изобретателя «Молнии» не составило труда. Василий Ермолаев узнал, что слава порой приносит горькие плоды. Прежде у него порой тоже возникали причины для беседы с директором, но повод, по которому он оказался в кабинете на этот раз, его обескуражил. Вместе с главой школы Васю поджидала классная руководительница. Их лица были суровыми и решительными, как у матросов на барельефе «Взятие Зимнего штурмом».

Выслушав обвинение, Вася перевёл взгляд с метлы на пульт и развёл руками.

— Я не знаю, как это получилось. Это случайность. Честное слово.

— Случайности с тобой случаются слишком часто, как я погляжу, — мрачно заметил Савелий Прохорович.

Вася слушал список своих прегрешений и ломал голову, как мог пульт оказаться у тётя Аси, но ни одного путного объяснения в голову не приходило.

Часть 2

Глава 5

Весна в Сдвинутом мире — удивительное время года. В горах появляются подснежники, крокусы и гиацинты. Воздух напоён запахами хвои и папоротника. Солнце ещё не растопило льды, и горные ручьи только-только начинают набирать силу. Изломы скал, покрытых снегом, чётко вырисовываются на фоне нежно-бирюзового неба.

Июлька обожала это время года. Впрочем, не было такого времени, которое бы ей не нравилось. Каждый раз, когда наступала весна, ей казалось, что лучше этого времени не бывает. Но стоило прийти лету, как она думала, что это и есть самое распрекрасное время.

Осенью она убеждалась, что этот сезон ничуть не хуже. Зиму она тоже любила, но снежной порой все тропинки заносило так, что дом, где жили они с бабушкой Августой, отрезало от остального мира. И тогда они оставались совсем одни, если не считать горных коз, медведей и зайцев... В общем, всей живности, которая обитала в горах.

Однако в зиме была своя прелесть. Долгими, зимними вечерами они сидели у камина, и бабушка рассказывала Июльке о былых временах. Многие в её рассказах походило на сказку, но от этого было ничуть не менее интересным.

И всё же Июлька с нетерпением ожидала наступления весны. Она радовалась тому, что солнце освободит их из снежного плена. Ещё пару недель, и можно будет спуститься в ближайшее селение под названием Маковкин хутор.

Июлька знала все дорожки и потайные тропы в округе. На солнечных склонах снег почти растаял, а между камнями и в расщелинах, куда солнце не проникало, всё ещё лежали спрессованные ледяные корки. Осторожно, чтобы не поскользнуться, девочка спустилась к ручью. Там, где из скалы бил источник, камни окрасились в ярко-оранжевый цвет. Вода в роднике была немного солёной и такой ледяной, что даже заломило зубы. Внезапно Июлька услышала крик бабушки:

— А-а-а-а! Где это чудовище?! Где этот воплощённый ужас?! За что мне такое наказание! Я спокойно доживала свои дни. Кому помешала моя безоблачная старость? Кому понадобилось насыпать на мою голову это скопище бед?

Воинственно размахивая черпаком, как боец, готовый к битве, старушка мчалась по тропинке в направлении Июльки.

— Выходи, чудище! Я хочу тебя видеть!

Июлька подозревала, что все перечисленные эпитеты имеют к ней прямое отношение, и не спешила предстать перед взором бабушки, рассудив, что только джинн из бутылки выполняет все желания без разбору. Вопреки призыву Августы, девочка собиралась укрыться в гроте, который давно облюбовала как свою летнюю резиденцию, но не успела. Бабушка была уже рядом, поэтому внучке не оставалось ничего другого, как притаиться за огромным валуном, чтобы переждать приступ праведного гнева.

Августа поняла, что словами ничего не добьёшься, нужно действовать. Недаром говорят, что опыт приходит с годами. Многолетний опыт услужливо подсказал ей, где нужно искать «скопище бед», свалившееся ей на голову. Старушка решительно направилась к гроту, но в это время чутьё указало ей другой путь. Резко изменив курс, бесшумно подкралась к валуну, заглянула за камень и триумфально воскликнула:

— Вот ты где!

«Чудище» нехотя выбралось из-за укрытия и с невинным видом уставилось на старушку ясными голубыми глазами. Внешне «воплощённый ужас» выглядел довольно мило, совсем как девочка с огненно-рыжими кудрями, вздёрнутым носом и рассыпанными по всему лицу веснушками.

— Бабушка, а что случилось? — как ни в чём не бывало, спросила Июлька.

— Это я хотела бы узнать, что случилось с нашим садом.

— Ой, а я думала с козой, — с облегчением выдохнула Июлька.

— С какой козой?

— Ни с какой. Просто к слову пришлось.

— Ты мне зубы не заговаривай. Марш за мной! — скомандовала бабушка и пошла по тропинке к дому.

Надо сказать, карабкалась она довольно бодро, не хуже любого скалолаза. Июлька семеняла следом и терялась в догадках, что могло стрястись. Обычно все неприятности происходили не без её участия, но к саду она со вчерашнего дня близко не подходила. А накануне там всё было в порядке.

Сад был гордостью бабушки. В нём круглый год что-то цвело и благоухало. На то имелись причины. Во-первых, из-под земли били горячие источники, поэтому даже зимой, когда вокруг лежал снег, в саду было тепло. А во-вторых, бабушка умела разговаривать с растениями.

Уже на подходе к саду Июлька почуяла неладное. Там царил настоящий разор. Землю устилали сорванные с деревьев листья. Проклюнувшиеся молодые побеги были сломаны и превратились в сплошное месиво. Казалось, над садом пронёсся ураган с градом, хотя всю неделю стояла безоблачная погода.

Июлька увидела между клумбами разноцветные леденцы и тут же поняла, в чём дело. Ей отчаянно захотелось исчезнуть, раствориться, скрыться с глаз или, на худой конец, провалиться сквозь землю, но, увы, этот день не был днём исполнения желаний. А судя по виду сада, это вообще был далеко не самый удачный день в её жизни.

— Бабушка, я не нарочно, — пролепетала Июлька.

— Зачем ты наслала град?

— Это не град. Помнишь, ты рассказывала, как Весёлый Король устраивал конфетные дожди, когда с неба на улицы города сыпались всякие сладости? Я не думала, что леденцы упадут на наш сад.

— Вот именно! Ты не думала, и по твоей вине погибли все побеги.

Июлька приготовилась выслушать очередную нотацию, но бабушка внезапно смолкла.

Из-за угла дома появилась коза. При виде её глаза у Августы расширились, как будто она хотела получше рассмотреть возникшую перед ней особь. И немудрено. Вид у козы был довольно непривычный, если не сказать больше.

— Это ещё что такое? — только и сумела вымолвить старушка.

На голове у козы красовались ветвистые рога. Вернее, даже не рога, а самые настоящие ветви яблони, сплошь покрытые бело-розовыми цветами. Хотя подобное украшение шло козе, она явно не оценила этого по достоинству. Коза жалобно блеяла и мотала головой, как будто надеялась стряхнуть с головы это безобразие.

Наконец бабушка отошла от первого потрясения и сердито воскликнула:

— Это какие нервы надо иметь с этой девчонкой! Ну почему я поленилась вовремя прополоть капусту? И вот вам результат! Нахальный аист подложил мне такую свинью, то есть девчонку. Но уж лучше бы это была свинья.

Августа кривила душой. На самом деле она обожала внучку, которую нашла на капустной грядке в июле, как раз в день своего столетия.

Но это особая история, и я расскажу её вам в другой раз.

Надо заметить, что в Сдвинутом мире младенцев приносят аисты и дети всегда желанны. Только конопатую, рыжеволосую девочку никто не хотел брать. Бытовало суеверие, что рыжие приносят несчастье. Когда бедный аист получил от ворот поворот во всех домах, ему ничего не оставалось, как втихаря подкинуть свёрток с младенцем на огород старенькой волшебницы Августы.

— Я запретила тебе прикасаться к моим книгам, зельям, травам... — бушевала старушка.

— Я их и не трогала. Это была волшебная палочка, — едва слышно прошептала Июлька.

— Что?! Ты брала волшебную палочку? Час от часу не легче! Она ведь могла тебя просто-напросто испепелить!

— Я больше не буду, — пообещала Июлька.

— Через четыре месяца тебе исполняется тринадцать лет, а ты ведёшь себя, как ребёнок. Сколько раз я говорила тебе, что заклинания не самое главное в волшебстве. Прежде всего нужно получить базовые знания.

— Бабушка, ну кому нужны эта тихомудрия, туфталогия или абракадабрика? Я уж не говорю про древнедраконий, — презрительно скривилась Июлька.

— Чем тебе не угодил древнедраконий?

— Это же мёртвый язык. Драконы почти все вымерли и, судя по тому, что я слышала, они не говорят на этом дохлом языке, а выражаются вполне по-современному.

— И где же ты слышала, как они выражаются? — насторожилась Августа.

— В деревенской таверне анекдот рассказывали.

Бабушка всплеснула руками.

— Час от часу не легче! Заруби себе на носу. Воспитанная девочка не станет слушать всякие грубости.

— А откуда ты знаешь, может быть, в древнем языке они тоже так говорили? Сейчас ведь спросить об этом некого, — сказала внучка, невинно глядя на Августу.

— Ты мне зубы не заговаривай. Пока не выучишь назубок спряжение древнедраконьих глаголов, никаких опытов с чудесами. Прежде чем читать заклинания, нужно познать главный секрет волшебства.

— Ты мне его скажешь? — Июлька выжидающе уставилась на бабушку.

— Надо уметь желать! — торжественно произнесла Августа.

— Уметь желать? — фыркнула Июлька. — Ты смеёшься надо мной!

Она-то ожидала, что бабушка и впрямь раскроет перед ней главную тайну магического искусства.

— Ничуть, — помотала головой старушка.

— Чего-чего, а желать умеет каждый дурак, — насупившись, сказала девочка.

— Вот и чудеса получаются по-дурацки. Разве не так?

Бабушка указала на растерзанный сад и громко блеющую козояблоню.

— А теперь пора заняться делом, — сказала она, засучила рукава и направилась к бедной козе. — А тебе советую засесть за спряжение глаголов. Цивилизация древних драконов славилась своей мудростью, и учти: многие магические книги написаны именно на этом языке.

Глава 6

Июлька сидела на подоконнике возле открытого окна, привалившись спиной к оконной раме и упираясь ногами в противоположный откос. Бабушка не одобряла подобной манеры сидеть, равно как и Июлькиной привычки лазать через окно. Время от времени она отчитывала внучку и говорила, что так ведут себя только мартышки. Июлька старалась не сердить бабушку без нужды, но сегодня у неё было паршивое настроение и для разрядки требовался бунт.

Она намеревалась впервые после долгой зимы проверить, очистился ли путь до селения, но бабушка запретила идти, пока лёд окончательно не растает, и в придачу надавала кучу разных заданий.

Июлька уже несколько раз читала один и тот же абзац, но от возмущения не понимала ни слова. Кому охота сидеть над учебниками в такой чудесный день! Зачем вообще штудировать абракадабрику и зубрить дурацкие древнедраконьи глаголы? Неужели все волшебники забивают себе голову подобной чепухой? Разве кто-нибудь из чародеев спрягает глаголы или бормочет таблицу сбережения, прежде чем прочесть заклинание?

Ясное дело — это просто предлог, чтобы не учить её чародейству. А уж главный секрет волшебства — это и вовсе чушь несусветная. Научиться желать! Июлька фыркнула. Это же курам на смех! Любой дурак умеет желать.

Размышления девочки прервал скрип калитки. Июлька встrepенулась. Это был первый гость в этом году. Девочка спрыгнула с подоконника и побежала в гостиную, из окна которой можно было увидеть, кто пришёл.

По дорожке к дому шагал почтальон. Он нечасто захаживал в затерянный в горах дом волшебницы. Августа не выписывала газет по магии, считая всё, что там печатается, шарлатанством.

Старушка вышла на крыльцо, встретить нежданного посетителя.

— Добрый день, госпожа Августа, — учтиво поклонился почтальон. — Далековато вы забрались.

— Может быть, чашку чаю? — предложила Августа.

— Не откажусь. По правде сказать, насилу добрался. Хорошо, что снег уже растаял, а то неделю, как к вам собираюсь.

— И что же стряслось? Уж не приболел ли кто из вашего семейства? — учтиво поинтересовалась волшебница, потчывая гостя чаем.

— Нет, все здоровы.

— Значит, что-то случилось в деревне?

— И там всё в порядке. Меня к вам привёл служебный долг, — объявил почтальон.

— Вот как?! — удивилась Августа.

Она не получала писем. Если у людей возникала необходимость прибегнуть к её услугам, они являлись собственной персоной и не доверяли свои тайны бумаге.

— Я принёс вам заказное письмо, — важно сказал почтальон.

— Не помню, чтобы я его заказывала, — волшебница наморщила лоб.

При виде конверта с множеством штампов и сургучной печатью у неё возникло нехорошее предчувствие. Она не ожидала приятных новостей из дворцовой канцелярии.

— Шутите? — улыбнулся почтальон. — Конечно, не вы его заказывали, а Его Высочество принц велел, чтобы я доставил письмо вам в срок. А вы должны расписаться в получении.

Услышав про принца, Июлька наострила уши. Не каждый день приходят послания от коронованных особ.

— Интересно, с чего это обо мне вспомнили во дворце? — Августа не спешила забирать конверт.

— Как? Разве вы ничего не знаете? Об этом пишут во всех газетах! В конце месяца состоится коронация, — воскликнул почтальон.

— Меня не интересуют дворцовые сплетни, — заявила Августа.

— Приглашение на торжество получили все волшебники, колдуны, чародеи, ведьмы и даже сельские знахари и ворожеи. Принц суеверен и боится кого-либо обидеть. Вы ведь знаете, что порой случается с теми, кто по оплошности забывает о какой-нибудь ведьме или волшебнице? А принц хочет, чтобы коронация прошла по всем правилам и ничто не помешало ему стать королём.

Услышав новость, Июлька не выдержала. Она вбежала в гостиную и радостно крикнула:

— Ура! Мы едем на коронацию!

Бабушка недовольно посмотрела на внучку и покачала головой.

— Воспитанной юной барышне стоит быть сдержаннее, — сказала она.

Пока Августа с гостем неспешно распивали чай, Июлька, не отрываясь, смотрела на красивый конверт. Она не понимала, как у бабушки хватает выдержки не вскрыть его сразу же. Наконец с чаепитием было покончено. Почтальон получил гостинцы для семьи и отправился восвояси.

Пока Августа ломала сургуч, Июлька приплясывала от нетерпения. Что и говорить, в кои-то веки они получили приглашение во дворец!

Старушка достала письмо. Оно было написано на тончайшей, точно шёлк, бумаге. Именно так и должно выглядеть послание от настоящего принца. Девочка ожидала, что бабушка прочтёт письмо вслух, но та молча пробежала по нему взглядом, свернула бумагу и снова вложила в конверт. Она явно не спешила посвящать внучку в детали.

— Бабушка, когда мы едем? — не выдержала Июлька.

Августа не сразу собралась с ответом. Она не знала, как сообщить девочке неприятную новость. Наконец она как можно мягче произнесла:

— Боюсь, что тебе придётся остаться. Это приглашение на одну персону.

— Бабушка, ты ведь это несерьёзно? — не поверила Июлька.

— К сожалению, серьёзно. Честно говоря, я и сама бы никуда не поехала, но, боюсь, принц неправильно поймёт моё отсутствие. Эти коронованные особы ужасно мнительные. Им повсюду мерещится заговор.

Июлька сникла. Она уже видела себя во дворце, среди почётных гостей. Впрочем, уже в следующий миг она резонно рассудила, что если каждый приглашённый притащит с собой своих родственников, то никакой дворец не вместит эту толпу. Посмотреть на коронацию издали и потолкаться в праздничной толпе тоже неплохо.

— Жаль, что не удастся взглянуть на принца вблизи, — вздохнула Июлька. — Но ничего. Зато я побываю в столице. Там наверняка будет весело. Посмотрю на лицедеев и акробатов. А ещё вдосталь наемся сладостей. Обожаю сахарную вату.

Старушка помотала головой:

— Нет, я не могу оставить тебя без присмотра. Девочке твоего возраста нечего делать одной в большом городе. Тем более, что ты не можешь без приключений. Обязательно во что-нибудь влипнешь.

— Честное слово, не влипну! Бабушка, я буду само послушание. Тише воды ниже травы.

— Нет, нет и нет. Как-нибудь в другой раз, — отказалась старушка.

— В какой другой? Такое случается раз в жизни! — воскликнула Июлька, не веря, что бабушка способна на подобную жестокость.

— Ну насчёт «раз в жизни» ты заблуждаешься. Короли сменяются гораздо чаще, чем ты думаешь. Лично для меня это уже седьмая коронация. Тебе ещё надоест смотреть, как один монарх приходит на место другого. Так что немного подрасти, — сказала Августа тоном, не терпящим возражений.

На самом деле Августе было жаль внуку. Она и сама понимала, что поступает несправедливо. Девочке придётся сидеть взаперти, когда все от мала до велика отправятся в столицу на праздник. Но старая волшебница не могла открыть внучке причину своего упорства.

Дело в том, что приглашение сопровождал длинный перечень запретов. Принц был ужасно суеверен, поэтому приглашённым нельзя было привозить с собой:

чёрных кошек,

разбитые зеркала,

пустые вёдра (хотя и без запрета ясно, что никто в здравом уме не потащил бы с собой на коронацию пустое ведро).

Запрещалось:

рассыпать соль,

ронять иголки и булавки,

произносить вслух и даже про себя число тринадцать,

поздравлять принца заранее, возвращаться домой, если забыл что-то взять.

И ОСОБЫМ УКАЗОМ запрещалось появляться на торжестве рыжеволосым.

Принц панически боялся рыжих. Королевский астролог предсказывал от них большие неприятности.

Августа считала плохие приметы несусветной чушью. Разве чёрная кошка или рыжая девчонка виноваты, что они такими родились? Но люди подчас бывают ужасно глупы и верят во всякую ерунду. Старенькая волшебница не сомневалась, что, если Июлька появится в столице, её тотчас упекут острог и не посмотрят на возраст. Но говорить об этом не стоило. Даже взрослому человеку тяжело осознавать, что его объявили предвестником беды. А каково ранимому ребёнку? Бывают случаи, когда правду лучше скрыть.

Июлька не умела читать мысли. Иначе она поняла бы, что бабушкина строгость продиктована заботой. Впрочем, люди часто превратно истолковывают чужие поступки и оттого обижаются. Вот и Июльке было очень обидно. Её губы задрожали, и она, едва сдерживая слёзы, произнесла:

— Скажи, что это неправда. Что ты меня нарочно разыгрываешь.

Девочка пытливо заглянула бабушке в глаза. Старая волшебница отвела взгляд. Это говорило красноречивее любых слов. Июлька поняла, что её в самом деле не возьмут на торжество. Это было бесчеловечно. Зубрёжка древних глаголов казалась праздником по сравнению с тем, что ей предстояло в одиночестве сидеть дома, пока все будут танцевать, смотреть спектакли уличных артистов, есть сахарную вату и орешки. Июлька так явственно представила себе свою печальную участь, что слёзы ручьями потекли по её щекам.

Всё складывалось не просто плохо, а хуже некуда.

Сердце Августы разрывалось от жалости. Ей хотелось хоть как-то утешить внучку. Она ласково погладила девочку по голове и сказала:

— Не плачь, дитя. В моё отсутствие можешь почитать «Азбуку волшебства». Я разрешаю.

Июлька презрительно скривилась. Кому нужна какая-то азбука, когда все будут развлекаться в столице? Девочка выскочила из дома и громко хлопнула дверью, чтобы показать, насколько она сердита.

Глава 7

Весна окончательно вступила в права. Она разбрызгала ярко-зелёную акварель по кронам деревьев, тронула нежной кисточкой кончики тёмных еловых лап и расшила горные склоны серебряными нитями ручейков.

Близился день коронации. Июлька до последнего надеялась, что бабушка передумает и возьмёт её с собой. Накануне отбытия в столицу старенькая волшебница отправилась к мельнику за ковром-самолётом. Это был хороший знак. На ковре удобнее всего путешествовать вдвоём.

Вообще-то, ковёр принадлежал Августе и прежде хранился у неё дома. Но однажды, когда Июльке исполнилось пять лет, Августа застала её за попыткой полетать. С тех пор волшебница благоразумно отнесла ковёр к мельнику, чтобы внучка не могла до него добраться.

Августа с вечера проверила, как ковёр сохранился, не проела ли его моль, и осталась довольна. Рано утром старушка вынесла ковёр на лужайку перед домом. Июлька была тут как тут. Она оделась в свой лучший наряд и прихватила сумку с мелочами, которые, как ей казалось, могут понадобиться в дороге.

— А ты куда собралась? — спросила Августа.

— Бабушка, но...

— Никаких «но». Поверь мне, так будет лучше. А чтобы ты не скучала, я оставлю тебе необычный подарок.

— Не надо мне никаких подарков, — сердито отмахнулась Июлька.

— Что ж, дело твоё. Если ты отказываешься от сюрприза... — пожала плечами бабушка.

Июлька вмиг пошла на попятный. Она по опыту знала, что бабушка уговаривать не станет. А сидеть дома с подарком всё же приятнее, чем без него.

— Я не отказываюсь. Что за сюрприз? — поинтересовалась девочка.

Августа заговорщически улыбнулась, прошла в свою комнату и поманила внучку. Когда старушка открыла «запретный» шкафчик, у Июльки от предвкушения чуда засосало под ложечкой. Бабушка охраняла шкафчик как зеницу ока. Она наложила на него столько заклятий, что девочка даже близко не могла к нему подойти. А всё потому, что волшебница хранила там «табу».

Июльке было ужасно любопытно узнать, что это за штукавина, «табу», и как она выглядит, но на все расспросы бабушка отвечала, что это запрещено. И вот сейчас наконец тайна приоткроется! От любопытства и ожидания чего-то значительного Июлька подалась вперёд, чтобы получше разглядеть табу.

Но видимо, сегодня был день разочарований, потому что вместо таинственного табу старенькая волшебница достала с полки обычную тетрадку. При виде её у Июльки от обиды опустились уголки губ.

— Если это намёк на то, что я должна учиться, пока все веселятся на празднике... — обиженно начала девочка, но бабушка её перебила:

— Мудрый человек учится всегда, даже когда развлекается. К тому же это совсем не то, что ты думаешь. Это — Дневник Желаний. Помнишь, я говорила тебе о главном секрете волшебства? Это наглядное пособие, которое поможет тебе научиться желать. Только так ты сможешь стать настоящей волшебницей.

Июлька взглянула на тетрадку с куда большим интересом. Она пролистала дневник.

— Тут ничего не написано, — разочарованно сказала девочка.

— Конечно, ведь тебе придётся заполнять дневник самой. Стоит записать желание, и оно исполнится в точности, как ты хотела.

— И я могу загадать всё, что угодно? — оживилась девочка.

— Кроме одного. Ты не сможешь попасть в столицу, — строго сказала бабушка.

Августе не нужно было обладать даром телепатии, чтобы понять, что у внучки на уме.

Июлька задумалась над сказанным. Ей, конечно, очень хотелось попасть на праздник, но стать волшебницей в одночасье, без всякого груда, тоже неплохо. Она спросила:

— Если чудеса делать так просто, то зачем учиться?

— А затем, что не все желания следует загадывать и тем более выполнять. Некоторые считают, что желать умеет каждый дурак. — Августа, хитро прищурившись, посмотрела на внучку.

— Бабушка, теперь ты будешь об этом всё время вспоминать, — надулась Июлька.

— Дневник Желаний — это не волшебная палочка, которая исполняет всё, что угодно. Это всего лишь учебное пособие. Если ты пожелаешь что-то опасное для жизни, то такое желание просто не исполнится.

— Как же я могу пожелать что-то опасное? Я ведь не полная идиотка, — скривилась Июлька.
— Не полная. Но доля глупости в тебе есть. И немалая, — строго сказала бабушка. — И ещё одно важное правило.

Июлька вздохнула. Она с самого начала чувствовала, что в подарке таится подвох. Это только так говорится, что Дневник исполняет любое желание, а на поверку оказываются одни запреты и правила.

— Что ещё за правило? — спросила она.

— Запомни, что написано пером, не вырубишь топором. Если ты записала какое-то желание, то отменить его уже нельзя. Иначе ничему не научишься. А теперь мне пора. И ещё заруби себе на носу: шкаф со снадобьями не открывать... — наставляла бабушка внучку.

— На нём же столько заклятий, что я его при всём желании не открою, — напомнила Июлька.

— В книжный шкаф не лазить...

— Можно подумать, что я буду читать на древнедраконьем, — фыркнула девочка.

— И из дома ни ногой.

— Даже на Маковкин хутор?

— Тебе там нечего делать без надобности.

— А с надобностью?

— Только если это будет совершенно необходимо. Но надеюсь, нужда не возникнет, — сказала Августа.

Она уселась на ковёр, положила рядом дорожную сумку и произнесла заклинание. Ковёр-самолёт оторвался от земли и плавно взмыл вверх.

Июлька осталась одна. Как удивительно устроен человек. Его обуревают миллион желаний, кажется, нет ничего легче, чем пожелать. Но когда количество желаний ограничено, то очень трудно выбрать самое заветное. Впрочем, заветное желание у Июльки было одно — посмотреть, что творится в столице по случаю коронации.

Юная чародейка взяла карандаш, открыла Дневник Желаний и старательно вывела: «Хочу хотя бы одним глазком посмотреть на праздник».

Закончив писать, она затаила дыхание в предвкушении чуда, но ровным счётом ничего не произошло. Июлька презрительно усмехнулась. Дневник Желаний оказывался ещё более бесполезным, чем она ожидала. Девочка бесцельно послонялась по дому, съела кусок яблочного пирога и полистала «Азбуку волшебства». Ей было так тоскливо, хоть плачь.

Она захлопнула книжку и выглянула в окно. «Пойду-ка я в сад и заберусь на самую высокую яблоню», — решила Июлька. Бабушка этого не одобряла. Она говорила, что Июлька уже взрослая, чтобы лазить по деревьям. Интересно получается: по деревьям лазить она большая, а поехать в столицу маленькая.

Июлька открыла дверь и чуть не споткнулась о лежащий на крыльце свёрток. К нему была прикреплена записка. Девочка сразу же узнала аккуратный убористый почерк бабушки: «Ты давно просила у меня эту вещицу. Надеюсь, она тебя развлечёт. Во всяком случае, ты сможешь посмотреть коронацию».

Июлька так ошеломила находка, что даже ноги стали ватными. Значит, Дневник работает! Девочка догадывалась, что найдёт в свёртке, но боялась надеяться на такую удачу. Она чуть помедлила, прежде чем сорвать обёртку и радостно воскликнула:

— Ура! Блюдечко!

К блюдечку с голубой каёмочкой прилагалось наливное яблочко. Июлька давно мечтала об этой диковинке. Было интересно посмотреть, что делается в мире, но бабушка наотрез отказывалась завести волшебное блюдечко. Она говорила, что в нём нет ничего хорошего, только глаза портить. Если бы не коронация, бабушка ни за что бы не расщедрилась. Июлька приободрилась. Выходит, в том, чтобы остаться дома, есть свои плюсы.

Девочка крутанула яблоко на блюдечке и произнесла:

— Катись, катись, яблочко. Покажи мне, что творится в городе.

Яблоко качнулось и стало выписывать круги, сначала медленно, но постепенно всё больше набирая обороты. В середине блюдечка смутно проступила картина празднично украшенных улиц. Она становилась всё чётче и ярче. Наконец пелена рассеялась совсем, и в этот миг в комнату влетела оса и принялась кружить над наливным яблочком, прямо у Июльки под носом. Девочка замахала руками, чтобы отогнать непрошеную гостью, но этим лишь разозлила её. Обидевшись на непочтительное отношение, оса с разгона вонзила жало Июльке под бровь.

Девочку пронзила жгучая боль. Бросив диковинное блюдечко на столе, она выскочила во двор и подбежала к кадке. В воде плавали льдинки, как раз то, что нужно. Июлька долго плескала на лицо водой. От холода кожа онемела, и боль постепенно утихла, но когда девочка увидела своё отражение, то не узнала себя. Левый глаз оплыл и полностью скрылся под опухшим веком.

Окривевшая на один глаз Июлька вернулась в комнату и схватила Дневник Желаний. Она надеялась с его помощью снять опухоль, но не тут-то было. Бумага была гладкой, словно вощёной, и грифель не оставлял на ней никаких следов. Это было очень странно, потому что прежде карандаш писал довольно хорошо. Июлька перевернула страничку назад, и тут её осенило: она пожелала посмотреть на праздник одним глазком. Вот и получила, что хотела. Значит, оса ужалила её не случайно.

Девочка призадумалась. Выходит, бабушка права: к желаниям надо относиться осторожнее.

Жалко, что прежнее желание нельзя отменить. Нужно было искать другой способ. Но какой?

Июлька пролистала «Азбуку волшебства», но, увы, не нашла подходящего заклинания. Она полезла в кладовку, где бабушка хранила лечебные травы, мази и настойки, но поди тут разберись, которая годится! Все этикетки были написаны на древнедраконьем.

Немного поразмыслив, Июлька взяла Дневник Желаний и аккуратно вывела: «Хочу найти самое лучшее средство от осинового укуса». Вернувшись в кладовку, она медленно прошлась взглядом по полкам. Девочка надеялась, что внутреннее чутьё подскажет ей, чем лечиться, но чутьё издевательски молчало.

— Это какой-то негодный Дневник! Почему я не нашла лекарства? — сердито произнесла девочка и захлопнула тетрадку.

В шелесте страниц ей почудилось слово «ищи». Она принялась прочёсывать весь дом, но поиски ничего не дали. Единственное, что она нашла, — тапки-скороходы, которые бабушка прятала в чулане под лестницей. Старые, стоптанные ветераны годились разве что сгонять по-быстрому в сельскую лавчонку за солью, но что толку, если бабушка всё равно запретила уходить из дома без надобности.

Июлька села на ступеньку. В голову лезли печальные мысли. Почему она такая невезучая? Все веселятся в столице, а ей запрещено отлучаться даже на Маковкин хутор. Ей так и слышался голос бабушки: «Надеюсь, нужда не возникнет».

Внезапно девочку осенило: а ведь бабушка надеялась напрасно. У неё возникла надобность отлучиться из дома, да ещё какая! Многие селяне держали пасеку, значит, они наверняка знают средство от осиных укусов.

Девочка положила в сумку Дневник, сунула ноги в тапки и произнесла:

— Вперёд! На поиски лекарства от осиных укусов!

Глава 8

Тапки-скороходы хранились у Августы с незапамятных времён, когда её кудри ещё не окрасила седина, а каждый день сулил новые приключения. Тогда Августа слыла непоседой и обожала путешествовать. В отличие от громоздких сапог-скороходов, тапки занимали немного места, поэтому молоденькая волшебница всегда носила их при себе, как зонтик, чтобы в случае надобности в два шага оказаться там, где нужно.

Прошли годы, Августа стала домоседкой. Она с утра до вечера возилась в саду, не помышляя о странствиях. Волшебные тапки без дела пылились в чулане. Они соскучились по прогулкам, поэтому, стоило Июльке сунуть ноги в шлёпанцы, как они рванули, будто в них вселился обезумевший от заточения джинн. Вспомнив молодость, тапки неслись так, словно были не разношенными шлёпанцами, а профессиональными кроссовками фирмы «Адидас». Правда, в Сдвинутом мире об этой фирме не знали ровным счётом ничего.

Не успела Июлька опомниться, как увидела Маковкин хутор, который находился всего в двух семимильных шагах от дома, но, к её удивлению, тапки не остановились и даже не притормозили. Не спрашивая согласия хозяйки, они лихо перемахнули через черепичные крыши и помчались дальше. Девочка не успела глазом моргнуть, как очутилась в незнакомых краях.

Прежде Июльке не доводилось бывать дальше Маковкина хутора. Сначала она растерялась, но скоро рассудила, что бояться нечего. С тапками-сороходами не заблудишься. Стоит дать команду, и они, как послушные собачки, побегут домой. Конечно, бабушка рассвирепеет, но сделанного не воротишь. Нагоняя всё равно не миновать, поэтому Июлька решила получить от приключения удовольствие, чтобы потом не было обидно.

Ветер дул в лицо и трепал волосы. Широкая юбка трепетала на ветру всеми оборками. Июлька, едва касаясь ногами тропинки, взмывала вверх, перепрыгивала через расщелины и горные речки. Путешествие доставляло ей такой восторг, что она напрочь забыла про осиный укус.

— Эй-хо! Разгонись! — громко восклицала девочка.

Постепенно ландшафт переменялся. Горы стали ниже. Селения попадались чаще. Промелькнув, они оставались позади. Норовистые тапки не собирались останавливаться на привал. Они победоносно шлёпали на ветру и лишь чудом держались на ногах.

Впереди показалась неприступная крепостная стена с башнями и бойницами. Июлька попыталась затормозить, но куда там! Старые тапки словно с цепи сорвались и неслись напролом. Им-то шмякнуться об стену, что притопнуть. Девочка зажмурилась от страха, а когда открыла глаза, внизу уже мелькали черепичные крыши и узкие улочки. Всё проносилось мимо с такой скоростью, что Июлька даже не успевала ничего толком рассмотреть.

Впереди опять выросла каменная ограда, увитая плющом. На этот раз Июлька не обеспокоилась. Она уже не раз убедилась, что тапки своё дело знают. Опыт моль не проест. К тому же эта стена была не такой высокой, как прежняя. Девочка легко перемахнула через неё, но...

Прыжок оказался роковым. Левый тапок соскользнул с ноги. Оставшись без собрата, правый резко остановился, и девочка кубарем покатила по земле. Нельзя сказать, что приземление было мягким, но руки-ноги остались целы.

Придя в себя, Июлька осмотрелась. Место выглядело ухоженным. Между деревьями были проложены вымощенные разноцветной плиткой дорожки. Они то переплетались, то расходились, то лесенками взбирались по склону. Через ручей был перекинут мостик с ажурными перилами. За мостом высилась причудливая башенка из белого камня. Кое-где яркими пятнами пестрели тюльпаны и гиацинты, росли букеты нарциссов, а между камнями мелкими бело-сиреневыми колокольчиками цвела камнеломка.

Живописность здешнего места отличалась от строгой красоты гор. Там творцом была сама природа, а здесь чувствовалась рука человека. У Июльки захватило дух от этой рукотворной красоты. Даже камни тут лежали не абы как, а подчёркивали изящество цветов. Июлька разрывалась между желанием прогуляться по парку и благоразумием. Поскольку она уже много чего накуролесила, произошёл редкий случай, когда рассудительность победила. Перво-наперво следовало отыскать оброненный тапок.

Июлька засунула оставшийся шлёпанец в сумку и принялась обследовать заросли. Обнаружить злополучный тапок оказалось совсем непросто, тем более что ей приходилось довольствоваться одним глазом, поскольку другой заплыл. Как назло, кругом всё было густо заплетено вечнозелёным плющом. Июлька пошарила в кустах и вдруг обнаружила провал.

Заинтригованная девочка раздвинула ветви и увидела подземный ход. Сердце у неё заколотилось. Мысль о потерянном тапке тотчас вылетела из головы. Июлька обожала загадки, а потайные ходы всегда скрывали секреты.

Девочка смело шагнула внутрь. Ветви сомкнулись за её спиной, и мрак обступил Июльку со

всех сторон. Вдруг ей послышалось хриплое дыхание. Июлька в мгновение ока выскочила наружу. Несколько минут она опасливо топталась у входа и прислушивалась. Тишина. Наконец любопытство снова взяло верх. Бабушка много раз говорила: прежде чем что-то делать, нужно хорошенько обдумать свой поступок. Но разве у человека есть время думать, если до смерти хочется узнать тайну? Июлька вновь раздвинула ветки, набрала в лёгкие воздуха и громко крикнула:

— Э-ге-гей! Есть там кто? Выходи!

В глубине пещеры что-то зашевелилось. Раздался громкий сап, как будто ветер пронёсся над вершинами деревьев. Девочка едва успела отскочить за каменную глыбу, что лежала возле входа, как из пещеры выскочил дракон. Он изрыгнул столб пламени и грозно прорычал:

— Бойтесь! Я огненный ужас! Всех спалю! Испепелю подчистую!

Июлька присела от страха, согнулась в три погибели и притаилась.

Из драконьей пасти снова вырвался огонь. После чего гигантская рептилия принялась грозно хлопать крыльями. При каждом взмахе звук был таким, будто на ветру бьётся огромное полотнище. А каждый удар хвоста о землю вызывал лёгкое сотрясение. Это представление продолжалось, пока дракон не заметил, что зрителей нет. Он озадаченно поморгал и довольно обыденным голосом пробормотал:

— Что за игра в прятки? Где все? Ау!

Дракон выглядел вовсе не так воинственно, как показалось поначалу. К тому же было бы невежливо оставлять его призыв без ответа, поэтому Июлька выглянула из-за камня и сказала:

— Здесь.

— Что значит «здесь»? Ты кто? — уставился на неё дракон.

— Июлька.

— А где принц?

Дракон вёл себя вполне миролюбиво, и девочка осмелела. Она вышла из укрытия и пожала плечами.

— Не знаю. Наверное, во дворце. У него сегодня коронация.

— Значит, ни он, ни его свита ещё не прибыли? А я-то думал, они уже здесь! — сокрушённо воскликнул дракон.

— Принц должен сюда прийти? А зачем? — заинтересовалась Июлька.

— Вообще-то, кортеж будет проезжать мимо.

— Ух, ты! Вот это повезло! Значит, я увижу принца?! — обрадовалась Июлька.

В её голове пронёсся вихрь мыслей: какое счастье, что она увидит принца!.. Какое несчастье, что она предстанет пред принцем с заплывшим глазом!.. Какой ужас, если её обнаружит бабушка!!! Впрочем, она не успела всего додумать. Дракон сказал:

— Довольно сомнительное везение. Какой конфуз! Я истратил весь свой жар на сопливую девчонку! Да как ты посмела сюда явиться?

— Нигде не указано, что это запрещено. Значит, сюда можно заходить всем, — заявила Июлька.

— Всем? Куда катится мир? В прежние времена люди обходили драконов за версту, а теперь прётся всякий, кому не лень!

Просто проходной двор какой-то!

— По правде говоря, здешнее место не слишком похоже на жилище дракона, — заметила Июлька.

— И то верно. Трижды позор на мою голову, — понурил голову дракон.

Он выглядел настолько печальным, что девочка пожалела его и принялась успокаивать.

— Чего ты так расстроился? Сам ведь сказал, что скоро тут объявится вся свита принца. Одной девочкой больше. Какая разница?

— Огромная! Из-за тебя всё пошло прахом. Надо же было израсходовать весь свой пыл на противную маленькую нахалку.

— Не такая уж я маленькая. И вовсе не противная, — буркнула Июлька.

Дракон её не слушал. Обхватив голову лапами, он принялся раскачиваться из стороны в сторону и причитать:

— Пропала моя головушка! Что мне теперь делать? Битвы не будет.

— Ты собирался напасть на принца в такой день? Как не стыдно портить всем праздник? — возмутилась Июлька.

— Это мне-то стыдно? Да я кругом лицо пострадавшее. Посадят меня в клетку. Ей-ей, посадят.

— Почему бы тебе не улететь?

— Да что ты понимаешь, глупая девчонка?! Если б я мог! — в сердцах выкрикнул дракон.

Июлька, в самом деле, не понимала ровным счётом ничего.

— А ты объясни, — попросила она.

Дракон помолчал, размышляя, стоит ли доверять тайну первой встречной, а потом угрюмо сказал:

— У нас с принцем уговор. Когда королевский кортеж будет проезжать мимо пещеры, моё дело — выскочить и на всех страху нагнать. Сначала-то принц размечтался, чтобы я налетел сверху. Спору нет, Так оно, конечно, зрелищнее, но тут я ему не помощник. Отлетелся. Артрит. С утра сигнала жду, когда мне выскочить, а тут ты. Это ж надо было так опростоволоситься!

— А зачем пугать людей? — не поняла Июлька.

— Это всё принц ваш распрекрасный. Слава героя ему покоя не даёт. Горк нашептал ему, что он должен прилюдно с драконом сразиться. Вот мне и велели для виду огнём полыхать, хвостом побить, пока Его Высочество не соизволят на меня налететь. Тут мы вроде как сойдёмся в битве. Он побряцает доспехами. Я попрошу о пощаде. Он герой.

— А кто такой Горк? — спросила Июлька.

— Ты что, с луны свалилась? Этого пройдоху каждый знает. Горк — глава Ордена рыцарей, королевский советник. Втёрся в доверие к принцу и на ухо тому напевает. Если б не Горк, доживал бы я свои дни спокойно в родной пещере и горя не знал. А теперь нет зрелища, нет и пощады.

— Так устрой зрелище, — посоветовала Июлька.

— Легко сказать устрой! Не могу я больше огнём дышать.

— Почему? — удивилась Июлька.

— Вот заладила свои «почему». Потому что стар. Это в молодости я был горяч, только держись. Но я уже давно не тот, что прежде. Во!

Дракон выдохнул, но из пасти донёсся только сип. Он грустно продолжал:

— Позор на мою бедную голову. Даже такая малявка, как ты, меня не боится. Знаешь, что за такой шустрой егозой мне не поспеть. Прежде бежала бы без оглядки. Из платья бы выпрыгнула. Бывало, лечу, а все девицы врассыпную, только б не унёс.

— И не стыдно тебе было воровать девушек?

— Воровать? Да кому они нужны! Если б мне и навязывали какую, нипочём бы не взял. Капризы одни. Мне моя холостяцкая жизнь не надоела.

— Чего ж они тогда убегали?

— Романов начитались, вот и возомнили: раз дракон, значит, только красотками и питается. Тьфу!

— Выходит, это неправда?

— Как тебе сказать. Встречаются, конечно, любители. Дракон на дракона не приходится. Но лично я людей не обижал. Мог подпалить слегка особо ретивого храбреца, чтобы не махал попусту мечом, а до смертоубийства не доходил. Я ж вегетарианец.

— Разве драконы бывают вегетарианцами? — усомнилась Июлька.

— Никто не верит. Вот и ты туда же. Так уж получилось. Можно сказать, ошибка юности. Как только дракончик вылупится из яйца, мать дракониха должна покормить его мясом. А моя мамаша, как назло, отлучилась. Голод — не тётка. Вот я и пощипал, что нашёл, — одуванчиков. С тех пор мяса на дух не переносу. Сколько насмешек от сородичей стерпел! Несколько раз пробовал мясо жевать. Не смог. Противно как-то. Так и прожил всю жизнь бобылём. Ни одна дракониха за меня замуж не пошла.

— А зачем ты согласился сражаться с принцем?

— Выхода не было.

Дракон смахнул слезу. Он ни с кем не мог поделиться своими горестями и теперь его потянуло на откровения.

— Я как состарился, жил впроголодь. Своего огорода у меня нет, а за тридевять земель летать — силы уже не те. Иной раз неделями крохи во рту не было. От этого совсем одряхлел. Думал, с голоду помру, а тут меня судьба с прежним королём свела. Душевный был человек. Взял меня на кошт. Много ли мне надо на старости лет? В месяц телегу

овощей: морковки, капусты, свёклы. Да яблок пару корзин. Король ко мне, бывало, наведывался, когда заумной беседой, когда в шахматишки сразиться, а когда легенды послушать. Большой охотник был до историй.

Дракон замолк, предавшись воспоминаниям, а затем продолжил:

— Король держал наше знакомство в тайне. Один только Горк о том и знал. Этот пройдоха, чтоб ему пусто было, подбивал старика меня в зверинец посадить, за деньги показывать, мол, в казну приварок. Только король отказался. «Пущай, — говорит, — живёт на воле». А перед смертью сынку своему про меня рассказал, мол, присмотри за стариком.

— А принц? — спросила Июлька.

— Они с Горком спелись, лучше не придумашь. Сынок оказался ещё тот хлыщ. Нечего, говорит, зря казну проедать. Телегу овощей в месяц пожалел. Одно слово — жмот! Велел мне харчи отработать. Во время коронации спецэффект устроить пожелал. Пригрозил, что, если я откажусь, меня в зверинец посадят. Ну а дальше ты знаешь. Я полгода силы копил, чтоб разок огнём дохнуть. А теперь что? Явится принц, а я вместо того, чтобы фейерверк устроить, пшик да и только? Сидеть мне в зверинце за решёткой.

Слушая дракона, Июлька забыла про свои горести. Что значит осиный укус по сравнению с его бедами?

— Может, я помогу? — предложила девочка.

— Чем? — вздохнул дракон.

— Мало ли чем. Между прочим, моя бабушка волшебница, и она меня обучает. Хочешь, я сделаю так, что ты будешь дышать огнём без передышки? — предложила она.

— Не шутишь?

— Сам увидишь, — с гордостью сказала Июлька и достала Дневник.

«Хочу, чтобы дракон всегда дышал огнём», — вывела она, но, как только дописала последнюю букву, надпись исчезла, а вместо неё возникла другая: «Опасно для жизни!».

— Ну? — дракон с надеждой смотрел на девочку.

Июлька вздохнула.

— Не получается. Я ведь ещё только учусь.

— Что ж, спасибо, что попыталась помочь, — сказал дракон. — А ты-то как здесь оказалась?

— Случайно. Меня оса ужалила. — Июлька показала на заплывший глаз. — Я отправилась искать средство от укуса, а тапки-скороходы как будто взбесились. Старые уже, вот и сбились с курса.

— Тапки привели тебя куда надо. Только у меня ты можешь получить лучшее средство от укуса осы, — объявил дракон.

— У тебя есть лекарство? — оживилась Июлька.

— Сколько угодно. Подставляй глаз.

— Зачем?

— Я в него плюну.

— А ты уверен, что это поможет? — недоверчиво спросила Июлька.

— А то. От укуса лучше драконьего плевка ничего нет. Он даже змеиный укус лечит. Но конечно, дракон должен быть перегоревший, вроде меня. Если молодой, горячий плюнет, то держись. Ошпарит так, что по знахарям замаешься ходить. Ну что, лечиться будешь?

Июлька не без опаски подставила глаз. Откровенно говоря, она не слишком надеялась на драконье лекарство, но чудодейственное средство помогло. Опухоль прошла как по волшебству.

— Ты просто чудо! — воскликнула девочка и обняла дракона за чешуйчатую шею.

— Ну вот, хоть кому-то от меня польза, — смущённо пробормотал дракон. — А теперь беги, а я буду ждать своей участи. Притомился я тут с тобой.

Тяжёло дыша, он пополз в пещеру. Сердце у Июльки разрывалось от жалости. Ну почему она не умеет правильно загадать желание!

— погоди, а как тебя зовут? — окликнула его девочка.

— А тебе зачем? — с подозрением спросил дракон.

— Должна же я знать, кого благодарить.

Дракон ненадолго задумался.

— А смеяться не будешь?

— Честное благородное, — пообещала Июлька.

— Яков Эммануил Фелициус Травожор, — смущённо произнёс дракон и пояснил: — Гравожором меня сородичи окрестили. Вегетарианство моё им покоя не давало. Чего я только не натерпелся. Однажды на меня шестеро драконов напали. Но не тут-то было.

— Неужели они вшестером тебя не одолели? — удивилась Июлька.

— Куда им, — протянул Яков Эммануил Фелициус. — Они мяса наелись, отяжелели. А я на травке да на овощах бодрячок. Так рванул, что им за мной не угнаться. Эх, молодость, молодость...

И тут Июльку осенило: нужно, чтобы дракон помолодел, тогда к нему вернётся былая мощь.

— А что бы ты сделал, если бы вновь стал молодым? Стал бы сражаться с принцем по-настоящему? — спросила Июлька.

— Вот ещё! Много чести. Взял бы да улетел. Хотел бы я видеть его физиономию, если бы я вдруг исчез.

— Неужели тебе не хочется его проучить? — не поверила девочка.

— Мсть — это людская суета. Порой люди считают, что Вселенная недостаточно мудра, и пытаются взять её работу на себя: строят козни, мстят. Но мир так устроен, что каждый получает по заслугам. Так ли это важно, чьей рукой вершится правосудие?

Июлька решила рискнуть. Дракон вызывал доверие и не выглядел кровожадным. Она не стала обнадёживать старика. Девочка отошла за каменную глыбу, открыла чистую страничку

и вывела: «Пусть дракон срочно помолодеет на пятьсот лет».

Она захлопнула тетрадку и осторожно выглянула из-за камня. Дракона не было. Июлька растерялась.

— Эй, Фелициус, ты где?

Девочка огляделась по сторонам.

Дракон не ответил. Только со стороны входа в пещеру послышался шорох. «Ушёл», — поняла Июлька. Поспешное бегство нового знакомого её огорчило.

— Мог хотя бы попрощаться! — крикнула она в темноту.

Июлька собралась уходить и едва не споткнулась об овальный камень изумрудного цвета с золотистыми крапинками. Внезапно раздался хруст. По поверхности камня побежала сеточка мелких трещинок. Девочка, словно замороженная, смотрела, как наружу показался любопытный остренький нос, а за ним и вся мордочка, похожая на ящериную.

— О нет! — воскликнула Июлька, поняв Свою оплошность.

Она приняла за камень яйцо. Ломая скорлупу, на свет вылез дракон, помолодевший на пятьсот лет.

Глава 9

Дракончик освободился от скорлупы, раскрыл крошечные перепончатые крылышки, потянулся, чтобы размять мышцы после сидения в тесном яйце, и сделал неуверенный шаг. Трудно было поверить, что столь крошечное и беззащитное существо вырастет в грозного, огнедышащего дракона.

Превращение так обескуражило Июльку, что она вконец растерялась. «Ничего себе Яков Эммануил Фелициус! Называется, омолодила», — пронеслось у неё в голове. Тут было над чём призадуматься.

— Что же мне с тобой делать?

Мысли у Июльки частенько не поспевали за действиями. Она прежде делала, а уж потом понимала, что делать этого не стоило. Немудрено, что она постоянно попадала впросак. К счастью, рядом всегда оказывалась бабушка, которая поворчит, пожурит и всё исправит. Сейчас Июлька впервые столкнулась с проблемой один на один, даже посоветоваться было не с кем. Едва вылупившийся из яйца дракончик пока ничем не проявлял мудрости своей расы. Ему ещё предстояло учиться ходить и говорить. И всё же это был какой-никакой собеседник. Июлька принялась рассуждать вслух:

— Я не могу взять тебя с собой. Бабушка с ума сойдёт, если я притащу дракона.

Дракончик склонил голову набок и внимательно слушал, как будто силился разобраться, о чём она говорит.

— А если я оставлю тебя здесь, — продолжала Июлька, — то тебя, чего доброго, посадят в клетку и запрут в зверинце.

Дракончик устрашающе зашипел и забил крошечными крылышками.

— Эй, да ты всё понимаешь, — удивилась девочка. — Недаром бабушка говорит, что драконы очень умные. Не бойся. Я тебя не оставлю. Кто, как не я, о тебе позаботится? Ведь это из-за меня ты родился во второй раз.

Дракончик успокоился и выжидающе уставился на Июльку. Это подтолкнуло её к окончательному решению.

— Бабушка, конечно, побухтит. Но она отходчивая. Сначала будешь жить с нами, а подрастёшь, переселишься в пещеру. У нас в горах много мест, которые придутся тебе по душе.

Тут до неё донёсся шум приближающейся кавалькады. Нужно было поскорее уносить ноги. Июлька достала из сумки тапок-сороход. После пробежки старичок выглядел неважно: пыльный, стоптанный, с оторванной подметкой. Но это было ещё полбеды. Главное — у него не было пары, а в одном шлёпанце далеко не убежишь. До дома путь неблизкий. К тому же глупо возвращаться домой, так и не увидев дворец.

Пока Июлька размышляла, кортеж почти поровнялся с пещерой. Оставался единственный путь к бегству. Июлька, подхватила Фелициуса на руки и нырнула в темноту. Дракончик принялся с упоением жевать тесёмку на её кофте, чтобы хоть как-то дать понять, что есть вещи, куда более насыщенные, чем праздничный выезд принца.

— Ты, наверное, голодный? — догадалась Июлька. — Но у меня ничего нет.

Дракончик недовольно заворочался, пытаясь вырваться.

— Тсс. Сиди тихо. Или тебе захотелось в клетку? — шикнула на него девочка.

Она прошла несколько шагов в глубь пещеры и в потёмках обо что-то споткнулась. Выронив дракончика, Июлька приземлилась на четвереньки. Постепенно глаза привыкли к полумраку. Девочка различила на полу оброненный тапок, перевёрнутую корзину и рассыпанные яблоки. Фелициус довольно хрустел фруктами, надкусывая попеременно то от одного, то от другого.

Цокот копыт и голоса раздавались уже совсем близко. Оставаться здесь было небезопасно. К неудовольствию дракончика, Июлька прервала его трапезу. Она бросила в сумку несколько яблок и стала засовывать туда Фелициуса. Тот отчаянно упирался, сочтя, что для дракона унижительно сидеть в переноске, он ведь не кошка. Но наличие яблок примирило его со столь непочтительным отношением.

Июлька глянула в чёрный зев подземного хода и поёжилась. Кто знает, как долго придётся брести в темноте? И куда приведёт подземный коридор?

В это время призывный звук рога раздался так близко, что Июлька икнула от неожиданности. В мозгу всплыло сладкое слово «принц» — мечта каждой девчонки. Сердце забилось часто-часто, Июльку неотвратимо повлекло к выходу. Когда ещё ей доведётся встретиться с принцем!

Между тем в торжественном кортеже возникло замешательство. Гости недоумевали, отчего вдруг все остановились. Те, кто ехали сзади, спрашивали у передних, а передние и сами ничего не могли понять. Его Высочество гарцевал на коне возле заросшей плющом стены и, как полоумный, горланил: Э-ге-гей! Выходи, кому сказал!

Понятное дело, на его призыв никто не отвечал.

Яков Эммануил Фелициус сидел в сумке и безмятежно хрустел яблоками.

— Ты что, оглох, скотина? Выходи на смертный бой!

На помощь принцу пришёл глава рыцарского Ордена. В пурпурном плаще поверх серебряной кирасы он выглядел очень импозантно. Горк понял, что ситуация требует разъяснений. Он воздел руку вверх, привлекая внимание гостей, и объявил:

— Нам стало известно, что в пещере прячется коварный дракон с самыми ужасными намерениями. Видимо, он испугался Его Высочества.

— Ползи сюда, змей поганый! Всыплю тебе по первое число! — продолжал распалаться принц.

Июлька переживала величайшее разочарование в своей жизни. У неё было такое чувство, будто вместо пирожного ей дали овсянку на воде. Сквозь ветви плюща она наблюдала, как возле входа в пещеру вопит прыщавый юнец. На всемирном состязании уродов он не занял бы призового места, но требовалось начисто больное воображение или крайне ослабленное зрение, чтобы назвать его прекрасным.

— Где это животное? — бушевал принц.

Главный советник и наперсник принца, Горк, был немало озадачен. Отсутствие дракона могло означать только одно:

— Может, сдох? — предположил он.

— То есть как это «сдох»?! Какое он имел право! Мы так не договаривались! — истерично выкрикнул принц.

От злости и возмущения лицо его побагровело. «Красный-прекрасный», — подумала Июлька и хихикнула.

Оруженосец Горка услышал смешок и, округлив глаза, сказал:

— Там кто-то есть.

— Обыскать! Вытащить! Подать сюда этого червяка с крыльями! — принц хотел затопать ногами, но вместо этого пришпорил своего коня. Скакун сорвался с места и понёсся галопом.

— Ой-ой-ой! Кажется, запахло жареным, — пробормотала Июлька.

Надеяться на то, что ей удастся сбежать, не приходилось. Впереди простирался чёрный тоннель, ведущий в неизвестность. Преследователям даже не нужно было гнаться за ней. Достаточно было подкараулить её у выхода. Правда, у неё был тапок-сороход, если он на что-нибудь годится без пары. Июлька сунула ногу в осиротевший шлёпанец и без особой надежды попросила:

— Пожалуйста, миленький, помоги мне выбраться отсюда.

Вам когда-нибудь приходилось бежать в одном тапке-сороходе? Прямо скажем, это занятие не для хлюпиков. Июлька с бешеной скоростью захромала по подземному ходу, подобно одноногому пирату на раскалённых углях. Одна нога уносилась так далеко вперёд, что вторая не поспевала. За рывком следовала резкая остановка, при этом нужно было исхитриться не упасть. Дальше следовал новый рывок. Мало того, в крошечной темноте Июлька не видела поворотов. Её постоянно заносило и ощутимо колотило о стены.

Бедняга не чаяла, когда же кончится этот несносный тоннель, как вдруг выскочила на свет и со всего размаха шмякнулась во что-то мягкое. Глаза запорошило мелкой белой пылью. Выбравшись, девочка обнаружила, что попала в короб с мукой. Нарядная юбка тёмно-зелёного, бутылочного цвета и вышитая кацавейка в одночасье стали белыми, как и

рыжие кудри незадачливой путешественницы. Она походила на привидение. Июлька нашарила в коробе тапок. Какой-никакой, а скорород. Он мог ещё пригодиться.

Тут она почуяла, что в самом деле запахло жареным. Её нос уловил такие запахи, перед которыми не устояло бы даже привидение: аромат жареного мяса и свежесдобитого хлеба, копчений, маринадов, ванили... Из-за двери доносился стук ножей, грохот сковородок и шум льющейся воды. Всё говорило о том, что рядом находится дворцовая кухня.

Июлька на цыпочках прошла по кладовой и выглянула за дверь. На кухне кипела работа. Повар гонял поварят, так что у тех только пятки мелькали. На коронацию съехался народ со всех концов. Нужно было не ударить в грязь лицом и каждому приготовить угощение по вкусу. В огромном духовом шкафу жарился целый кабан. На плитах в кастрюлях булькали соусы и подливки. Возле печи в огромных корзинах, накрытых белыми салфетками, лежали румяные булочки и пирожки, а их собратья на противнях ждали своей очереди.

При всём при том чада на кухне не было. Потолок воронкой сужался кверху и представлял собой высокую трубу, через которую вытягивало дым из помещения.

Фелициус беспокойно заёрзал в сумке. Он тоже не остался равнодушным к царящим здесь ароматам. У Июльки от голода свело живот, в голове помутнело, и она потеряла бдительность.

Неожиданно кто-то схватил её за ухо и выволок из укрытия.

— А ты что стоишь, бездельница?! Куда только смотрит кухарка? Распустила своих девчонок. Живо мыть противни! — прикрикнул на неё повар.

Он подтолкнул Июльку к чанам, в которых девушки оттирали кастрюли и сковородки. Июлька направилась, куда ей велели, и засмотрелась на поварят, которые споро вытаскивали из печи противни с пирожками.

— Посторонись! — услышала она окрик и почувствовала толчок в спину.

От неожиданности девочка выронила тапок. Тот сделал в воздухе сальто и упал в опару. Пока Июлька соображала, что к чему, многострадальный тапок булькнул и утонул в жидком тесте. Девочка не успела погоревать о потере, как на неё прикрикнул помощник повара:

— Эй, белая! Иди-ка взбивать сливки.

Все принимали Июльку за перепачканную мукой девчонку на побегушках. Июльке было невдомёк, какой поднялся бы переполох, если бы кто-нибудь увидел её рыжие кудри.

Вырваться с кухни оказалось труднее, чем выбраться из подземного хода. Вот когда Июльке пришлось попотеть. Не успевала она выполнить одно поручение, как ей тотчас давали другое: мешать соус, оттирать сковородки, чистить рыбу, мыть кастрюли, нашпиговывать чесноком окорок.

Время от времени дракончик принимался недовольно ворочаться в сумке и успокаивался только после того, как ей удавалось стянуть и бросить ему какое-нибудь лакомство. При этом самой Июльке не удавалось перехватить ни крошки. Она так устала, что даже смирилась с тем, что среди всех этих яств останется голодной. Все думки были о том, как бы незаметно улизнуть. Наконец она улучила момент и юркнула за дверь, но не тут-то было. Повар ухватил её за ухо:

— Эй, бездельница, куда это ты направилась с пустыми руками? Бери блюдо и марш наверх!

В руках Июльки оказалась огромная тарелка с кремовыми пирожными в виде лебедей.

Изящно изогнутые шеи и головки птиц были хрустящими, а под крыльями из бизе прятался сливочный крем. Лакомство так вкусно пахло ванилью, что у Июльки даже закружилась голова.

Это был настоящий подарок судьбы, а от подарков отказываться не стоит. Июлька рассудила, что вполне заслужила угощение. К тому же она понятия не имела, куда нужно нести блюдо.

Дворец поразил Июльку количеством комнат, зеркал и позолоты. Всё сияло и сверкало, но девочка не представляла, как можно здесь жить. Их с бабушкой домик был гораздо пригоднее для жилья и уютнее.

Анфилада комнат тянулась нескончаемо. Из страха попасться кому-нибудь на глаза, Июлька шмыгнула в боковую дверь и оказалась в роскошном кабинете. Она решила, что хозяин наверняка сопровождает принца на коронации, и поэтому можно не опасаться быть застигнутой врасплох.

В животе урчало от голода. Девочка устроилась за массивным дубовым столом и принялась уплетать пирожные, не забывая про Фелициуса, у которого прорезался поистине драконий аппетит. Наевшись до отвала, Июлька с интересом осмотрелась.

Одну стену кабинета украшал гобелен с изображением сцены битвы. На других висели потемневшие от времени портреты. В специальной стойке хранились шпаги и сабли. Возле камина обнаружилась ещё одна дверь, поменьше. Она вела в спальню, в центре которой располагалась широкая кровать под балдахином.

Справа стояло трюмо в строгой оправе, а рядом на специальных болванках покоились парики и шляпы. Июлька посмотрелась в зеркало и пришла в ужас. Ничего удивительного, что на кухне её приняли за девчонку на побегушках. Она была с ног до головы перепачкана мукой.

Девочка, как могла, отряхнула юбку и кацавейку, позаимствовала у хозяина кабинета расчёску и вычесала муку из кудрей, так что в них снова заиграло солнце.

Не удержавшись, она примерила широкополую шляпу с большим страусовым пером.

Пока Июлька трудилась на кухне, в государстве назревал скандал. Дракона так и не нашли. Принц впал в истерику. Гости приняли происшествие по-разному: одни сочувствовали, другие откровенно хихикали.

Горк был в бешенстве. Он уже предвкушал, как тихо приберёт власть к рукам, но после сегодняшнего провала принц мог обзавестись другими советниками. Глава рыцарского Ордена не оправдал доверия королевского наследника, ведь это он уговорил принца на бой с драконом и уверял, что всё пройдёт без сучка и задоринки. Горк представить себе не мог, как эта безмозглая рептилия ухитрилась улизнуть из дворцового парка. Старая развалина не могла проползти незаметно и десяти метров. Не говоря о том, чтобы перемахнуть через крепостную стену. Тут попахивало заговором.

Горк решил во что бы то ни стало разобраться со всем самолично, но прежде нужно было снять парадные доспехи. Печатая шаг, рыцарь размашисто шёл по залам, направляясь в свои апартаменты.

Июлька услышала, как открылась дверь и в кабинет кто-то вошёл. Девочка поспешно юркнула за кровать.

Горк сразу же заметил, что здесь кто-то побывал. На столе стоял полупустой поднос с пирожными. Глава рыцарского Ордена осмотрелся, вытащил шпагу из ножен и осторожно подкрался к спальне. Он рывком распахнул дверь. Его любимая шляпа исчезла с болванки

возле зеркала. Краешек тульи виднелся из-за вороха подушек. Злоумышленник прятался за кроватью.

— Выходи! — скомандовал Горк.

Заговорщик оказался девчонкой. В шляпе с широкими полями она выглядела очень хорошенькой.

— Кто ты? И как сюда попала? — спросил опешивший Горк.

— Я принесла вам пирожные и засмотрелась на гобелены, — солгала Июлька и с опаской покосилась на шпагу.

Горк усмехнулся и убрал оружие.

— Не бойся, я не сражаюсь со сладкоежками. Вижу, ты не отказала себе в удовольствии угоститься.

— Надеюсь, вы простите мне мою маленькую слабость, — скромно потупилась Июлька, незаметно продвигаясь к выходу.

— И всё же, кто ты? — допытывался Горк.

— Я помогаю на кухне.

— Ты посудомойка? Не смейся. Принарядить можно любую, но эти ручки не знали тяжёлой работы.

Глава рыцарского Ордена взял Июльку за пальчики. И тут ему на щёку сел комар. Июлька, не задумываясь, размахнулась. Комнату огласила звонкая пощёчина. Горк опешил от такой наглости.

— Да как ты смеешь, маленькая нахалка! Ещё никто не давал пощёчину главе рыцарского Ордена! — рассвирепел он и хотел схватить девчонку, но она ловко поднырнула у него под рукой.

Шляпа упала с её головы, и Горк увидел огненно-рыжую копну волос. В первый момент он впал в ступор. Рыцарь стоял и смотрел, как рыжая незнакомка схватила на ходу сумку и побежала к выходу. Только когда она была у двери, к нему вернулась способность соображать.

— Рыжая! Заговор! Стража! — крикнул он и бросился в погоню.

Парадное обмундирование делало его тяжёлым и неповоротливым. Он скоро понял, что ему не догнать юркую беглянку. Она неслась по анфиладе комнат, только пятки мелькали, потом свернула в боковой коридор, а когда подоспел Горк со стражниками, её уже и след простыл.

Июлька слышала, как глава рыцарского Ордена отдавал распоряжения охране. Девочка нырнула за высокую белую дверь, пересекла комнату, влетела в другую дверь и оказалась в темноте.

Пахло лавандой. Июлька поняла, что угодила в гардеробную. Она уже собиралась выйти, как в комнату вбежал прыщавый юнец.

— Оставьте меня в покое! Предатели! Бездельники! Ротозеи! Всех казню! Брошу в темницу!
— визгливо кричал он.

«Да ведь это покои принца! Вот влипла, так влипла, — подумала Июлька. — Пожалуй, Его

Высочество поднимет бучу почище Горка». Оставалось притихнуть и надеяться на лучшее.

Время тянулось медленно. Дракончик выпался и жаждал свободы. Сначала он высунул из сумки мордочку, а потом полез сам.

— Тсс, сиди тихо, — едва слышно прошептала Июлька и попробовала снова запихнуть его в сумку, но не тут-то было.

Возмущению Якова Эммануила Фелициуса не было предела. Он стерпел, когда его засунули в переноску, как паршивого кота. Но даже котам дают волю, а с ним обращались, как с каким-нибудь хомячком. Самолюбие юного дракона было задето. Он сердито засопел. Из его ноздрей показался дымок, а потом вырвался крошечный огонёк, не больше пламени свечи. Этого оказалось достаточно, чтобы висящая рядом одежда загорелась.

Июлька принялась тушить огонь, стараясь не наделать шума, и всё же принц услышал подозрительное шуршание в шкафу. Храбрость была так же присуща Его Высочеству, как утончённость носорогу. Принц что было сил закричал:

— Помогите! Кто-то прячется в шкафу!

Июлька поняла, что больше ей здесь делать нечего. Она распахнула дверцу гардероба. Взору принца предстала рыжая девчонка. Она держала в руках его парадную мантию, в середине которой зияла огромная прожжённая дыра.

Принц потерял дар речи, но обрёл невероятную прыть. Он со всех ног бросился из комнаты и с воплями «Стража! Убивают! Заговор!» помчался прочь.

Весь дворец пришёл в движение. К своему ужасу, Июлька поняла, что ей не сбежать. Оставалась единственная надежда — Дневник. Июлька схватила карандаш и дрожащей рукой нацарапала: «Хочу через минуту оказаться там, где меня никто не станет искать».

Она затаила дыхание, но чуда не произошло. А тут ещё дракончик, как назло, выбрался из сумки и, смешно переваливаясь на задних лапах, потрусил к портрету членов королевской семьи в полный рост. Июлька бросилась ловить непослушного питомца, но не тут-то было. Он мастерски увернулся. Девочка потеряла равновесие и со всего маху налетела на картину. Не успела она и глазом моргнуть, как произошло нечто необычное.

Картина сдвинулась в сторону. Июлька по инерции проскочила за неё, налетела лбом на стену и осела на пол. Дракончик едва успел протиснуться следом за своей хозяйкой, как портрет встал на прежнее место. Пол медленно заскользил вниз.

Глава 10

Подъёмник остановился. Вокруг царила темнота, мягкая и тёплая, как шерсть чёрной кошки. Июлька не знала, радоваться ей или печалиться. Судя по всему, она попала в подземелье. Понятное дело, что здесь её искать не станут. Кому взбредёт в голову, что она по собственной воле отправилась в каземат. С желанием опять вышла промашка. Здравая мысль пришла, как всегда, с опозданием. Задним умом Июлька поняла, что нужно было пожелать вернуться домой. Но что сделано, то сделано.

Вдруг до девочки донёсся зловещий шорох. Точно так же, как все кошки в сумерках кажутся серыми, все шорохи в темноте превращаются в зловещие. В голову тотчас полезли страшные истории о призраках, привидениях и живых мертвецах.

— Я не боюсь! — громко, но не слишком уверенно сказала девочка.

На время всё стихло, но скоро Июлька отчётливо услышала мелкие шажки.

— Я почти не боюсь, — дрожащим голосом повторила она.

Вдруг что-то стукнуло почти рядом.

— А-а-а! — завопила Июлька, на этот раз со всей искренностью выразив свои чувства.

Она отпрянула назад и налетела на что-то твёрдое. Раздался грохот, и снова всё стихло, а потом кто-то легонько коснулся Июлькиной щиколотки. Девочка подскочила как ужаленная и завизжала так, что даже у летучих мышей заложило бы уши.

И тут у её ног вспыхнул и тотчас погас чахлый огонёк. Краткого мига хватило, чтобы девочка разглядела причину своих страхов. Яков Эммануил Фелициус с упоением чесал спинку о поваленный канделябр.

— Так вот кто меня пугает! — с облегчением выдохнула Июлька.

Она нашарила рукой свечку и попросила:

— Фелициус, помоги-ка мне зажечь свечу.

Дракончик презрительно фыркнул. Согласитесь, для огнедышащего дракона выступать в роли зажигалки довольно унижительно.

— У тебя опять пропал запал? Вот некстати, — огорчилась Июлька.

Яков Эммануил Фелициус задумался. С одной стороны, уважающему себя дракону не пристало зажигать свечки. Но с другой, доказать своё могущество было делом принципа. Да и сидеть в потёмках ему надоело.

Фитилёк загорелся. При свете свечи Июлька увидела, что подземелье совсем не походило на тюрьму для узников. Здесь не было ни решёток, ни цепей, зато возле стен стояли крепко сбитые, кованые сундуки и украшенные искусной чеканкой ларцы.

Дракончик лихо вскарабкался на плечо девочки и с любопытством поглядывал по сторонам. Июлька приподняла тяжёлую крышку сундука, и глаза её полезли на лоб от удивления. Сундук был доверху набит золотыми монетами. Терзаемая нехорошим предчувствием, девочка одним за другим открыла все ларцы. В одних тускло блестел дорогой жемчуг, в других всеми цветами радуги переливались самоцветы.

Июлька не знала, что и думать. В лучшем случае она нашла клад, в худшем — попала в королевскую сокровищницу. Сомнения рассеялись, когда девочка увидела постамент с государственным флагом, на котором обычно хранилась корона, скипетр и жезл. Сейчас он был пуст, потому что символы королевской власти забрали для церемонии коронации.

— Вот уж влетит, так влетит, — мрачно проговорила Июлька. — Похитила дракона — это раз, дала пощёчину главе рыцарского Ордена — это два, прожгла парадную мантию короля — это три. И наконец, проникла в королевскую сокровищницу. Пожалуй, за столько преступлений могут и голову отрубить.

Июлька ещё забыла про запечённый в тесте тапок, который подали на праздничный стол вместо кулебяки.

Дракончик прыгнул на постамент и стал бесцеремонно расхаживать перед государственным

стягом, время от времени попыхивая дымом.

— Э нет! Не хватало ещё, чтобы ты подпалил королевское знамя, — сказала девочка и ссадила питомца на пол. — Давай лучше поищем выход. Иначе нам несдобровать.

Июлька обыскала сокровищницу вдоль и поперёк, но не нашла ни дверей, ни люков, ни даже крошечной щёлочки. Она попробовала призвать на помощь Дневник Желаний и в очередной раз убедилась: что написано пером — не вырубишь топором. И тут ей стало по-настоящему страшно. Девочка с завистью посмотрела на дракончика. Как и всякий малыш, он ничего не боялся и по-детски беззаботно гонял по полу железный обруч.

— Безвыходных ситуаций не бывает, — чтобы подбодрить себя, Июлька повторила вслух любимую бабушкину фразу и тотчас поняла, что делать.

Только настоящая волшебница могла вызволить её отсюда. Недаром говорят, с опытом воззрения человека меняются. После всего, что приключилось, мысль о том, чтобы встретиться с бабушкой показалась Июльке не ужасной, а даже привлекательной. Девочка примостилась на полу и аккуратно вывела: «Пусть бабушка сейчас же окажется со мной».

На этот раз Дневник не стал тянуть волынку и исполнил желание мгновенно, как было велено.

Августа стояла посреди сокровищницы и ошарашенно озиралась по сторонам. При виде родного лица Июльку переполнило тёплое чувство.

— Бабуленька! Прости меня. Я больше не буду, — крикнула девочка и бросилась на шею старушке.

К её удивлению, Августа не произнесла ни слова упрёка и крепко прижала внучку к себе.

— Дитя! С тобой всё в порядке? Я чуть с ума не сошла, когда узнала, что объявлена охота на рыжую девчонку. Как ты попала во дворец?

— Честное слово, я не нарочно. Всё само собой получилось, — шмыгнула носом Июлька.

В это время дракончик с грохотом подкатил железяку и, склонив голову набок, уставился на старушку.

— Это ещё что такое! — всплеснула руками Августа.

— Яков Эммануил Фелициус, — Июлька представила своего питомца.

— Глазам своим не верю. Это же дракон! — не могла прийти в себя бабушка.

Польщённый вниманием Фелициус картинно шаркнул хвостом и выдохнул язычок пламени.

— Он ещё и огнедышащий! Откуда такое чудо? — удивилась Августа.

— Ты не сердись? Мне пришлось взять Фелициуса с собой, чтобы принц его не обидел.

— Невероятно! Значит, слухи о сбежавшем драконе правда?

Августа посмотрела на дракончика и покачала головой:

— Интересно, как принц собирался сразиться с ним? Взять за шкуру и посадить в клетку для канареек?

Услышав такое унижительное замечание, потомок древнего рода драконов возмущённо

пыхнул, отвернулся и ударил о пол хвостиком.

— Прошу прощения. Я не имела в виду ничего оскорбительного, — извинилась Августа.

Фелициус милостиво кивнул головой. Старенькая волшебница смущённо продолжала:

— Просто я представляла дракона чуточку, как бы это сказать... побольше.

— Вообще-то, он был большой, только очень старый и больной. Я сделала его моложе, — сказала Июлька.

— Сделала моложе? Да ведь он недавно вылупился из яйца! И как теперь быть?

Июлька пожала плечами.

— Ты ведь разрешишь мне держать питомца?

— Ты понимаешь, о чём говоришь? Это ведь не хомячок и не морская свинка, а дракон.

— Бабушка, он такой славный и совсем безобидный. К тому же ты сама говорила, что все драконы обладают врождённой мудростью. Он поможет мне изучать древнедраконий, — взмолилась Июлька.

— Нет-нет, это исключено. Я категорически против того, чтобы скармливать ему невинных зверюшек.

— Он вегетарианец.

— В таком случае я перезрелая тыква, — не поверила Августа.

Июлька пошарила в сумке и выудила оттуда последнее завалявшееся яблоко.

— Вот, смотри.

Девочка протянула яблоко дракончику.

Угощение выглядело мало привлекательным. Надкусанное с одного бока, жухлое яблоко не вызывало аппетита. Дракончик покосился на сомнительное лакомство и демонстративно отвернулся.

— Что я говорила? — поджала губы старушка.

— Он просто не голодный, — вступилась за питомца Июлька и обратилась к дракончику: — Ты это нарочно? Бабушка решит, что ты кровожадный живоглот. Веди себя прилично.

«Предлагать огрызок дракону в высшей степени возмутительно. Я себя не на помойке нашёл», — подумал Фелициус. Он бы высказался вслух, но не был уверен, что сумеет выговорить «пр» и «гр», а картавить недостойно настоящего дракона.

— Держать в доме дракона — безумие. К тому же это королевский дракон, вот пусть с ним во дворце и разбираются, — сказала бабушка.

Услышав эти слова, дракончик громко захрустел яблоком, чтобы у старушки не осталось никаких сомнений насчёт его вегетарианства. Он проглотил даже огрызок, склонил голову и так умильно посмотрел на старенькую волшебницу, что сердце у неё растаяло.

— Надо же! В самом деле, необычный дракон, — изумилась Августа.

— Значит, ты согласна? — обрадовалась Июлька.

— Ну что с вами делать? Хотя не уверена, что поступаю разумно. Его исчезновение вызвало ужасный переполох. Надеюсь, больше ты ничего не натворила? — спросила Августа и тотчас поняла, что надеется напрасно.

Когда у внучки на лице появлялось столь невинное выражение, это означало: жди подвоха.

Бывают случаи, когда чистосердечное признание лучше недомолвок.

— Почти, — сказала Июлька, явно скромничая.

— Что значит «почти»? — насторожилась старушка.

— Я убила комара.

— И из-за этого всю дворцовую стражу подняли по тревоге? — не поверила бабушка.

— Понимаешь, комар сидел на щеке у главы рыцарского Ордена.

— Час от часу не легче! Что-нибудь ещё?

— Нет, — помотала головой девочка. — Парадную мантию принца прожгла не я. Честно. И дракончик не виноват. Он случайно дохнул огнём. Если бы в гардеробной было не так тесно, то ничего бы не случилось.

Августа не верила своим ушам. Стоило на день оставить внучку одну, как она натворила столько, сколько другому не накуролесить и за год.

— Что ты делала в гардеробной принца?!

— Пряталась. После того, как убила комара. Правда, гардеробная оказалась не самым подходящим местом. Принц чуть с ума не сошёл, когда увидел меня среди своих камзолов и сюртуков.

— Могу себе представить! — Августа схватилась за сердце. — Теперь понятно, почему церемонию отменили, а дворец прочёсывают гвардейцы. За что мне такое наказание на старости лет!

— Бабушка, не бойся. Здесь нас искать не станут, — успокоила её Июлька и добавила: — Главное — отсюда выбраться.

На Августу обрушилось столько потрясений, что она до сего момента не задумывалась о том, куда попала. Оглядевшись, старушка ахнула:

— Боже правый! Это ведь королевская сокровищница! Выкладывай, как на духу. Как ты здесь оказалась?

Бабушкин тон не оставлял сомнений. По сравнению с этим преступлением все остальные беды были всё равно, что комариный укус бегемоту.

— Я просто написала в Дневнике желание и всё, — перепугалась Июлька.

— Но это невозможно! На сокровищницу наложено магическое заклятие. Открыть её может только казначей вместе с двумя посвящёнными. Воры и авантюристы столетиями бьются над тем, как попасть сюда в обход заклинания, но это ещё никому не удавалось.

— Бабушка, я не вру, — всхлипнула Июлька.

— Ну-ка покажи Дневник, — приказала Августа.

Девочка открыла нужную страницу.

— Вот. «Хочу оказаться там, где меня не станут искать».

Августа задумалась. В воцарившейся тишине было слышно, как дракончик снова принялся греметь железным обручем. Бабушка с внучкой не обращали на него внимания. Им было не до игр с питомцем.

Августа неожиданно посмотрела на Июльку с одобрением.

— Ну и ну! Кто бы мог подумать, что загадка, которую столетиями не могли разгадать самые блестящие умы, имеет такой простой ответ.

Прочитав в глазах у девочки немой вопрос, она пояснила:

— Заклятия охраняют сокровищницу от всех, кто хочет сюда попасть ради богатств. А тебе не нужно ни серебро, ни золото. Ты искала убежище, поэтому для тебя дверь отворилась. Ты сделала то, что не удавалось до сих пор ни одному волшебнику.

Июлька зарделась от бабушкиной похвалы.

— Значит, я правильно загадала желание?

— Как посмотреть. Попасть-то ты сюда попала, а вот назад выхода нет, — сказала Августа.

— Но ты ведь знаешь, как отсюда выбраться, — беспечно сказала Июлька.

Волшебница помотала головой:

— Увы. Это не под силу никому. Снять заклęcia изнутри гораздо труднее, чем снаружи.

— Неужели нам придётся сидеть здесь до старости? — Глаза у Июльки расширились от ужаса.

— Боюсь, нас найдут значительно раньше. Скоро казначей придёт, чтобы вернуть в сокровищницу корону. Сегодня она не понадобится. По твоей милости коронацию перенесли.

— Бабушка, мне так неловко. Мало того, что сама влипла. Ещё и тебя сюда притащила.

Глаза девочки наполнились слезами. Её раскаяние было таким искренним, что Августа пожалела внучку. В свои неполные тринадцать лет она оставалась сущим ребёнком.

— Ничего. Безвыходных ситуаций не бывает, — Августа погладила Июльку по голове. — Главное — чтобы сокровищницу открыли. Надеюсь, нам удастся выбраться незаметно.

Как-никак, я волшебница и умею отвести людям глаза. А пока я расскажу тебе старинную легенду.

С бабушкой было так легко и спокойно. Она всегда находила нужное словечко, чтобы подбодрить и отогнать страхи. Июлька обожала её сказки. Забыв про огорчения, она вся обратилась в слух. Августа повела рассказ:

— Согласно преданиям, у древних королей было две святыни: меч, не знающий поражений, и корона, открывающая двери.

— Разве корона может открывать двери? Это же не ключ, — перебила бабушку Июлька.

— Это как посмотреть. Не всё, что существует, видимо глазом. Рядом с нами есть двери, ведущие в другие измерения, но людям не дано их разглядеть. С помощью короны древние короли путешествовали по иным мирам.

— Нам бы эта корона очень пригодилась, — мечтательно вздохнула Июлька. — А где она сейчас?

— Если не будешь меня перебивать, обо всём узнаешь, — сказала Августа и продолжала: — Гномы выковали меч и корону. Эльфы нанесли на них руны, а драконы закалили своим огнём. Соединив силу трёх рас, эти святыни обладали огромной мощью. Меч даже скалу резал, как масло. Но он покорялся далеко не каждому. Королём в Сдвинутом мире становился тот, кого меч признавал своим хозяином. Герой должен был обладать не только силой и отвагой, но и добрым сердцем. С таким оружием один мог выстоять против целой армии, если приходила нужда защитить родную землю. Но однажды король, ослеплённый своими победами, использовал меч не для защиты, а для нападения. Злодея ждал страшный конец. Меч перестал повиноваться людям, и эпоха древних королей закатилась.

— А где этот меч сейчас? — спросила Июлька.

— Никто не знает. В память об этом предании на главной площади города стоит памятник: каменная глыба, из которой торчит рукоять меча. Она так умело вытесана, что издали кажется, будто в гранит в самом деле вонзили клинок.

Девочка, затаив дыхание, слушала рассказ. Когда Августа замолкла, Июлька потеряла её:

— Бабушка, а что случилось с короной?

Яков Эммануил Фелициус был возмущён.

Он уже полчаса гонял железный обруч и гремел изо всех сил, но никто не обращал на него внимания, как будто бабушка и внучка оглохли на все четыре уха. Потеряв терпение, дракончик покотил железяку прямо Июльке под ноги.

— Оставь. Мне сейчас не до игры.

Девочка отмахнулась от дракончика. Он обиженно засопел, а Июлька снова обернулась к бабушке.

— Корона тоже исчезла? — переспросила она.

— И да, и нет. Говорят, она у всех на виду, но её никто не видит.

Фелициус устал от пустых разговоров. Он выдохнул язычок пламени, опалив Июльке ногу.

— Ай! Ты что делаешь?! — возмутилась девочка.

— Вот видишь, он ещё маленький, а с ним уже нет сладу. Не знаю, насколько разумно брать в дом дракона, — покачала головой Августа и склонилась над ожогом.

Кожа слегка покраснела, но серьёзного вреда не случилось. Вдруг Августа побледнела и пошатнулась.

— Бабушка, что с тобой? — забеспокоилась Июлька.

— Это... Это... Не может быть... — бессвязно залепетала старушка.

— Скажи, что случилось? — Июлька не на шутку испугалась.

Вместо того чтобы ответить на вопрос, бабушка заговорила на незнакомом языке.

У Июльки по спине пробежал холодок. Уж если у бабушки при всём её здравомыслии зашёл ум за разум, то дела были совсем плохи. Фелициус что-то пропищал. Выглядело это так, будто они разговаривали друг с другом. Но дальше случилось самое удивительное. Бабушка приложила руку ко лбу, потом к сердцу и церемонно поклонилась крошке-дракону, а тот раздулся от важности и описал в воздухе витиеватую фигуру хвостом.

В другой раз эта сцена насмешила бы Июльку до слёз, но сейчас ей было не до смеха. Она чувствовала себя единственным разумным существом на этом собрании умалишённых. Девочка прислушалась, не заходят ли у неё в голове шарики за ролики.

— Яков Эммануил Фелициус — поистине — необыкновенный дракон. Он нашёл корону древних королей, — торжественно объявила старенькая волшебница и подняла обруч.

В её глазах читался такой восторг, словно помятая железка была шедевром ювелирного искусства. Помешательство было налицо. Июлька предпочла оставить бабушкины слова без комментариев.

— Ты не рада? — спросила Августа.

Июлька выдавила из себя кривую улыбку.

— Ну да. Фелициус её уже полчаса тут гоняет. Интересно, как она вообще сюда попала.

— Корона хранилась в сокровищнице со времён древних королей, но обнаружить эту величайшую драгоценность мог только тот, чьи предки трудились над её созданием, — объяснила Августа.

Июлька слышала, что с сумасшедшими лучше не спорить, поэтому сочла благоразумным подыграть бабушке. Она взяла железку у неё из рук, сделала вид, что с интересом разглядывает нацарапанные на ней значки. Августа не успела и глазом моргнуть, как внучка нахлобучила обруч себе на голову.

В тот же миг Июлька поняла, что тоже сошла с ума. Между коваными сундуками, где только что была глухая стена, возникла дубовая дверь с вычурной медной ручкой в виде грифона.

— Ба, ты тоже это видишь? — шёпотом спросила Июлька.

— Дверь в иной мир, — в ответ прошептала Августа.

Они с минуту, не отрывая глаз, смотрели на дверь, а потом Июлька воскликнула:

— Ура! Мы спасены!

Девочка толкнула тяжёлую дубовую створку. Внезапно они почувствовали, как сильный поток воздуха вытягивает их наружу. Первым за дверь кувырком полетел дракончик. Корона слетела у Июльки с головы и, точно игрушечный бубен, покатила за ним. Девочка бросилась за короной, а бабушка — за внучкой. Стоило им оказаться в другом измерении, как вход в Сдвинутый мир исчез.

Часть 3

Новый мир обрушился на пришельцев шумом, гвалтом и мельтешением огней. Дома здесь были гигантскими, а улица — неправдоподобно широкой. По дороге в обе стороны мчались полчища страшных, многоглазых зверей. Передние глазищи у них пылали, точно факелы, а на заду красным светом горели и иногда подмигивали маленькие злобные глазки — ей-ей, преисподняя. Один зверь остановился у обочины, утроба его разверзлась, и туда по собственной воле залезла девушка. Проглотив её, зверь понёсся дальше.

Июлька подхватила корону и дракончика. Яков Эммануил Фелициус без лишних слов нырнул в сумку. На корону места уже не хватило. При виде здешних ужасов Августа с Июлькой схватились за руки и невольно попятнулись назад, за знакомую дубовую дверь с медной ручкой. С этой стороны на двери была прибита медная до блеска начищенная табличка с надписью: «АНТИКВАРИАТЪ».

Бабушка с внучкой в единодушном порыве заскочили за дверь и не узнали королевскую сокровищницу. В помещении царил полумрак и было тесно от мебели и прочего скарба. Комоды, стулья, лампы, вазы, картины, сервизы стояли в беспорядке, словно вещами не пользовались, а свезли их сюда на временное хранение.

Августа с Июлькой в замешательстве застыли на пороге. Они не решались зайти в чужой дом без приглашения, но и выходить было боязно. Из полумрака донеслось покашливание, и кто-то вежливо произнёс:

— Милости прошу. Ободрённые Августа с Июлькой прошли внутрь и увидели высокого, седовласого человека. Он стоял за стойкой, под стеклом которой лежало множество разных безделушек.

— Добрый вечер. Что вас интересует? — спросил антиквар.

— Как вы умудряетесь жить в таком ужасе? — спросила Августа.

— Привычка, — улыбнулся старик.

— Сомневаюсь, что к этому можно привыкнуть, — скептически заметила Августа.

— Так думают все, кто попадает в столицу впервые. Людям нашего возраста, конечно, трудновато, а молодёжь осваивается быстро. Готов поспорить, что через пару недель вашей внучке не захочется возвращаться домой, — антиквар подмигнул Июльке.

— Кто же тут останется по своей воле? У вас на дороге такое творится, что оторопь берёт, — поёжилась девочка.

— Что правда, то правда: машин расплодилось, а культуры вождения маловато. Сейчас машина почти в каждой семье, а то и не одна. Признаться, я тоже на старости лет обзавёлся транспортом. Удобно. Если куда надо поехать — машина под рукой, — сказал словоохотливый владелец магазина.

— Значит, вы на ней ездите? — переспросила Августа, чтобы окончательно убедиться, что здешние звери, вроде лошади, ручные и опасности не представляют.

— Только за город. А так я предпочитаю ходить пешком, — сказал антиквар.

— Я тоже, — кивнула Августа. — У вас тут просто благодать. Тишина и столько красивых вещей. — Старушка обвела комнату широким жестом.

Пожилой господин расплылся в улыбке:

— Приятно встретить истинного ценителя. Антиквариат — моё давнее увлечение, можно сказать с детства. — Он заметил в руках у Июльки корону. — Я вижу, вы по делу. Разрешите взглянуть?

Ни Июлька, ни Августа не поняли, о каком деле он толкует, но отказать столь учтивому господину было бы невежливо. Девочка нехотя протянула ему древнюю реликвию.

Антиквар повертел корону в руках, посмотрел через лупу и вернул со словами:

— Вынужден вас огорчить. Она не представляет никакой ценности.

— Как?! — невольно вырвалось у Августы с Июлькой.

— Увы. Вещь, несомненно, старая. Но металл не драгоценный. Честно говоря, затрудняюсь определить сплав. Да и работа кустарная. Сто рублей — красная цена.

— Да вы просто старьёвщик! — осенило Августу.

— С вашего позволения, антиквар, — поправил её старик.

— Так вот, как бы вы ни назывались, мы не собираемся вам ничего продавать, — холодно сказала Августа, отобрала корону и знаком показала внучке на выход.

— Зря надеетесь, что кто-то даст вам больше. Я предложил сотню только из сострадания, чтобы вам не таскать эту рухлядь с собой, — вдогонку сказал антиквар, но они, не обернувшись, вышли за дверь.

Августа была так сердита на глупого старикашку, что даже уличный шум не мог её напугать.

— Только представь, этот старый болван назвал нашу государственную святыню простой железкой! На своём веку я повидала много всякого, но подобного невежества встречать не приходилось. У меня так и чесались руки хорошенько его проучить, — бушевала волшебница.

Июльку тоже задело непочтительное отношение старьёвщика к волшебной короне, но окружающий мир интересовал её куда больше. Девочка с любопытством поглядывала по сторонам и вдруг увидела страшное предсказание. Июлька потеряла бабушку за рукав:

— Бабуля, ты только посмотри!

Огромная картина занимала почти полстены высокого дома. На ней был изображён разрушенный город, а поверх огненно-рыжими буквами начертано: «Армагеддон» Близится конец света! Смотрите с 22 октября

Августа ахнула.

— Вот тебе и раз! Попали из огня да в полымя. То-то на улице столпотворение, словно вражье войско вот-вот в город войдёт. Мы не можем остаться в стороне. Мир надо спасать. Нужно срочно найти кого-нибудь из волшебников и подключиться к работе. Только вот где их искать? — задумалась Августа.

— В три «Д», — подсказала Июлька и показала на афишу с другой стороны кинотеатра: «Ученик чародея» Теперь и в 3D

Августа презрительно фыркнула:

— От ученика, конечно, толку мало, ну да ничего. Через него выйдем на учителя.

Не теряя времени даром, Августа обратилась к прохожему:

— Любезный, вы не подскажете, где находится три «Д»?

Мужчина помотал головой и пошёл дальше, увлечённо разговаривая сам с собой.

— Безумен, как пятка носорога, — покачала головой Августа.

Пока бабушка смотрела в след несчастному сумасшедшему, Июлька заметила, что на неё с интересом поглядывают два парня. Девочка вежливо улыбнулась. Парни осклабились в ответ. Июлька подошла к ним и спросила:

— Вы не знаете, где можно увидеть ученика чародея?

— Почти во всех залах, — ответил тот, что повыше.

— Во всех сразу? — удивилась девочка.

Она невольно прониклась уважением к незнакомому ученику. В Сдвинутом мире не все волшебники умели присутствовать в нескольких местах одновременно, а тут ученик обладал такой удивительной способностью.

— Прикольно выглядишь. Хочешь, сходим вместе? — предложил второй парень.

— Куда это вы собрались её вести? — вмешалась в разговор подоспевшая Августа.

— Вы чё, из этногруппы? Выступать приехали? — вместо ответа спросил высокий.

— А как ты догадался, что мы не местные? — спросила Июлька.

— Прикид клёвый. Улёт!

Августа и Июлька в недоумении переглянулись. Слова звучали вроде бы похоже, но смысла было не разобрать. Пришлось признаться, что здешним диалектом они не владеют.

— Мы не понимаем по-вашему. Можешь перевести? — без обиняков попросила Июлька.

Парни рассмеялись, как будто она сказала смешную шутку. Высокий постарался изложить свою мысль понятнее, но его словарь не отличался богатством.

— Одежда у вас того... — повертел рукой высокий, не найдя подходящего слова.

— Нет, правда, откуда вы приехали? — спросил тот, что пониже.

— А вот это вас, молодой человек, не касается. — Августа поджала губы, взяла Июльку за руку и повела прочь.

— Во ископаемое внучку блюдёт, — сказал высокий.

Он не ожидал, что старуха его услышит, но Августа, если надо, могла расслышать, как хлопает крыльями моль в платяном шкафу. Она обернулась и с достоинством произнесла:

— Перед концом света вам следовало бы вести себя благоразумнее.

Парни ошарашенно смотрели им вслед. Лишь когда бабка с внучкой скрылись в толпе, высокий сказал:

— Не, они не из этногруппы. Сектанты. Слышал, про конец света толкует?

Из этой встречи Августа извлекла полезный урок: чтобы не привлекать к себе внимания, следовало переодеться. пышные юбки и расшитые кацавейки в здешнем мире выглядели так же незаметно, как чирей на носу. В поисках тихого местечка бабушка с внучкой свернули в арку. Стоя в тени, они с интересом разглядывали прохожих и изучали здешнюю моду.

— Почти все женщины в штанах, — сокрушённо покачала головой Августа. — Немудрено, что мир катится в тартарары.

— Зато легко лазить по деревьям, — возразила Июлька.

— Когда же ты повзрослеешь! Одни глупости на уме, — вздохнула бабушка.

— Ба, ну правда. Сделай мне такой же наряд, — взмолилась Июлька и показала на девушку в узеньких джинсах, яркой кофточке и ветровке такого ядовито-розового цвета, что её увидел бы даже слепой в потёмках.

Бабушка нахмурилась.

— Бабуль, пожалуйста. Ты ведь сама говоришь, что мы должны быть незаметными, — заканючила Июлька.

Довод был весомый, и Августа нехотя согласилась. Для себя она присмотрела строгую юбку и вязаное полупальто, которое очень элегантно смотрелось на пожилой даме примерно её комплекции.

Старенькая волшебница произнесла заклинание, щёлкнула пальцами и...

Джинсы оказались немного длинноватыми, но в целом Июлька была в восторге от обновки. Эта одежда была куда удобнее, чем юбка с оборками. Августа тоже осталась довольна приобретением. Её беспокоила только одна неувязка. Их прежняя одежда осталась лежать на земле.

— Ничего не понимаю, — пробормотала старушка. — По закону превращения одно исчезает, а другое появляется. Если прежняя одежда здесь, то откуда взялась новая?

Августа была не единственной, кого озадачило странное явление. На улице послышались возмущённые крики и поднялась паника. Несколько человек стали свидетелями аномального явления. У двух женщин ни с того ни с сего исчезла одежда. Пропала разом, будто испарилась. Когда солидная пожилая дама вдруг обнаружила, что идёт посреди улицы в нижнем белье, первой её мыслью было, что это сон. Второй — что она сошла с ума, но, поскольку галлюцинацией страдали все вокруг, женщина заметалась, пытаясь прикрыть своё исподнее.

Высокая стройная блондинка, с которой приключилась такая же неприятность, тоже сначала опешила. Но, заметив, как на неё поглядывают мужчины, быстро пришла в себя. К тому же происшествие вызвало такой ажиотаж, что у нее появилась реальная возможность попасть на телеэкраны и прославиться.

Между тем виновники переполоха не подозревали, что сумятица поднялась из-за них. Они уже убедились, что этот мир был слишком суетным, и не обратили внимания на возгласы и шум. Бабушка с внучкой спокойно вышли из-под арки и направились в противоположную сторону от толпы. И тут пожилая дама увидела свой наряд на Августе.

— Это же моя одежда! — опешила она.

— Моя куртка и джинсы! — пронзительно закричала блондинка.

Вмиг поняв суть дела, Августа с Июлькой бросились наутёк.

Глядя, с какой скоростью удаляется её пальто, дама завопила:

— Воры! Держите их!

— Держи-и-и! — едва не переходя на ультразвук, визжала блондинка.

Вот когда Июлька оценила удобство джинсов. Зато Августе узкая юбка сильно мешала. Старушка поддёрнула её вверх, обнажив панталоны с кружевами, и с прытью, которая вызвала бы восхищение даже у зайца, припустила за внучкой. Беглянки добежали до поворота и свернули в переулок. Для волшебницы уровня Августы навести морок было сущим пустяком. Погоня пронеслась мимо.

Опасность миновала, но Августа всё же не решилась выйти на освещённый проспект.

— Не понимаю, как это могло произойти, — сокрушалась старушка. — Я сотню лет занимаюсь превращениями, и ни разу не случилось подобного казуса.

Тихими улочками они добрались до пустынного сквера. Во время погони Яков Эммануил Фелициус сидел в сумке тише воды ниже травы и теперь впервые проявил интерес к окружающему. Он не был трусом, но даже у огнедышащего дракона есть предел храбрости. Дракончик высунул нос из сумки, принялся, а потом решился выглянуть наружу.

Августа опустила на скамейку и сказала:

— Мне нужно сосредоточиться. Я должна понять, в чём моя ошибка.

Июлька выпустила дракончика на траву и присела рядом. В сквере Июлька почувствовала себя уютнее, чем на бешеных улицах. Здесь вместо спрессованной серой дороги под ногами привычно росла трава. Девочка потрогала шершавую кору дерева. Дракончику тоже было не по себе в этом мире. Он вёл себя необычайно тихо. Наконец Августа позвала внучку и объявила:

— Тут нет магии.

— То есть как, «нет»? — удивилась Июлька.

— А вот так. Совсем.

Сообщение бабушки было столь уму непостижимым, что Июлька отказывалась верить.

— А ученик чародея?

— Шарлатан. Говорю тебе, волшебство тут не действует.

— Как же они живут? — опешила Июлька.

— Ума не приложу, — пожалала плечами старушка. — Весь ужас в том, что и закон превращения здесь не работает. Если где-то прибавляется, то в другом месте исчезает. Подумать только: я на старости лет стала воровкой. Я умру от стыда.

— Бабушка, это такие мелочи, когда миру грозит конец света, — успокоила её внучка.

Августа тяжело вздохнула.

— Ты права. Но клянусь больше не пользоваться здесь волшебством, — торжественно произнесла Августа и добавила: — Никогда не знаешь, к чему это может привести. И потом, если мы хотим затеряться, нужно вести себя так, как остальные.

— Ба, только наколдуй что-нибудь съестное. Очень есть хочется, — попросила Июлька.

— Нет. К клятве нельзя относиться так легкомысленно, — наотрез отказалась бабушка. — Придётся раздобыть еду без волшебства. Ведь другие как-то обходятся.

Глава 12

На землю опустилась ночь, но было светло. Фонари ярко горели на всех улицах без исключения. Августу снадало любопытство, откуда люди берут столько энергии, если здесь нет волшебства. В Сдвинутом мире существовала особая каста магов света, которые только тем и занимаются, что наполняют энергией светильники: от уличных фонарей до повседневных домашних ламп.

В горах, где жили Августа с Июлькой, ночным светильником служила луна. Она с достоинством, точно королева, выплывала из-за горной гряды, и звёзды тут как тут подмигивали ей с высоты.

В здешнем городе луна была не хозяйкой ночного неба, а бедной родственницей в выцветших обносках. Она светила тускло, словно пристыженная ярким светом фонарей, а звёзды и вовсе терялись на блёкло сером небосводе.

Путешественники устали. Здешний мир не сулил им ни пристанища, ни еды. Августа с Июлькой бродили по улицам в надежде найти уголок, где можно было бы остановиться на ночлег. Дракончик сидел в сумке, высунув наружу только кончик носа. Он всем своим видом показывал, что здешний мир ему не по нутру. Старенькая волшебница едва плелась. Погоня умотала её, но больше Всего Августу удручало, что здесь её знаниям и умениям грош цена. Всю жизнь она пользовалась заслуженным уважением, а тут вдруг оказалась никчёмной старухой.

Они набрали на детскую площадку. При виде ярких домиков, качелей и деревянных гномов Июлька оживилась. Местечко выглядело забавным и походило на игрушечный городок.

— Наверное, днём здесь стоит балаган. Значит, неподалёку должна быть ярмарка, — догадалась Июлька.

— Вот и остановимся здесь до утра. Вряд ли мы найдём более удобное место для ночлега. Притомилась я что-то.

Августа устало опустилась на скамейку. Июлька и думать забыла об отдыхе. Она вскарабкалась по лесенке в бревенчатый теремок и скатилась с горки. Старушка смотрела, как внучка по очереди опробует все качели, и удивлялась, какой же она ещё ребёнок.

Усталость брала верх. Августа клевала носом, а потом её сморил сон. Когда Июлька накаталась и вернулась к бабушке, та мирно посапывала, свесив голову на грудь. Можно было примоститься рядом, но спать не хотелось. Открывшийся мир манил девочку своей новизной. Пока бабушка спит, Июлька решила обследовать окрестности.

Она на цыпочках отошла подальше и, оказавшись на безопасном расстоянии, припустила по улице. Июлька дала себе слово никуда не сворачивать, чтобы не заблудиться. Яков

Эммануил Фелициус сидел в сумке и, высунув голову наружу, с любопытством озирался по сторонам. Скоро они увидели ярко освещённые стеклянные двери. Стоило Июльке подойти к ним, как створки раздвинулись сами собой. Девочка восприняла это как приглашение, а дракончик нырнул в сумку. В этом мире он недолюбливал освещённые и людные места. С присущей его расе мудростью он догадывался, что здесь не жалуют огнедышащих драконов.

Июлька вошла и оказалась в огромной продуктовой лавке. Здесь было столько провизии, сколько не привозят на ярмарку в базарный день. Девочка зачарованно шла мимо стеллажей с бутылками, банками, коробками и пакетами. В одном углу продавались колбасы, в другом — сыры, в третьем — выпечка.

Люди ходили между полок с тележками и набирали в них еду, кто сколько захочет, при этом совсем даром. «Эдак можно прожить и без волшебства», — подумала Июлька. Новый мир начинал ей нравиться. Как только до дракончика донёлся запах еды, он тоже стал проявлять интерес к жизни и заворочался.

— Сейчас найдём что-нибудь вкусненькое, — пообещала ему Июлька.

Она оказалась возле прилавка, заваленного кусками сыра разных сортов.

«Интересно, драконы-вегетарианцы едят сыр?» — подумала девочка и решила, что кусок хорошего сыра не пропадёт в любом случае.

Мимо неё протиснулась толстая тётка с тележкой, доверху нагруженной провизией. Глаза у Июльки распахнулись от удивления. Такую гору еды нельзя было съесть и за месяц, но тётке это наверняка удавалось. Непомерных размеров одежда чуть не лопалась на ней, как будто изнутри её распирало пухнувшее на дрожжах тесто.

Поглазев на тётку, Июлька сунула сыр в сумку, и оттуда донеслось довольное чавканье. Судя по всему, вегетарианцы сыр ели.

От обилия еды у Июльки разбежались глаза, но некоторые этикетки привели её в замешательство. К примеру, на коробках было написано «Молоко», как будто молоко можно налить в бумажный пакет. Тут же стояло множество мелких коробочек с заманчивой надписью «Чудо». Заинтригованная Июлька открыла одну упаковку и поняла, что бабушка права: чудес в этом мире не было. В коробочке лежал простой творог.

Настоящее потрясение ожидало Июльку в отделе, где продавались консервированные овощи. На полке стояли баночки с надписью «Зелёный великан». Девочка знала, что среди великанов встречаются людоеды, но чтобы люди ели великанов — с этим она сталкивалась впервые. На соседней полке громоздились не менее устрашающие банки «Дядя Ваня». По спине у Июльки пробежал холодок. Значит, здесь не брезгуют и каннибализмом. Впрочем, судя по количеству баночек, дядя Ваня тоже был великаном.

Стараясь не показывать испуга, девочка поспешно миновала страшные полки и попала в хлебный отдел. Здесь продавалось много вкусностей, но Июлька не стала задерживаться. Следовало поторопиться. К этому времени бабушка могла проснуться. Девочка не хотела её волновать. Взяв плетёнку с вишней и коробку с заварными пирожными, девочка направилась к выходу.

Возле двери её остановил окрик:

— Куда без денег? Выход через кассу.

Мужчина в синей форме охранника преградил ей дорогу. Так Июлька узнала, что отсутствие волшебства отнюдь не отменяет наличия валюты. Девочка развела руками:

— У меня нет денег.

— Тогда выкладывай всё, что взяла, — приказал охранник.

Июлька с сожалением положила пирог и пирожные на стойку.

К первому подошёл второй охранник и сказал:

— У неё ещё сыр в сумке. Камера показала, когда она его стащила.

Июлька увидела возле кассы толстую тётку, с которой столкнулась в отделе сыров и тотчас поняла, что это и есть Камера, которая на неё донесла. Судя по тому, что Яков Эммануил Фелициус давно притих, девочка подозревала, что сыра в сумке уже нет.

— Что стоишь? А ну открой сумку, — потребовал охранник.

Там ничего нет.

Июлька попятилась.

— Вот мы и проверим, есть или нет.

Мужчина рванул к себе сумку. Внезапно его руку будто обожгло огнём.

Охранник невольно отпрянул.

Июльке хватило минутного замешательства, чтобы проскользнуть через распахнувшуюся дверь и пуститься наутёк. К счастью, дядьки не сочли нужным её догонять.

Июлька торопилась в сторону детской площадки и размышляла о превратностях судьбы. Сколько раз за последние сутки ей приходилось спасаться бегством. Хорошо ещё, что на этот раз с ней не было бабушки.

Скоро показались качели, лесенки и деревянные домики. Старушка всё ещё спала. Она была такая маленькая и сухонькая и незащищённая в непривычном наряде. Жизнь в новом, суровом мире была для неё непосильной. Июльке стало жалко бабушку.

Девочка присела возле песочницы, достала Дневник и написала: «Пусть у бабушки появятся недюжинные силы».

Дракончик высунулся наружу и повертел головой. Убедившись, что рядом никого нет, он вылез и с наслаждением растянулся на песке. Июльку стала одолевать странная думка, которая никогда не посещала её в Сдвинутом мире. Мысль была почти осязаемой, здесь об этом думали все вместе и каждый в отдельности: от бомжа до олигарха. Она внедрялась в мозг, вытесняя все остальные, быть может, гораздо более достойные идеи. Июлька в отчаянии прикидывала: где взять деньги.

И тут она в очередной раз убедилась, что Яков Эммануил Фелициус был настоящим сокровищем. Он, пофыркивая и отдуваясь, катался в песке, как будто принимал песочную ванну и вдруг откопал измятую бумажку. Это была невероятная удача. Путешественники разжились банкнотой в целых десять рублей!

Июлька едва сдержалась, чтобы не разбудить бабушку, но потом ей в голову пришла отличная идея. Пока старушка спит и не может запретить ей пользоваться Дневником Желаний, нужно наделать таких бумажек побольше. Новая запись гласила: «Пусть у меня сейчас же появится сто точно таких же денег».

Пачка десятков появилась самым простым способом — ниоткуда. Она просто оказалась в

сумке. Июлька чувствовала себя настоящей богачкой. Её распирало от желания похвалиться перед бабушкой. Августа словно почувствовала нетерпение внучки. Она клюнула носом и проснулась.

— Кажется, я задремала? — пробормотала старенькая волшебница, отгоняя сон. — А ты так и просидела?

— Бабушка, я раздобыла деньги, — с места в карьер объявила Июлька и вручила бабушке помятую пачку купюр.

— Где?

Зная внучку, Августа не могла скрыть смятения. С Июлькой даже самые безобидные новости грозили обернуться катастрофой.

— В песочнице.

Это была почти правда.

— Пойдём купим что-нибудь съестное. Я голодная, как медведь после пробуждения, — сказала Июлька.

— На дворе ночь. Придётся подождать до утра, когда откроются лавочки.

— Нет, бабушка, тут они работают и по ночам, — сказала Июлька.

— А ты откуда знаешь?

— Просто подумала, что такое может быть. Здесь всё не как у людей.

— Ну что ж, пожалуй, стоит осмотреться. Сон пошёл мне на пользу. Давненько я не испытывала такого прилива сил.

Июлька побоялась идти в знакомый магазин. Охранники её наверняка запомнили. Она нарочно свернула в противоположную сторону. Улица была почти пустынной. Небольшие лавочки и магазинчики закрыты. Двери затянуты решётками. Июлька уже стала подумывать, не вернуться ли, когда они набрели на небольшое кафе. Несмотря на поздний час, в нём горел свет и играла тихая музыка. Почти все столики были свободны. Лишь за одним сидела влюблённая парочка.

Проголодавшиеся путешественники заказали три порции блинов со сметаной и три с повидлом. Устроившись в укромном уголке, они приступили к трапезе. Дракончик наотрез отказался вылезать, и Июлька подбрасывала ему лакомые кусочки в сумку.

Когда сухонькая улыбчивая старушка расплачивалась, официантка с недовольством приняла замызганные купюры. Они были в песке, сырые да ещё и чернилами замазаны. Девушка покосилась на бабушку с внучкой. Что-то в этой парочке показалось ей странным. Она и сама не знала, что заставило её внимательнее присмотреться к десяткам. И тут официантка пришла в замешательство.

Если бы чернильные пятна в уголке каждой десятки не были одинаковыми, будто нарисованными через копирку, она и внимания не обратила бы, что номера всех банкнот совпадают. Девушка проверила тройку десятков на детекторе. Их подлинность вопросов не вызывала. Но в таком случае номера должны были бы различаться.

Официантка незаметно нажала кнопку вызова охраны.

Занятые трапезой, путешественники не обратили внимания на то, что в кафе вошёл новый посетитель. Мужчина не стал делать заказ, а лишь о чём-то переговорил с официанткой. Затем он достал маленькую коробочку, которая в здешнем мире заменяет телепатию и помогает беседовать на расстоянии. Августе было невдомёк, что речь идёт о ней, поэтому старенькая волшебница и не думала прислушиваться.

Насытившись, бабушка и внучка собрались уходить, но к столику подошла милая женщина в кружевном фартуке и поставила перед ними два бокала горячего напитка.

— Сбитень. За счёт заведения. Пожалуйста, посидите ещё.

Августа была вынуждена признать, что в этом мире тоже есть приятные стороны. Они не успели выпить и половины сладкого горячего напитка, как в дверь вошёл высокий мужчина. Он оглядел пустое помещение. К этому времени парень с девушкой уже ушли и во всём кафе оставались только Августа с Июлькой. С улыбкой, похожей на оскал бультерьера, мужчина направился к их столику.

— Простите, вы не могли бы проехать со мной? — вежливо попросил он.

— Куда? — поинтересовалась Августа.

— Тут недалеко. Я не задержу вас надолго, а потом на машине вас доставят куда пожелаете, — пообещал мужчина.

При слове «машина» у Июльки замерло сердце. Ей до смерти хотелось покататься на диковинке. Неужели бабушка откажется от такого приключения? Впрочем, её опасения были напрасными. Августе тоже было любопытно посмотреть на неведомого зверя в деле. К тому же она сочла, что отказываться от приглашения невежливо. Новый мир был полон приятных неожиданностей.

На улице их ждал автомобиль. Июлька сразу же оценила преимущества машины перед тапками-сороходами. Августа отнеслась к незнакомому транспорту более сдержанно. Принюхавшись, она заявила:

— Ковёр-самолёт всё же экологичнее.

— Вы бы ещё сапоги-сороходы вспомнили, — засмеялся мужчина.

— А что, вам доводилось ими пользоваться? — удивилась старушка.

— Сороходами нет, а вот башмаками фабрики «Сороход» бывало, — загадочно ответил он.

Дорога заняла немного времени. Дом, куда их пригласили, Августе не понравился с первого взгляда. В нём было что-то мрачное и казённое. Взять хотя бы стены, выкрашенные грязноватой тёмно-зелёной краской.

В кабинете их уже ждал капитан милиции Виталий Сергеевич Сысоев и старший лейтенант Павел Костюков.

— Может, чаю? — сурово предложил капитан.

— Спасибо, мы только что пили, — отказалась Августа. Ей не хотелось здесь задерживаться.

— А в чём, собственно, дело?

— Дело тут странное, — протянул капитан и выложил перед собой пачку десятков. — Это ваши деньги?

Августа помотала головой.

— Но вы только что расплатились в кафе этими деньгами, — настаивал следователь.

— Вот именно. И теперь они не мои. Будьте логичны, — резонно заметила Августа.

— Но вы признаёте, что расплачивались этими деньгами?

— Конечно. Что-нибудь не так? — забеспокоилась старушка.

— Где вы их взяли? — не обращая внимания на её вопрос, продолжал капитан.

Августа бросила на внушку подозрительный взгляд и сказала:

— Я же не спрашиваю у вас, откуда вы берёте деньги. Хотя мне было бы интересно узнать.

Капитан отчего-то смутился, но быстро пришёл в себя.

— Я тут с вами не в остроумии состязаюсь. Вопрос серьёзный. Эти деньги фальшивые.

— Фальшивые?!

Удивление Августы было столь искренним, что даже капитан понял: для старушки это новость. Старший лейтенант подошёл к столу, посмотрел на банкноты, пощупал их и с удивлением произнёс:

— Виталь Сергеич, это ж десятки. Я понимаю тысячи. А тут штамповать дороже.

— С одной стороны, так. А с другой — десятки никто не проверяет. Легче пустить в оборот, — возразил капитан.

— Вы считаете, мы их нарисовали? — спросила Августа.

— Я ничего не считаю. Я хочу найти источник этих денег. Поэтому мне очень важно узнать, как к вам попали эти банкноты.

Источник денег заёрзал на стуле и сказал:

— Я их нашла.

— Понятно. Ничего не видели. Ничего не знаете. Упал. Очнулся. Гипс, — невесело усмехнулся капитан.

— Нет, я не падала. Просто сидела и копалась в песке. Честно. Я ещё так обрадовалась, — сказала Июлька.

Милиционеры переглянулись. Капитан задумчиво потёр подбородок.

— Занятный способ пускать деньги в обращение, хотя довольно хлопотный.

Он снова обернулся к задержанным.

— Где ты это нашла? На какой улице? Адрес.

— Оставьте девочку в покое. Мы не знаем никаких адресов, — развела руками старушка.

— Понятно. Темнить будем?

Тон следователя не сулил ничего хорошего, и Августа поняла, что лучше рассказать всё

честно.

— Мы нездешние.

— Приезжие? Где остановились?

— Нигде. Мы не совсем приезжие, — со вздохом призналась старушка. — Дело в том, что нам пришлось оставить свой дом и бежать.

— Откуда?

— Вы, наверное, и не слышали о таком месте. Это далеко в горах.

— Понятно. Беженцы. Значит, вот откуда ноги растут! — Капитан хлопнул себя по колену и обернулся к помощнику: — Да, Паша, тут вырисовывается нехороший след.

— Вот сволочи, на стариках и детях играют, — в сердцах сказал Паша.

— Документы хоть имеются? — спросил капитан.

— Нет, — помотала головой старушка и совсем сникла.

— Ладно, потом разберёмся, куда вас поместить: в лагерь беженцев или... — капитан сделал неопределённый жест рукой. — А пока заночуете здесь. Удобств не гарантирую, но тишину и покой обещаю. Паш, проводи.

Увидев перед собой камеру за толстой решёткой, Августа попятилась.

— Вы нас сажают в тюрьму? За что?

— Не за что, а до выяснения личности. Будет за что, вас переведут в другое место, — мрачно предрёк старший лейтенант.

Замок щёлкнул. Шаги милиционера стихли. Вот когда Августа пожалела, что поклялась не пользоваться волшебством. Без магии на волю не вырваться, а допустить, чтобы их личности выясняли, было чревато самыми непредсказуемыми последствиями. Оставшись наедине с внучкой, старушка строго спросила:

— Что ты на это скажешь? Говори, как на духу. Откуда ты взяла деньги?

— Честно, нашла, — с жаром сказала Июлька и нехотя призналась: — Одну десятку.

— А остальные? — спросила Августа, хотя уже знала ответ.

— Сделала по образцу и подобию, — едва слышно проговорила девочка.

— Достукались. Значит, ты и есть фальшивомонетчица?

— Бабушка, я же не думала...

— Ты никогда не думаешь. В этом твоя беда. Теперь по твоей милости нас бросят в острог.

Мне твои художества вот как надоели! — Августа провела ладонью по горлу.

Внезапно в глубине камеры раздался шорох. Груда тряпья, которая валялась на нарах, обрела человеческую форму.

— Слышь, бабка, — сипло сказала существо неопределённого пола. — Я правильно поняла: девчонка рисует деньги так, что их не отличить?

Августа не на шутку струхнула:

— Вы ослышались. Ничего подобного мы не говорили, — отказалась она.

— Да ладно тюлю гнать. Мы ж свои. А я своих ни в жисть не сдам.

Существо на нетвёрдых ногах обошло Июльку и, одобрительно поцокав языком, сказало:

— Надо ж, малявая, а художница.

— Я не художница, — помотала головой Июлька.

— Да ты не смущайся. А кто тогда художники? Те, что картины малюют? Тьфу! Кому они нужны? Их валом на каждом углу. Вот деньгу нарисовать — это талант. Искусство — в массы! Я тя с братаном сведу, будешь, как сыр в масле...

Августа обратилась к куче тряпья голосом сладким, как мёд, смешанный с патокой и сгущёнкой.

— Послушай, милая. Давай обсудим это завтра. А сегодня уже поздно. Все устали. Пора спать. Спать... спать... — несколько раз повторила Августа.

Куча тряпья покорно улеглась. Скоро камеру огласило тихое похрапывание.

— Бабушка, ты вернулась к волшебству? — с надеждой спросила Июлька.

— Это не волшебство. Простое внушение, — сказала Августа.

— А ты внуши дядькам, чтобы они пришли и нас выпустили.

— Вряд ли они согласятся сидеть и ждать, пока на них подействует гипноз. Вот пройти мимо, чтобы они не заметили, я могу без труда. Но такие прутья никакое внушение не возьмёт.

Августа потянула прутья в разные стороны и остолбенела от неожиданности. На вид такие прочные, толщиной в палец, они оказались на удивление податливыми. В решётке образовалась дырка.

— Из чего они сделали эти прутья? Их и ребёнок согнёт, — сказала Августа.

Ребёнок попробовал, но безуспешно. Между тем Августа гнула и корёжила решётку без видимых усилий, как тесто месила.

Не прошло и пятнадцати минут, как узники очутились на улице.

Августа полной грудью вдохнула прохладный ночной воздух и сказала:

— Знаешь, здешний климат мне на удивление подходит. Я чувствую себя такой бодрой как никогда. В меня словно влились недюжинные силы.

Июлька промолчала. Зачем разуверять бабушку, что климат здесь ни при чём? В конце концов, не так уж важно, откуда к ней пришли силы.

Глава 13

Стояла глубокая ночь. Августа с Июлькой немного обвыклись в новом мире. Они не

шарахались от машин и ничему не удивлялись: ни высоченным домам, похожим на ульи, ни людям, которые разговаривают сами с собой, ни магазинам, где притворяются, что всё дают бесплатно, а потом требуют деньги. Это был странный-престранный мир, где они чувствовали себя чужими. Бабушка с внучкой бродили по опустевшим улицам в надежде найти детскую площадку или сквер со скамейками, но фортуна отвернулась от них. Они были близки к отчаянию, когда им улыбнулось счастье.

На огромной площади высилось здание, похожее на дворец. Издалека Августа с Июлькой приняли его за резиденцию здешнего короля, но, подойдя ближе, были озадачены. Жизнь во дворце кипела даже ночью. Вокруг здания сновали толпы людей. Многие тащили груз. Если кто решался зайти внутрь, их никто не останавливал. Августа с Июлькой набрались храбрости и тоже зашли за высокую дверь.

Новый мир их опять удивил. Дворец оказался ночлежкой. В просторном помещении рядами стояли лавки, на которых прямо в одежде спали люди. У многих были сумки, чемоданы и саквояжи. По-видимому, все эти бедолаги тоже были бездомными и таскали скарб с собой.

Августа присмотрела местечко, где они с внучкой могли бы притулиться, но опасалась его занимать. С местными порядками было легко попасть впросак. Ну как их опять потащат к стражникам выяснять личности?

— Надо бы найти кого-нибудь из здешних начальников и получить разрешение, — сказала старенькая волшебница.

Как говорится, на ловца и зверь бежит. Не успела Августа это произнести, как увидела нужного человека.

Здоровенный детина шёл с уверенностью хозяина и толкал перед собой тележку. На груди у него красовался такой большой орден, что его было заметно издалека. Сразу видно, человек заслуженный. Августа обратилась к нему с почтением, которого в Сдвинутом мире не достаивала даже коронованных особ:

— Прошу, не откажите в нашей просьбе. Окажите милость. Можно нам расположиться на ночёвку?

Грузчик окинул придурковатую старушенцию с ног до головы и без особого радушия буркнул:

— Место найдёте, садитесь.

— Но у нас нет денег, чтобы заплатить, — призналась Августа.

— Заплатить? — переспросил мужчина и в сердцах сказал: — Вот ведь народ! Приедут из глухомани и думают, что в Москве без денег чихнуть нельзя! Кто ж такие слухи про столицу распускает? На вокзале спи сколько хошь. На то и зал отдыха, — щедро разрешил он.

Вид у старушки был растерянный.

— Видать, издалека? — спросил «начальник».

— Издалека, — кивнула старушка. — Тут всё так странно. Я совсем растерялась. Просто не знаю, что делать.

При виде сухонькой, отчаявшейся старушки сердце грузчика дрогнуло. Он был не лишён чувства патриотизма к родному городу и хотел представить его с лучшей стороны.

— Ничего, мамаша. Сейчас я вам помогу. Устроим на ночлег в лучшем виде. Меня Николаич зовут.

— Августа, — представилась волшебница.

— Чудное имя, — усмехнулся грузчик. — Вещички ваши где?

— У нас ничего нет.

— Спёрли? — догадался Николаич. — Вот стервецы! У кого тащат! У немощной бабки с дитём. В милицию-то хоть сообщили? Я вас мигом до отделения провожу.

— Не надо. Нам бы лучше отдохнуть, — поспешно отказалась Августа.

— Щас сделаем. Залазь, бабка, на тележку, довезу с ветерком.

И тут путешественники убедились, что Николаич здесь в самом деле хозяин. Увидев скамейку, заваленную вещами, он растолкал спящего рядом мужчину.

— Гражданин! Вещички-то уберите. Сами спите, а людям не надо? Совести нет. Старушка стоит, еле на ногах держится, а он, понимаешь, разлётся.

Заспанный гражданин стянул сумки на пол, освободив место для старушки с девочкой. Убедившись, что бабка устроена, Николаич удалился. Августа смотрела вслед благодетелю и думала, что в этом мире тоже есть тонкие, отзывчивые люди. Но самое главное — воздух здешнего края действовал на неё живительно. Уж на что Июлька егоза, и та умаялась, спит, как младенец. А она была полна бодрости и энергии.

Августа решила сходить на разведку. Не мешало ближе познакомиться с этим поистине удивительным миром, полным сюрпризов. Несмотря на отсутствие магии, время от времени неведомо откуда доносился голос и докладывал о прибытии или отправлении какой-то важной персоны по имени «поезд». Августа даже подумала, что неплохо бы ему представиться, но оказалось, поезд — это вроде обоза, где повозки цепляются друг за друга.

Захваченная азартом первооткрывателя Августа наблюдала за ночной жизнью вокзала. Она обошла залы ожидания, прошлась по перронам и не заметила, как забрела на запасные пути. Старушка уже хотела вернуться к спящей внучке, когда заметила возле товарняка Николаича. Он что-то живо обсуждал с тремя мужчинами, у двоих из которых были такие же ордена. Прежде она не подслушивала чужих разговоров, но в этом мире нужно было держать ухо востро. Августа прислушалась.

— Две тысячи и ни копейки меньше, — сказал высокий сутулый мужчина с орденом.

— Тут работы от силы на час. Покидать ящики в вагон, — заявил лысый в замшевой куртке.

— Вот сам и кидай. Пупки надрывать за триста рублей! Знаешь, санитарную норму? Тридцать два килограмма за место. А у тебя каждый ящик сколько весит?

— Хорошо, полторы. Деньги сразу плачу.

Впервые Августа видела в этом мире человека, готового платить деньги. Заворожённая открывающейся перспективой, старенькая волшебница засеменила через пути.

Николаич заметил старушку и с удивлением воскликнул:

— Мамаша, а ты чего здесь делаешь?

— Не спится, — посетовала Августа, подходя ближе.

— Тут пассажирам не место, — сказал Николаич.

Старушка ответила ему вежливой улыбкой и обратилась к лысому:

— Я вас правильно поняла? Вы платите за то, чтобы погрузить эти ящики в вагон, — Августа кивнула на внушительную гору коробов.

— А что? У меня все документы в порядке, — вскинулся лысый.

— Можно я вам помогу?

Реплика бабки вызвала у грузчиков бурное веселье, а лысый нервно сглотнул и сказал:

— Бабуля, я ценю ваш юмор, но мне не до смеха. Через два часа я нарвусь на неустойку.

Николаич сурово посмотрел на товарищей.

— Чего ржёте? Не видите, человек не в себе. Деньги и вещи украли, а кушать надо. Лучше б скинулись на кусок хлеба с колбасой.

Он достал бумажник и отмусолил полтинник — знай, мол, наших.

— Николаич, ты чё у нас, благотворительный фонд? Там по всему вокзалу, знаешь, сколько таких? — осклабился сутулый.

— Это ж не рвань какая. Приличный человек. Разбираться надо, — сказал Николаич.

Лысый встрял в разговор:

— Время идёт, — выразительно постучал он по циферблату часов.

Августа отодвинула руку с предложенным полтинником и с достоинством сказала:

— Спасибо, но я не могу всё время пользоваться вашей добротой. Я должна заработать эти деньги.

Она подхватила трёхпудовый ящик, перекинула его себе на плечи и потащила в вагон. Оторопевшие мужики смотрели, как миниатюрная, сухонькая старушка, подобно муравью, тащит ящик, в который можно было бы посадить её с головой. Николаич попробовал повторить фокус с закидыванием ящика на спину, крикнул и осел.

— Ящики, что ли, разные? — спросил он.

— Вроде одинаковые были, но кто его знает? — ответил лысый, который после увиденного не был уверен ни в чём.

Бабулька поставила ящик в вагон, вернулась за другим и с грацией балерины понесла его к составу. Если бы Николаич не пробовал перебросить этот самый ящик себе на плечи, он бы подумал, что это надувательство, вроде полый гири в цирке. Его мозг, не привыкший делать сложные, аналитические выводы, заклинило на одной мысли: этого не может быть.

Лысый первым пришёл в себя и понял выгоду своего положения. Из жалкого просителя он превратился в хозяина положения. Правда, у него возникло сильное сомнение, что вес по документам совпадает с реальным.

— Санитарная норма вам не та? — язвительно спросил он. — Божий одуванчик эти ящики, как спичечные коробки, таскает.

— Не бухти, сам попробуй, — предложил один из грузчиков.

Каждому мужчине хотя бы иногда хочется стать суперменом. Лысый выбрал для этого неподходящий момент. Уверенный, что он утрёт нос зарвавшимся грузчикам, он подхватил ящик, дёрнулся... Ящик стоял насмерть. Лысый поднатужился и сумел оторвать груз на пару сантиметров от земли, но дальше этого дело не пошло.

— Нарочно самую тяжесть подставили? Посмеяться захотели? Шутники, — сердито процедил он.

— Слышь, как мы-то тебе подставить могли?

Это ж твой груз. Забыл? — засмеялись грузчики, но смех их был совсем невесёлым.

Старушенция вернулась за следующим ящиком.

— Мы управились бы скорее, если бы один из вас укладывал ящики в вагоне, — сказала она. Видавшие виды грузчики без колебаний приняли её бригадиром. Сутулый отправился в вагон. Работа закипела. Груз оказался нешуточный, но никому не хотелось оплошать и оказаться немогущее старушки. Запасные пути ещё не видели подобного энтузиазма и рвения к работе. Через полчаса взмыленные грузчики и бодрая Августа получили деньги.

— Ну, мамаша! Рассказать — никто не поверит, — произнёс Николаич.

— Бабка, тебе бы в цирке работать, — улыбнулся сутулый.

Лысый вкрадчиво обратился к старушке:

— Завтра днём у меня груз приходит. Как насчёт халтурки?

— Простите, я вас не совсем поняла. Что такое халтурка? — спросила Августа.

— Рабочая сила будет нужна, — пояснил мужчина.

— С удовольствием, — обрадовалась Августа.

Договорившись о времени, Августа пошла прикорнуть. Ночь выдалась долгой и полной впечатлений. Наутро ей было о чём рассказать внучке.

Утром они отправились завтракать в местную таверну под названием «Ресторан». Июлька, распахнув глаза, слушала о приключениях бабушки.

— Вот видишь, оказывается, можно прожить и без волшебства, — завершила рассказ Августа.

Старенькая волшебница решила, что лучшего места, чем вокзал, не найти: тут и бесплатный ночлег, и работа, и еда под боком. После завтрака волшебница посмотрела на часы над входом в здание вокзала и заторопилась:

— Мне пора идти. У меня халтурка. Скоро приду. Умоляю, сиди смирно и не вляпайся ни в какую историю.

Она дала Июльке деньги на мороженое и удалилась в сторону запасных путей, где грузились товарняки.

Увидев на рельсах толпу, старенькая волшебница сразу же заподозрила неладное.

Скопище народа не сулило ничего хорошего. Августа замедлила шаг. Бессменный благодетель Николаич заметил старушку и направился к ней.

— Мамаша, ты чего тут топчешься? Давай скорей. Тебя уже заждались. Снимать будут.

— Откуда?

— На камеру снимать. По телевизору покажут. Это мы с ребятами подсуетились. Звякнули куда надо.

Старушка не поняла ни слова из сказанного. Здешние жители порой изъяснялись очень туманно.

— Кому покажут? — поинтересовалась она.

— Сразу несколько каналов приехали. Ты ж у нас... это... сенсация. Вся страна о тебе узнает, — с воодушевлением объяснял Николаич.

Слава меньше всего прельщала Августу. Она попятилась.

— Я не могу.

— Нет, так дело не пойдёт. Ты что? Люди из-за тебя приехали. Станешь знаменитостью. Может, и нас покажут. Я тебя никуда не отпущу, — сказал Николаич.

Августа поняла, что он не шутит. Нужно было действовать хитростью.

— Я не могу предстать перед всеми в таком виде. Мне надо поправить причёску и привести себя в порядок, вы же тонкий человек и понимаете.

Она заговорщически подмигнула и одарила Николаича широкой улыбкой. Грузчик расплылся в ответ.

— Это совсем другое дело. Побегу скажу, что ты сейчас будешь, — сказал Николаич.

Августа спешным шагом направилась в сторону дамской комнаты. Утончённый человек Николаич посмотрел ей вслед и философски произнёс:

— Эх, баба, она всегда баба.

За короткое время отсутствия бабушки Июлька не успела ни во что влипнуть и ничего натворить. Она как раз доедала мороженое и подумывала, чем бы ей заняться, когда Августа, запыхавшись, подбежала к ней. По её виду девочка сразу поняла: стряслось что-то ужасное.

— Что случилось? — спросила девочка.

— Нам нужно срочно уходить, — коротко бросила бабушка, и они отправились в новый путь.

Сниматься с места, которое они только начали обживать, было жаль. Бедных скитальцев снова ждала неизвестность. Они всё больше удалялись от гостеприимно приютившего их вокзала.

— Это какой-то безумный мир. В нём столько людей и невозможно затеряться, — сокрушалась Августа.

Денег после завтрака почти не осталось, но Августа строго-настрого запретила Июльке подделывать банкноты. После долгих поисков старушке удалось подрядиться разгрузить машину мешков с цементом. Эту зарплату Августа решила тратить экономнее. Они на ходу поели лепёшки с сыром и выпили чаю у высоких столиков.

Как назло, погода испортилась. Небо набрякло серыми, войлочными тучами. Зачастил мелкий

дождик. Увидев ведущую под землю лестницу, они решили, что там можно спрятаться от дождя. За турникетом их ждала чудо-лестница, которая бежала сама по себе, даже ноги переставлять не надо. Но настоящий сюрприз ожидал их внизу. Оказалось, под землёй тоже ходят поезда. После ночи, проведённой на вокзале, Августа относилась к ним, как к родным, и едва не прослезилась от умиления, когда увидела рельсы и бегущий по ним состав.

Они сели в вагон. После бессонной ночи и напряжённой работы Августа клевала носом. Заметив, что бабушка задремала, Июлька достала Дневник Желаний. Бабушка не одобрила бы её поступок, но Июлька понимала, что без волшебства им не обойтись. Она нашла чистую страницу и написала: «Хочу, чтобы мы с бабушкой и дракончиком сегодня нашли пристанище».

Часть 4

Глава 14

У Василия Ермолаева выдался не самый лучший день. После взбучки у директора он понуро брёл домой. Он так и не смог придумать мало-мальски логическое объяснение тому, что у тёти Аси оказался пульт от «летающей метлы». Он мог потерять его в давке при входе в школу, но тогда пульт оказался бы возле двери и тётя Ася не могла бы активировать метлу. Голова пухла от мыслей.

Смирившись с тем, что эта головоломка ему не по зубам, Вася попытался отвлечься. Говорят, в каждом неблагоприятном явлении есть положительная сторона. Отыскать хотя бы что-то приятное в сегодняшнем дне было так же непросто, как найти нефть на Красной площади. И всё же Вася нашёл несколько причин порадоваться. Во-первых, деда не вызвали в школу. Во-вторых, физкультурник дал на один день передышку. В-третьих, у деда сегодня пенсия, и он наверняка купил торт. И наконец, сегодня должна звонить мама. Правда, Вася не знал, хорошо это или плохо.

После разговора с ней он ещё острее чувствовал, что они чужие. Одни и те же дежурные вопросы; как успехи, как учёба, хорошо ли они питаются. И не претендующий на оригинальность ответ: «Хорошо». А что ещё он мог сказать? Об изобретениях лучше помалкивать. Если мама узнает о последствиях его творчества, она во всём станет винить деда и они опять поругаются.

Вася миновал высотки, перешёл через дорогу и оказался на тихой Вишнёвой. Возле скверика его караулил Макс. Вероятность, что Ливнев оказался здесь случайно, была один на миллион. Макс жил в многоквартирном доме напротив школы, и тут ему было делать нечего.

— Ну чё, Гарри Поттер, колись. Перед директором на метле не катался? — насмешливо спросил Ливнев.

Вася пропустил его насмешку мимо ушей. Макс продолжал:

— Клёвый прикольчик под названием, как Ваську от сметаны отучали. Всё, Ермолаев, масленица кончилась. Пришёл твой чёрный день.

И тут Васю словно озарило. Он понял, кто его подставил. Оставалось загадкой, как Ливневу

это удалось, но в том, что всё подстроил Макс, Вася не сомневался.

— Это твоя работа? — без обиняков спросил он.

— Докажи, — нагло ухмыльнулся Макс.

Не говоря ни слова, Вася попытался обойти Ливнева, но тот его остановил:

— Ладно, не гони волну. Я по делу.

— У нас есть общие дела? — спросил Вася.

— Бизнес-предложение. Продай мне реактивные присадки.

— Зачем?

— Приколоться хочу.

— С метлой уже прикололся.

— Что ты привязался к этой метле? При чём тут я?

— Совсем ни при чём?

— Проехали.

Я тебе делаю деловое предложение.

— А я тебе отвечаю. Присадки не доработаны. Вась Васича видел? — отказался Вася.

— Да брось ты. Ничего не случится. Тебе что, бабки не нужны? — настаивал Макс.

Деньги были нужны, но Ливнев не интересовал Васю, как бизнес-партнёр.

— Слушай, отстань. Мне сегодня и метлы хватило. Мне надо идти, мама будет звонить, — сказал он.

— Значит, мамочка иногда о тебе вспоминает? Что ж она не заберёт тебя в Штаты? — съязвил Макс.

— Не твоё дело.

— Понял! Забота о бывшем отечестве. Родина не переживёт такую утечку мозгов. А чего сама не приезжает? — продолжал ёрничать Макс.

— Не может. У неё маленькая дочка.

— Вот именно. Она тебя бросила. На фиг ты ей нужен. Им там и без тебя хорошо.

В глубине души Вася и сам так думал, но в устах неприятеля слова звучали в сто раз больнее.

— Заткнись! — крикнул Вася.

— Правда глаза колет? У неё там своя семья. В Америке без тебя воздух чище. Твоя мамочка плевать на тебя хотела, геморрой хронический. Вы с дедом оба шизики.

Макс повертел пальцем у виска.

Вася был по натуре пацифистом. Он не любил задираться и держался в стороне от драк, но тут не выдержал, схватил Макса за грудки и двинул ему в челюсть. Ливнев недаром занимался спортом и ходил на карате. Как истинный боец, он инстинктивно отпрянул. Кулак скользнул по щеке, не причинив ему вреда, но каратист потерял равновесие и завалился спиной на стоящее рядом дерево.

Получить нокаун от тихони Ермолаева было унижительно. Ливнев жаждал реванша. Он ринулся в драку, но сегодня был не его день. Он не заметил, как зацепился рукавом за сучок. Раздался треск ткани.

— Урод, всё из-за тебя! — вскинулся Макс и начал молотить Васю кулаками.

У него уже давно чесались руки отделать этого тупого вундеркинда. Вася сжался, прикрыл голову и, подобно боксёрской груше, стойко выносил удары, пока Макс не двинул его в живот. «Груша» охнула, обмякла и повалилась наземь.

— Слизняк. Сначала научись драться, а потом лезь, — презрительно процедил Макс. — И не вздумай на меня накапать. Ты первый напал. И ещё куртку порвал. Усёк?

Вася поднялся, утёр текущую из носа кровь и с вызовом спросил:

— Побежишь жаловаться?

— Зачем? Расскажу маме по-родственному. Должен же я объяснить, откуда дыра на рукаве. У неё в салоне полшколы пасётся.

— Ну ты и гад.

— А ты урод, которого бросила собственная мать, — сплюнул Макс, и последнее слово осталось за ним.

Проводив противника взглядом, Вася повернул к дому. Щиколотку пронзила боль. Он кое-как доковылял до скамейки и присел зализывать раны. * * *

По мере того как поезд метро продвигался к окраине, народу в вагонах становилось всё меньше. На каждой станции приятный баритон объявлял название остановки и заботливо предупреждал, что двери закрываются. Июлька извертелась, пытаясь понять, откуда доносится голос. Когда вагон почти опустел, невидимка решил, что не стоит гонять поезд ради небольшой группы людей, и объявил:

— Поезд дальше не пойдёт. Просьба освободить вагоны.

Августа с Июлькой послушно вышли. Бегущая лестница доставила их наверх. Было пасмурно, но сухо и тепло. Путники опять отправились скитаться по чужому городу. Среди высоких коробок домов, на улицах, лишённых зелени, они чувствовали себя неуютно. Настроение было подавленное. Яков Эммануил Фелициус затих и не встрепенулся даже, когда они проходили мимо палатки со свежей выпечкой, вокруг которой витал вкусный дух.

Августа всё чаще возвращалась мыслями к волшебной короне, которая лежала у неё в ридикюле. В Сдвинутом мире была хотя бы надежда на спасение, а в этом странном краю, сплошь состоявшем из камня, сумасшедших людей и железных зверей их ждала полная беспросветность.

Будто в пику её мыслям, здешний мир вдруг обернулся иной стороной. За высокими домами хоронился заповедный уголок. Тихая улица с обеих сторон была застроена красивыми особняками с балконами и мансардами. Вдоль улицы между домами раскинулся скверик. Багряные и золотые кроны деревьев светились теплом на фоне пасмурного неба, как будто в

них пряталось солнце. Весело тренькали синицы. Под ногами шуршала листва. Пахло прелыми листьями и дымом костра.

Сердце Августы забилося. Фелициус высунул нос и с жадностью втягивал воздух. Бабушка с внучкой зашли в сквер. На ближайшей скамейке сидел парнишка Июлькиного возраста. Он задрал голову вверх, чтобы унять текущую из носа кровь. Августа поспешила к мальчишке.

— Как же тебя так угораздило? Дай-ка мне посмотреть, чем тебе можно помочь.

Вася не хотел ни расспросов, ни сочувствия. Он не привык, чтобы над ним квохтали. У них с дедом в доме был суровый, мужской уклад.

— Не надо, и так пройдёт, — отказался мальчишка.

— К чему ждаться и шмыгать носом, когда это дело одной секунды, — покачала головой Августа и положила ладонь мальчишке на лоб.

Кровотечение мгновенно остановилось.

— Вот так. А теперь покажи, что у тебя с ногой, — попросила старушка.

— Откуда вы знаете? — опешил Вася.

Августа улыбнулась. За то время, пока её ладонь лежала у Васи на голове, она успела узнать, что в детстве он болел ветрянкой. В первом классе упал с санок и получил сотрясение мозга. Прошлой зимой перенёс грипп. Для того чтобы поставить диагноз, ей не нужно было прибегать к магии. В Сдвинутом мире это умела даже простая сельская знахарка.

— Снимай башмак, — скомандовала Августа.

Вася вспомнил про дырку в носке и энергично помотал головой:

— Нет, мне уже лучше.

— Не спорь. Бесполезно. Ты не знаешь мою бабушку, — сказала Июлька.

Не обращая внимания на протесты, Августа присела на корточки и стянула с мальчишки кроссовку. Вася зарделся от стыда. Для полноты счастья ему не хватало предстать в рваном носке перед незнакомой девчонкой. Старушка сняла злополучный носок, осмотрела лодыжку, ощупала её и вдруг так резко дёрнула, что от боли у Васи потемнело в глазах.

— Всё в порядке. Простой вывих, — объявила Августа.

Вася обулся и осторожно наступил на больную ногу, потом притопнул, повертел из стороны в сторону и удивлённо произнёс:

— Вот это да!

— Я же тебе говорила, что с бабушкой лучше не спорить.

У рыжей девчонки была такая заразительная улыбка, что губы у Васи сами собой расплылись в ответ. Он даже не знал её имени, а у него было такое чувство, как будто они давным-давно знакомы. Даже переживания из-за рваного носка казались глупостью.

— А пойдёте к нам в гости. Тут недалеко. Дед будет рад, — неожиданно для себя предложил Вася.

Гости у Ермолаевых бывали нечасто. Вася и сам не отдавал себе отчёта, отчего ему так хочется познакомить удивительную старушку и девчонку с дедом.

Июлька просительно посмотрела на бабушку.

— Бабуль, пойдём.

Августа уже несколько раз убеждалась, что всё хорошее в здешнем мире оборачивается бедой, но от мальчика угрозы не исходило. Старенькой волшебнице было любопытно посмотреть, где он живёт. Его образ не вязался с особняком за высоким забором.

— Пойдёмте. Дед наверняка купил торт. Мы живём вдвоём, — упрашивал мальчишка.

— Мы тоже живём вдвоём с бабушкой, — сказала Июлька.

— Правда? Тем более. Меня Вася зовут.

— А меня Июлька.

— Юлька? — переспросил Вася.

— Нет, Июлька, потому что я родилась в июле.

За разговорами они подошли к старенькому бревенчатому сруб. Вася открыл калитку и пропустил гостей. При виде уютной избы с резными наличниками Августа едва не прослезилась от умиления. Это было первое место в здешнем мире, где она ощутила себя как дома.

— Дед, у нас гости, — крикнул Вася.

Никанор Иванович удивился, услышав о гостях. Внук рос замкнутым мальчиком и никогда не приводил друзей. Дед вышел на порог и изумился ещё сильнее. Вася шёл в сопровождении симпатичной старушки и рыженькой девчушки.

— Я ногу вывихнул, а бабушка Августа её вправила, — объявил Вася.

— Очень рад. Очень рад. Что же вы стоите? Проходите. Будем пить чай. Я, как знал, купил вафельный торт, — радушно пригласил гостей Никанор Иванович.

Внутри дом походил на мастерскую. Ему явно не хватало женской руки. Никанор Иванович засуетился и принялся убирать разбросанные инструменты.

— Извините, у меня тут не прибрано. Люблю на досуге помастерить.

— Ничего, ничего. Всё очень мило. У вас замечательный дом. Здесь так легко дышится, — искренне сказала Августа.

— Дед — изобретатель. У него даже грамота есть за помощь в освоении космоса, — похвалился Вася.

— Что вы говорите! — восхитилась Августа.

— Пустяки. Дела давно минувших дней, — засмутился Никанор Иванович. — Давайте я угощу вас отличным вишнёвым вареньем. Из наших вишен.

Он открыл люк подпола, но ойкнул и так и остался стоять согнувшись.

— Кажется, я вовремя, — улыбнулась Августа и принялась за нового пациента.

Через пять минут Никанор Иванович с удивлением разогнул спину и, потирая поясницу, воскликнул:

— Да вы просто волшебница!

Августа испуганно прижала палец к губам и прошептала:

— Тсс! Очень прошу вас никому об этом не говорить.

— Вы держите свой целительский дар в тайне? — удивился Никанор Иванович. — Да это просто преступление!

— Люди на этом большие деньги зарабатывают, — вставил Вася.

— В самом деле? — искренне изумилась Августа. — А я думала, что можно заработать только погрузкой-разгрузкой.

— Вы, право, шутница. Какой из вас грузчик с вашей хрупкой комплекцией?! — рассмеялся Никанор Иванович.

— Ой, что это?! — вскрикнул вдруг Вася.

Возле двери сидела странная рептилия и старательно пережёвывала тапок.

— Это Яков Эммануил Фелициус, — представила Июлька своего питомца. — Надо же, он от всех прятался, из сумки носа не казал, а тут сам вылез.

— Клёвый зверёк! Варан? С крылышками. Я такого никогда не видел. На дракона похож.

— А может, это и есть дракон? — осторожно прощупала почву Июлька.

— Хотелось бы, но, к сожалению, драконы бывают только в сказках, — вздохнул Вася.

«Ну и отсталый мир! Ни волшебства, ни драконов», — подумала Июлька, но разубеждать никого не стала.

— А что он ест?

— Всё, кроме мяса, — сказала Июлька.

— Понятно. Травоядный.

Фелициус решил, что мальчишка намекает на его обидное прозвище, и возмущённо засопел. Июлька поняла питомца без слов и поправила:

— Вегетарианец.

— А давай звать его Дракончик. Ведь похож, — предложил Вася.

Так в человеческом мире получил признание хотя бы один дракон.

Пока Никанор Иванович с Августой накрывали на стол, а Вася кормил дракончика, Июлька увидела на письменном столе престранное окно, в котором мелькали звёзды. Они возникали из черноты, гасли, а на их месте появлялись новые. Зрелище завораживало. Но самое удивительное — сзади окна никаких звёзд не было. Да и откуда им было взяться днём! Озадаченная Июлька обратилась к Васе:

— Что это?

— Монитор.

— Что такое монитор?

— Ну часть компьютера.

— Что такое компьютер?

— Ты что, компьютеров никогда не видела? — Вася недоверчиво уставился на Июльку.

Девочка помотала головой.

— Прикальываешься, — не поверил Вася.

— Честно. У нас их нет.

— Ну ты и динозавр. Как же ты живёшь без компа?

— А как ты живёшь с компом? — поинтересовалась девочка.

В этот день Июлька получила урок по информатике и узнала, что волшебство здесь есть, но совсем не такое, как в Сдвинутом мире.

День пролетел незаметно. Никому не хотелось прощаться.

— Мы вас проводим, — галантно предложил Никанор Иванович.

— Спасибо, не нужно, — отказалась Августа.

— Отчего же? Нельзя двум очаровательным дамам так поздно ходить по улице одним. Где вы остановились? — настаивал дед.

Июлька поняла, что сейчас самое время попроситься на ночлег.

— Нигде. Мы беженцы. Документов нет. Ночевали на вокзале, но теперь туда нельзя. И мы не знаем, где будем спать, — на едином дыхании выпалила она.

— Чудовищно! Почему же вы сразу не сказали? Оставайтесь у нас. Василий, ты как думаешь?

— Я думаю, это здорово! — воскликнул Вася.

— Вы уверены, что мы вас не стесним? — забеспокоилась Августа.

Она была убеждена, что это лучшее место во всём здешнем мире, и боялась поверить в такое счастье.

— Что вы! Нам будет приятно, — заверил её Никанор Иванович.

— Я освобожу вам свою комнату, а сам пойду на чердак, — предложил Вася.

— Что ты! Мы сами можем разместиться на чердаке, — сказала Августа.

— Нет, у меня там здорово. А вам здесь будет удобнее, — отказался Вася.

Июлька хитро улыбнулась. В кои-то веки она загадала желание, лучше не придумаешь. Дневник работал превосходно.

Прошла почти неделя с тех пор, как бабушка с внучкой поселились на Вишнёвой. Старый домик преображался с каждым днём.

Горницу перегородили сквозные книжные полки, за которыми устроилась мастерская Никанора Ивановича. Большую площадь заняла уютная гостиная, где по вечерам все собирались под оранжевым абажуром пить чай. На окнах появились кружевные занавески, а на столе — накрахмаленная скатерть. Надраенная до блеска кухня сияла чистотой. А когда Августа готовила, по дому разносились такие ароматы, каких эти стены прежде не знали.

По утрам Вася уходил в школу, а Июлька усаживалась за компьютер. В здешнем мире бабушка не приставала к ней с учёбой. Кому нужен древнедраконий, если здесь и драконов-то нет, разве что один-единственный.

Яков Эммануил Фелициус сворачивался калачиком у девочки на коленях и дремал. Лишь однажды он встрепенулся, увидев на экране драконов, но быстро потерял интерес к нарисованным сородичам. Мультяшный мир был только на первый взгляд привлекательным и ярким, а на поверку оказывался пустым и бездушным, как воздушный шарик.

Для Июльки освоить компьютер оказалось плёвым делом, гораздо проще, чем бабушкины заклинания. Здесь на любой случай имелась подсказка. Девочка сыграла в пару-тройку квестов, но быстро остыла к играм. Какой интерес играть, если она всегда предвидела наилучший ход и уровень любой сложности проходила на раз, как будто перед ней была демOVERсия? Июлька полагала, что так умеют все. Ей было невдомёк, что занятия с бабушкой не пропали даром. В здешнем мире редко кто обладал такими способностями, как она.

Гораздо больше ей нравилось бродить по Интернету. Там можно было почерпнуть знания обо всём на свете, вернее, почти обо всём. О Сдвинутом мире нигде не говорилось ни слова.

Как ни занимательно было сидеть за компьютером, больше всего Июлька мечтала пойти в школу. Дома ей нечасто приходилось общаться со сверстниками, и школа казалась ей интереснейшим приключением. Никанор Иванович попросил дочь старого друга, которая работала в отделе образования, похлопотать за девочку. Но без документов дело затягивалось. Потеряв Терпение, Июлька прибегла к помощи Дневника, и на следующий же день Иулианна Бабушкина получила направление в школу, где учился Вася.

Июлька не могла дождаться, когда наступит утро. Накануне они с Васей сходили в магазин и купили тетрадки, контурные карты, ручки, фломастеры и прочие необходимые мелочи. Вечером Июлька сто раз проверяла, не забыла ли чего.

Фелициус с интересом наблюдал за этими сборами. Когда сумка была сложена, он полез в неё, стал утрамбовывать удобное гнездо и выпихивать лишние тетрадки.

— Смотри-ка, дракончик тоже собирается в школу. Сейчас он наведёт тебе порядок, — рассмеялся Вася.

— Как же я об этом не подумала! Смотри, сколько тетрадок не помещается, — посетовала Июлька, вместо того чтобы приструнить питомца.

— Ты собираешься взять его в школу? — недоверчиво спросил Вася.

— А как же иначе? Он ко мне очень привязан.

За прошедшие дни Яков Эммануил Фелициус и Вася сдружились. Мальчик всегда приберегал

для питомца лакомый кусочек, любил с ним возиться и играть, но брать варана неизвестной породы в школу было не самой удачной идеей.

— Я бы оставил его дома. У нас никто не носит с собой животных. И потом он необычный. Девчонки испугаются. Такое начнётся. Нас же обвинят, что мы сорвали урок.

В его словах была доля истины. Так Якову Эммануилу Фелициусу было отказано в среднем образовании. Впрочем, как и любой дракон, он был выше среднего.

В школе было столько ребят, сколько Июлька не встречала за всю свою жизнь. В коридоре стоял такой шум и гвалт, что поначалу она оробела. Бабушка нипочём не узнала бы в тихой, спокойной девочке свою внучку. Её словно подменили. В кабинете директора Июлька была тише воды ниже травы. Классная руководительница привела в класс воплощённую скромность и послушание. Поначалу Кира Николаевна восприняла в штыки новость, что ей в класс добавят ещё одну ученицу, но, глядя на робкую, тихую девочку, она решила, что та не доставит особых хлопот. Однако, как говорится, внешность обманчива.

Когда учительница завела Июльку в класс и тридцать пар глаз изучающе уставились на новенькую, девочке стало не по себе. Она отыскала взглядом Васю. Он подбадривающе кивнул. Ощущение, что она здесь не одинока, придало Июльке храбрости.

Кира Николаевна представила:

— Ребята, это наша новая ученица Юля.

— Нет, я не Юля. Я Июлианна, потому что родилась в июле. Но бабушка говорит, что до этого имени мне ещё надо дорасти, поэтому зовите меня просто Июлька, — поправила учительницу девочка и широко улыбнулась.

Улыбка у неё была заразительная, а непосредственность, с которой она держалась, подкупала. Новенькая явно понравилась. Ребята тоже заулыбались.

— Я ценю твой юмор. Пусть будет Июлька, — сдержанно сказала Кира Николаевна. — С одноклассниками ты познакомишься на перемене. А сейчас садись за третью парту к Свете Неверовой.

Июлька помотала головой.

— Если Света не обидится, я сяду с Васей. Просто я впервые в школе, всё так непривычно, а его я знаю. Так мне будет спокойнее.

Не дожидаясь разрешения, она уселась за последнюю парту.

— В школе принято делать не то, что хочется, а то, что велют, — сказала Кира Николаевна.

— Почему? — искренне изумилась девочка. — Бабушка говорит, что нужно слушать своё сердце и делать, что душе хочется. Главное, — чтобы это не мешало остальным.

— Вот поэтому ты и должна слушать учителя. Делай, как все, — отрезала классная дама с плохо скрываемым раздражением.

Новая ученица грозила быть ещё большей занозой, чем Ермолаев. Кира Николаевна кляла судьбу с того самого дня, когда впервые пошла работать в школу. Все худшие классы и проблемные дети почему-то доставались ей.

— Все не могут сидеть за третьей партой, — рассудительно заметила Июлька и, подражая бабушке, добавила: — Будьте логичны.

— Ты пришла сюда умничать? — вскипела литераторша.

— А зачем же ещё? Мне и бабушка сказала: «Будь умницей и не дури».

После этих слов класс чему-то сильно обрадовался и зашёлся в хохоте, зато учительница рассердилась и побагровела так, будто её вот-вот хватит удар. Единственный, кто сохранил невозмутимость, был Эдик Веркин. Неизвестно, что его вдохновило: то ли слова Июльки, то ли вид учительницы, но он достал тетрадку и стал сосредоточенно строчить продолжение романа «Киллер против мертвеца».

Июлька растерялась. Она не знала, как угодить всем. Вася дёрнул её за рукав и прошептал:

— Извинись.

— За что? — не поняла девочка.

— Тогда просто молчи.

Судя по его тону, к совету следовало прислушаться. В этом мире было много вещей, не поддающихся объяснению. Их нужно было принимать и всё. Июлька сказала:

— Извините, я лучше помолчу.

— Да, так действительно будет лучше, — сердито сказала литераторша.

Когда все успокоились, потянулся урок, пресный и нескончаемый, как жвачка, которую жевали сутки. Июлька с первого же часа убедилась, что в школе запретов куда больше, чем у бабушки. Нельзя было разговаривать, вертеться, смотреть в окно. Учительница ничегошеньки не знала. Вместо того чтобы учить, она приставала к ученикам с вопросами о каком-то Геракле. Кто-то помогал ей восполнить пробелы в образовании, а кто-то и сам знал не больше её. В общем, сплошная неразбериха. К концу урока Июлька засомневалась, что поступила правильно, когда решила прийти в школу.

После литературы шла информатика. Июлька воспрянула духом. К этому времени она неплохо ориентировалась в компьютере и освоила Windows, Photoshop и Outlook. Познания новенькой порадовали Вячеслава Анатольевича, который преподавал основы компьютерной грамотности. Он одобрительно сказал:

— Молодец. Ты ушла далеко вперёд. Хотел бы я познакомиться с твоим учителем.

— Меня Вася научил, — Июлька кивнула на Ермолаева.

— Ценю твой юмор, — улыбнулся информатик.

«Почему всех заклинивает на юморе?» — удивилась девочка, а учитель продолжал:

— У Ермолаева есть чему поучиться. Где кнопка включения компьютера, он усвоил. Так, Билл Гейтс?

Вася пропустил колкость Вячеслава Анатольевича мимо ушей. У него в голове не укладывалось, откуда у Июльки такие познания. Он даже засомневался, что несколько дней назад она увидела компьютер впервые.

После триумфа на информатике Июлька решила, что учиться совсем нетрудно, но следующий урок опять поверг её в уныние.

Когда все уткнулись в тетради и стали записывать цифры и какие-то значки, Июлька пожалела, что заблаговременно не спросила у Васи, что такое алгебра. Сначала она решила,

что это урок тайнописи, и шёпотом обратилась к соседу по парте:

— У тебя есть ключ?

— Зачем? Дед дома, он откроет, — сказал Вася.

— Я говорю о ключе к этой головоломке. Как её расшифровать?

— Ты что, никогда не решала уравнений? — спросил Вася.

С Июлькой он уже ничему не удивлялся.

— Ермолаев, Бабушкина, перестаньте шептаться. Что вы там обсуждаете? — приструнила их математичка Светлана Александровна.

— Что такое алгебра? — в лоб спросила Июлька.

— В каком смысле? — не поняла учительница.

— Для чего нужны все эти цифры и закорючки с крышечками?

— Ты хочешь сказать, что не знакома с квадратными корнями?

— С квадратными? — прыснула Июлька, но вовремя спохватилась, что в этом странном мире может быть всё, что угодно, даже квадратные корни, и осторожно добавила: — В наших краях они встречаются нечасто.

Класс приготовился к очередной хохме. Новенькая была неисчерпаемым кладезем шуток.

— Что ты мне голову морочишь? Можно подумать, ты в первый раз видишь учебник алгебры. Ты что, с гор спустилась? — сказала Светлана Александровна.

Июлька кивнула:

— Да. Но у нас на равнине квадратные корни тоже не растут.

— Прекрати паясничать.

— Правда, я не училась алгебре.

— А чему ты училась? — начиная терять терпение, спросила математичка.

— Магистике, абракадабрике, тихомудрии, — перечислила Июлька.

Она чуть было не ляпнула про древнедраконий, но вовремя прикусила язык, поскольку вспомнила, что драконы в этом мире не водятся.

Вирус веселья снова поразил класс. Июлька недоумевала, отчего все хохочут. Видимо, в школе собрались на редкость весёлые ребята и невероятно нервные учителя.

— Хватит строить из себя клоунессу. Решила в первый же день сорвать урок?

Учительница стукнула указкой по столу.

У Июльки возникло чувство, что подобное с ней уже происходило. Чтобы умерить гнев учительницы, она прибегла к проверенному средству.

— Извините, мне лучше помолчать.

После уроков к Июльке подошёл Макс Ливнев.

— А ты прикольная девчонка. Хочешь, я тебя провожу до дома?

— Отвянь, Ливнев. Ей с тобой не по дороге, — сказал Вася.

— А ты кто такой, чтобы за неё распоряжаться? — вспыхнул Макс.

— Я её родственник. Дальний, — буркнул Вася и покраснел.

Июлька прекратила их спор.

— Правда, мы ходим вместе с Васей.

— Так он ещё не домой. Ему в спортзал надо, рекорды ставить, — настаивал Ливнев.

— Ух ты! Ты собираешься стать героем? — Июлька посмотрела на Васю с уважением.

Рекордсмен смутился и покраснел ещё больше. За него ответил Ливнев:

— Ага, Геракл отдыхает. Ермолаев собирается сто раз подтянуться.

— Я подожду, — Июлька обратилась к Васе.

— Долго ждать придётся. Это у него программа на год, — усмехнулся Макс, а Вася добавил, чтобы прекратить этот неприятный разговор:

— Правда, ты иди. Я могу задержаться.

Его мутило при мысли, что Макс пойдёт провожать Июльку, но предстать перед ней болтающимся на перекладине кулем было ещё хуже. Такого позора он бы не перенёс.

Июлька с Максом ушли. На душе у Васи было муторно. Он понимал, что не имеет права ей указывать, с кем дружить и что делать. Но ухаживания Ливнева его задели за живое. Неизвестно ещё, что Ливнев про него наплетёт. Кляня судьбу и тот день, когда он изобрёл реактивные присадки, Вася направился в спортзал.

Июлька Максиму нравилась. Симпатичная девчонка, с юмором и на удивление смелая. Он впервые видел, чтобы кто-то так разговаривал с учителями. В новенькой была изюминка. Лина перед ней явно проигрывала. Макс решил познакомиться с Июлькой поближе. Главное — чтобы Ермолаев не путался под ногами.

По дороге он рассказывал ей о своих спортивных подвигах. Девочка оказалась благодарным слушателем. Она с таким интересом внимала ему, что не было никакой возможности удержаться и не добавить в рассказ красок, сначала самую малость, потом ещё чуть-чуть. Пока они дошли до дома, Макс уже выглядел обладателем чёрного пояса, готовым одной левой уложить Чака Норриса, если бы у него была такая возможность.

Расставаясь возле калитки, Макс предложил:

— Приходи сегодня вечером к школе. Там у нас классная туса. Катаемся на роликах.

— На чём? — не поняла Июлька.

— На роликовых коньках. Ты катаешься?

— Не знаю. Я никогда не пробовала, — честно призналась девочка.

— Тем более. Уверяю, тебе понравится. Я тебя научу, — воодушевился Макс.

Лучшего способа подружиться с девчонкой нельзя было придумать.

— Ну что, придёшь? — с надеждой спросил Ливнев.

— Хорошо, — согласилась девочка.

— Иес! — воскликнул Макс.

Новенькая не ломалась и не набивала себе цену. Это была ещё одна черта, которая приятно выделяла её среди других девчонок.

Когда Вася пришел домой, Июлька сидела за компьютером и листала Википедию. Она успела узнать, что такое алгебра, роликовые коньки, клоунесса, но что означают слова «прикольно» и «туса» так и осталось для неё тайной.

Июлька обрадовалась приходу Васи так же искренне, как дети встрече с Дедом Морозом, с гой лишь разницей, что её радость была совершенно бескорыстной.

— Ты сегодня рано, — заметил дед.

— Вась Васич сжалился, пораньше отпустил, — буркнул Вася.

— Учитель физкультуры хочет сделать из него чемпиона. Вася уже вторую неделю в спортзал ходит, — пояснил Никанор Иванович.

— Дед, ты ещё издеваешься. И так тошно.

— Ты каждый день подтягиваешься по сто раз? — спросила Июлька.

— Ты что? Если б я подтянулся, физрук бы меня сразу отпустил. Я и десять-то раз не подтянусь.

Как меня всё это достало!

— Не переживай, у тебя получится, — загадочно улыбнулась Июлька.

— Твоими бы устами... — невесело усмехнулся Вася.

Августа почти каждый день баловала всех домашней выпечкой. Так само собой повелось в пять часов пить чай. После чаепития Июлька объявила:

— Бабушка, сегодня возле школы туса. Меня тоже позвали.

— Что ещё за туса? — не поняла старушка.

— Это когда на роликах катаются.

— На чём?

— В ботинках на колёсах, — пояснила Июлька.

— Я не знал, что ты умеешь кататься на роликах, — сказал Вася.

— Я не умею, но Макс обещал меня научить.

Обида пронзила Васю в сердце, да так и осталась там торчать невидимым кинжалом. Стоило появиться Макс, как он тотчас перетянул Июльку на свою сторону. Что в нём находят

девчонки? Один раз проводил до дома, и Июлька уже готова идти с ним на край света.

С краем света Вася, конечно, преувеличивал. Школа находилась гораздо ближе, но от этого Васе было не легче. Он демонстративно взял учебник и улёгся на диван.

— А ты разве не пойдёшь? — удивилась Июлька.

— Нет. Надо ещё кое-что доучить, — бросил Вася самым безразличным тоном, на какой был способен.

— Тогда и я останусь, — решительно заявила девочка.

— Нет, если хочешь, иди, — для проформы сказал Вася.

Он надеялся, она поймёт, что он сказал это из вежливости, как бы понарошку. Но Июлька была прямой, как линия, проведённая из точки А в точку Б. Для неё двойного смысла в словах не существовало.

— Хорошо. Тогда я пошла, — просияла она.

Дверь за ней закрылась. Вася лежал и тупо пялился в книгу. Прошло немало времени, прежде чем он заметил, что держит её вверх ногами.

Глава 16

Осень радовала последними теплыми деньками. В школьном дворе полыхали костры клёнов. Берёзы кокетливо встряхивали золотыми кудрями каждый раз, когда ветерок щекотал их кроны.

На площадке перед школой кипела жизнь. Народу собралось много. Близилось время, когда ролики придётся отправить на антресоли до весны, и сейчас роллеры хотели вдоволь накататься. В основном здесь были старшекласники. Это давало Максу лишний повод покрасоваться перед новенькой. В содружестве роллеров все относились друг к другу на равных. Здесь уважали не возраст, а мастерство.

Увидев, что рыженькая пришла без Васьки, Макс расцвёл. Значит, родственные чувства можно подвинуть. Он подкатил к Июльке и, сделав крутой вираж, резко затормозил.

— Привет. Одна?

— Вася уроки делает.

— Правильно. Ученье — свет, а неучёных — тьма. Ермолаеву не мешает набраться ума, — осклабился Ливнев.

Июльке не понравился его тон, но с другой стороны, ничего плохого он не сказал. Не стоило придирааться из-за ерунды.

Девочка с восторгом смотрела, как ребята выписывают круги на роликовых коньках. Почему в Сдвинутом мире никто не додумался до такой простой вещи?

— Вот это да! Я тоже так хочу! — воскликнула она.

Макс сделал ёлочку задним ходом и покровительственно произнёс:

— Сейчас устроим.

На ступеньках сидела девчонка из седьмого «Б», по прозвищу Тыковка. Её щекастое, румяное лицо и впрямь походило на тыкву. Мать-природа словно ошиблась, когда собирала её из деталей, и овал головы поставила не вертикально, а горизонтально. Может быть, природа и не схалтурила, а причиной оптического обмана было то, что шея девчонки практически терялась за толстыми, как у хомяка, щеками.

Тыковка увлечённо хрустела чипсами, даже не делая попытки примерить лежащие рядом роликовые коньки. Она была здесь завсегдатаем. Родители купили ей коньки в надежде, что она похудеет. Поначалу Тыковка честно пыталась научиться кататься, но, отработав все известные науке виды падения, она решила, что здоровый образ жизни и роликовые коньки несовместимы.

Будучи хорошей дочерью, Тыковка не стала расстраивать родителей и продолжала прилежно ходить на тренировки. Здесь к ней привыкли как к неотъемлемому штриху пейзажа и относились по-свойски.

Макс подкатил к Тыковке и попросил:

— Слышь, будь другом. Одолжи моей подружке коньки, а я тебе «сникерс» куплю.

— Бери, — охотно согласилась Тыковка.

Ботинки оказались слегка великоватыми.

— Пара недель — и будешь кататься. Лучше меня тебя никто не научит. Гарантирую, — похвалялся Макс, пока Июлька возилась с застёжками.

— Чего тут учиться? Оттолкнись ногами и катись, — сказала Июлька, не выказав ни малейшего почтения к учителю.

Она и в мыслях не имела сбивать с него спесь, просто катание на роликах выглядело довольно несложной штукой, как по земле ходить.

— Это только так кажется. Сама ты и пару метров не проедешь, — заявил уязвлённый тренер.

— Как нечего делать, — фыркнула Июлька.

Такое непочтительное отношение раззадорило роллера со стажем.

— Хорошо. Давай на спор. Если сумеешь доехать вон до того угла, я тебе куплю ролики, — щедро предложил Макс. — А если нет, то ты меня поцелуешь.

— Размечтался, — усмехнулась Июлька.

— Ну что, слабо? Жалко, что этот придурок Ермолаев не увидит, — сказал Макс.

— Вася не придурок, — оборвала его девочка.

— Это тот пацан, который придумал реактивные присадки? Занятный парнишка, — встрял в разговор старшеклассник по имени Дима.

Макс не мог оставить его реплику без внимания. Дима был здесь непререкаемым авторитетом не только потому, что учился в одиннадцатом классе. Общительный и жизнерадостный, он преуспевал во всех видах спорта, даже имел титул мастера спорта по плаванию.

— Ты его просто не знаешь. Шизик полный. Тупой, как сибирский валенок. Из двоек не вылезает, — сказал Макс, чтобы развенчать соперника.

— Он талантливый, а тебе просто завидно, — вступилась за друга Июлька.

Девочка даже не подозревала, насколько она права. Её слова подействовали на Ливнева, как угроза на каракатицу. Из него тотчас выплеснулась чернота.

— Да ты сама такая, как он! Крутую из себя строишь? Ладно. Если доедешь до угла, я признаю, что Ермолаев гений — сказал Макс.

— И купишь мне коньки; — добавила Июлька.

— С превеликим удовольствием. А если нет, то ты скажешь Ермолаеву, что он урод и недоумок. Поцелуй — само собой.

Июлька не сомневалась в победе. До угла было рукой подать. К тому же она так разозлилась на Ливнева, что просто не могла отказаться от спора.

— Все свидетели, — громко призвал Макс.

В здешней тусовке всегда были рады зрелищу. Июлька встала на коньки и с первого шага поняла, что погорячилась. Даже в одном тапке-сороходе она чувствовала себя увереннее. Обутое в коньки ноги скользили вперёд, нисколько не заботясь, что тело за ними не поспевает. Июлька выгнулась дугой, чтобы удержать равновесие, но переборщила и стала заваливаться назад. Она замахала руками, словно ветряная мельница, но и этот манёвр не помог. Ноги разъехались в разные стороны. Она снова прогнулась, в позе больного, скрюченного тяжёлой формой радикулита, проехала пару метров и бесславно грохнулась на асфальт.

Ливнев смотрел на неё с ехидной улыбкой.

Июлька разулась и босиком пошла к скамейке, под которой оставила туфли.

— Ну что? За проигрыш надо платить, — напомнил Макс.

Июлька молча обулась, подошла к нему и чмокнула в щёку так, что ни у кого не осталось сомнений, бородавчатую жабу она поцеловала бы с большей теплотой.

— Так не считается. Давай по-взрослому, — сказал Ливнев.

— Такого уговора не было, — отказалась Июлька.

— У тебя ещё должок остался. Ермолаеву сказать, не забыла?

— Вот приду домой и скажу.

— А откуда я узнаю, что ты меня не обманула? Нет уж, давай при свидетелях. Кто со мной?

— Макс вопросительно посмотрел на собравшихся.

Старшеклассники оставили его призыв без внимания, а представители шестых и седьмых классов колебались. Макс был среди них заводилой. Ссориться с ним никому не хотелось. К тому же новенькая сама нарвалась. В общем, поддержать Макса согласились четыре человека.

— Неужели вам нравится смотреть, как кого-то унижают? — спросила Июлька.

— А не надо было спорить, — резонно заметил ближайший прихлебатель Ливнева Юрка

Сорокин, по прозвищу Сорока.

Шли молча. Июльку вели, как партизана на расстрел. Она чувствовала себя одновременно и злой, и несчастной. Если бы она могла, то превратила — бы Ливнева в таракана. Но Дневник был надёжно спрятан под подушкой дивана.

Дойдя до дома на Вишнёвой улице, Июлька не узнала двора. Вместо бурьяна перед домом красовался коротко стриженный газон.

«Никак бабушка всё же принялась за волшебство?» — воспрянула духом девочка, но искорка радости тотчас угасла. Июльке предстояло сделать самый паршивый поступок в жизни. Она обернулась к Ливневу.

— Пожалуйста, давай отменим этот спор. Я сделаю всё, что хочешь, только не это, — взмолилась девочка.

— Уговор дороже денег, — жёстко отчеканил Макс.

Презирая и ненавидя себя, Июлька вызвала Васю на улицу.

Увидев группу ребят во главе с Максом, тот почуял недоброе. Все молчали. Вася переводил взгляд с одного лица на другое. Макс подтолкнул Июльку в бок:

— Ты, кажется, хотела ему что-то сказать.

Июлька закрыла глаза, чтобы не видеть Васино лицо и выпалила:

— Ты урод и недоумок.

Большого удара Вася в жизни не получал. Он побледнел и пошатнулся, как будто её слова прорезали его автоматной очередью, а потом резко развернулся, заскочил в дом и захлопнул за собой дверь.

Июлька хотела побежать за ним, но прежде ей нужно было разобраться с Ливневым. От злости девочка разругалась. Её рыжие вихры взметались от ветра, как язычки пламени. В зелёных глазах пробежали искры, но голос звучал спокойно, почти елейно. Приходилось вспомнить бабушкины уроки: волшебница не позволяет эмоциям взять верх над собой. Если бы Июлька вспомнила об этом раньше, она бы не влипла в эту скверную историю. Но кулаками, которыми машут после драки, нужно бить себя по голове.

— Давай поспорим, что завтра я буду кататься лучше вас всех. Если нет, я поцелую тебя по-взрослому, — предложила Июлька.

Рыжая была полна сюрпризов. Макс снисходительно усмехнулся:

— Давно бы так. Давай.

— А если ты проиграешь, то поцелуешь дворового пса, при всех извинишься перед Васей и перестанешь его донимать.

По мнению Ливнева, это условие было лишним, но поскольку он уже ощущал торжество победы, то решил не перечить.

— Замётано!

Макс подмигнул друзьям. Девчонка откровенно напрашивалась на поцелуй. Корова на льду и то проявляет больше грации и мастерства.

Июлька с олимпийским спокойствием повернулась и вошла в дом.

Васи нигде не было. Она поднялась на чердак. Он сидел в потёмках, ссутулившись и уткнувшись в колени.

— Послушай... — начала Июлька, но Вася оборвал её на полуслове:

— Ты уже всё сказала!

Он вскочил, и торопливые шаги загрохотали вниз по лестнице. Пока Июлька спустилась и выбежала на улицу, Васи уже и след простыл.

Бабушка озабоченно спросила:

— Что случилось? Куда побежал Вася?

Июльке не хотелось рассказывать о том, что произошло, и впутывать взрослых в свои проблемы. Прежде бабушка всегда вызволяла её из беды, качала головой и говорила: «Пора бы тебе повзростеть». Сейчас Июлька впервые осознала значение этих слов. Она сама должна отвечать за свой поступок.

— Вася пошёл погулять, — солгала она.

— Так спешно? — не поверила бабушка.

— За ним мальчишки зашли.

— Как же он мог оставить тебя одну? Это не по-джентльменски, — с осуждением покачал головой Никанор Иванович.

Августа пристально посмотрела на внуку. В такие моменты Июлька верила, что бабушка видит её насквозь. Чтобы скрыть замешательство, она перевела разговор на другую тему:

— Садик очень изменился. Всё так подстрижено и ухожено. Прямо волшебство.

Бабушка строго осадилась внуку:

— Никакого волшебства. Это технический прогресс. У Никанора Ивановича есть газонокосилка. Кстати, чудесное изобретение. Нужно будет самим приобрести такую же.

Глава 17

На землю спустилась ночь. Лампа под оранжевым абажуром мягко освещала уютную гостиную, но привычного спокойствия и умиротворения не было. Вася до сих пор не вернулся. Его мобильный телефон остался дома. Никанор Иванович нервно расхаживал по гостиной.

— Ума не приложу, где он может быть. Прежде Вася никогда не задерживался так поздно.

— Успокойтесь. Он скоро придёт, — как могла, утешала его Августа.

— А вдруг с ним что-то случилось?

— Он жив и здоров. Я это точно знаю.

Никанор Иванович с надеждой посмотрел на Августу.

— Всё время забываю, что вы экстрасенс.

Августе не нравилось это слово. В Сдвинутом мире экстрасенсов называли проще и понятнее: знахарями. Для волшебницы её уровня стать экстрасенсом было всё равно, что футболисту мирового класса играть в дворовой сборной, но она не возражала. Уж лучше слыть знахаркой, чем нарушить законы здешнего измерения и стать воровкой.

Июлька с дракончиком сидела в дальнем углу на тахте и тихо страдала. Она была благодарна бабушке, что та не приставала к ней с расспросами, хотя наверняка знала, откуда ветер дует.

Наконец дверь открылась, и на пороге появился Вася. Дед бросился к нему:

— Где ты пропадал? Почему так поздно?

— Надо было, — ответил Вася, не пускаясь в объяснения.

— Хотя бы предупредил. Мы волновались.

Вася нарочно не смотрел в сторону Июльки, и от этого девочке стало ещё горше.

— Садись поешь. Ты ведь не ужинал, — засуетилась Августа, которая полностью взяла хозяйство в свои руки и баловала не привыкших к деликатесам мужчин домашней кухней.

— Спасибо, не хочется. Я устал. Пойду спать, — отказался он и отправился на чердак.

Июлька едва сдержалась, чтобы не броситься следом. Сейчас был не самый подходящий момент для выяснения отношений. Она не хотела, чтобы Никанор Иванович знал, кто явился причиной всех несчастий.

Дом погрузился в дрему. Июлька лежала тихо, чтобы не разбудить бабушку, и смотрела в окно. Свет от фонаря просачивался между ещё не опавшими листьями яблони, отчего казалось, будто многоглазое чудовище шевелит тёмными усищами.

Дождавшись, пока все уснут, девочка поднялась с постели и на цыпочках отправилась на чердак. Рассохшаяся лестница напевно поскрипывала, но Июльке удалось обмануть певунью и переступить через голосистые половицы. Девочка нырнула в низкий дверной проём.

На чердаке стояла тьма. Маленькое оконце выходило в сад. С этой стороны фонаря не было.

— Вась, ты не спишь? — шёпотом окликнула Июлька.

Вася повыше натянул одеяло и зажмурился. Услышав шорох, девочка поняла, что его тоже мучает бессонница. Постепенно глаза привыкли к темноте. Июлька подошла к топчану и села рядом с Васей. Мальчишка засопел, сделав вид, что спит очень глубоко.

— Я хотела тебе сказать, что всё это неправда, — сказала Июлька, не обращая внимания на его откровенное нежелание слушать.

Она честно поведала ему обо всём, что произошло. Вася прекратил притворяться и уселся на топчане. Июлька закончила рассказом о последнем пари.

— Зачем ты это сделала? Тебе никогда не выиграть, — огорчился Вася.

Это мы ещё посмотрим, — заявила Июлька. — Мне бы только ролики достать. У тебя есть?

Она не стала заказывать ролики через Дневник, решив, что это зряшное желание. Всё равно

завтра Ливнев купит ей отличные роликовые коньки.

— И да, и нет. Мне дед сделал, но они такие позорные.

— Главное, чтобы катились, — сказала Июлька.

— Я тебя прошу, отмени этот спор, пока не поздно.

— Ни за что. Не забивай себе голову такой ерундой, — беспечно отмахнулась Июлька и спросила: — Это ты с Максом подрался в тот день, когда мы встретились?

— С кем же ещё?

— Почему он к тебе всё время цепляется?

— Не знаю, — пожал плечами Вася и перевёл разговор на другую тему: — А где твои родители?

— У меня нет родителей, — сказала Июлька.

— Они что, погибли?

— Нет, у меня их никогда не было.

— Так не бывает, не в капусте же тебя нашли? — улыбнулся Вася.

— Именно так. Аист принёс меня к бабушке на капустную грядку, — серьёзно сказала Июлька.

— Хватит прикалываться. Тебе же не пять лет.

— Мне двенадцать, и что с того?

— В двенадцать лет люди уже знают, откуда берутся дети.

— Откуда?

— Растут в животе у матери, а потом рождаются.

— Правда? — искренне изумилась Июлька. — И ты тоже вырос в животе?

— Естественно.

— Очень странный способ, — заявила Июлька, в очередной раз обескуражив Васю. С ней нельзя было понять, шутит она или говорит серьёзно. На всякий случай Вася предупредил:

— Ты только в школе не говори про аиста и про капусту.

— Хорошо. А где твоя мама? — спросила девочка.

— В Штатах. Уехала, когда мне было шесть лет.

— А почему оставила тебя?

Вася не сразу ответил на больной вопрос. Он даже с дедом избегал обсуждать эту тему, но вдруг ему захотелось высказать всё, что наболело на душе.

Раньше я ждал, что она приедет и заберёт меня к себе. Но сначала она не могла устроиться. После боялась потерять работу. Потом вышла замуж, а три года назад у неё родилась

Алиска. Теперь я ей совсем не нужен. Макс говорит, она меня бросила. Наверное, я и в драку полез, потому что он прав, — с горечью сказал он.

— Ты хочешь, чтобы мама тебя забрала? — поняла Июлька.

— Ничего я уже не хочу. Давай не будем об этом. Её нет и точка.

Они проговорили половину ночи. Близился рассвет, когда Июлька на цыпочках спустилась вниз. Прежде чем лечь спать, она вытащила Дневник и написала ещё одно желание, уже третье за последние сутки.

На следующий день произошло целых два события, которые потрясли школу. Как обычно, в центре внимания оказался шестой «А». Но обо всём по порядку.

На уроке физкультуры Вась Васич вызвал Ермолаева к перекладине. Вот уже вторую неделю Вася ожидал, что в физруке проявится милосердие. Но тот оставался твёрдым, как ценная порода древесины.

— На галеру, изобретатель, — с садистской ухмылкой сказал Вась Васич. — Сколько у нас там ещё осталось? Пятьдесят девять раз?

— Пятьдесят четыре, — поправил его Вася.

— Отлично. Не пройдёт и трёх недель, как наступит дембель.

Вася подошёл к перекладине, подпрыгнул и с неожиданной лёгкостью подтянулся один... второй... третий... пятый раз. Он сам поразился своей ловкости. Наверное, ежедневные тренировки дали свой результат. Подтянувшись десять раз, он ничуть не устал. После двадцати подтягиваний Вася чуть не свалился с перекладины, но не оттого, что у него иссякли силы, а от изумления. Он не ожидал от себя такой прыти.

— Можешь же, когда захочешь. Так и быть, достаточно, — одобрительно сказал Вась Васич и для пущей важности свистнул в свисток.

По логике Ермолаев должен был спрыгнуть с турника, но в разумном устройстве мира что-то нарушилось. Вася продолжал подтягиваться, как будто ему приделали моторчик. Он просто сгибал руки и без труда взмывал вверх, словно кто-то заботливо подсаживал его снизу.

Физрук чуть не проглотил от удивления свисток. Ребята, которые в это время кидали мячи в сетку, забыли о тренировке и тоже подошли смотреть на небывалое зрелище. Ермолаев подтягивался и подтягивался, как живое воплощение рекламы батареек энерджайзер.

После положенных пятидесяти четырех раз Вася хотел спрыгнуть с перекладины, но не тут-то было. Его собственное тело, не посоветовавшись с ним, решило пойти на рекорд. Сначала Вася удивился, а потом запаниковал. Кто знает, сколько времени продлится это наваждение?

Он уже давно перестал считать и только мечтал, чтобы наступил тот сладкий миг, когда он сможет почувствовать под ногами твёрдую почву. Вот когда он по-настоящему, до глубины души, понял Вась Васича, который носился на роликах не в силах остановиться.

Наконец руки у Васи разжались и он с лёгкостью тренированного атлета спрыгнул на пол.

— Сто раз! Ермолаев, скажи, что мне это не снится, — удивлённо воскликнул физрук.

— Ни фиги себе, даже не вспотел, — протянул Марат Найко.

Вася не чувствовал усталости. Он был даже бодрее и энергичнее, чем в начале урока.

— Ну, тёзка, ты феномен. Тебя по телевизору надо показывать. Чего же ты до сих пор притворялся немощным? — спросил физрук.

Вася скромно пожал плечами.

Весть о подвиге Василия Ермолаева быстро разнеслась по школе. Даже старшеклассники приходили посмотреть на небывалого силача. Все просили Васю повторить номер на «бис», но рекордсмен скромно отказывался. Его тяготила слава. Однако дело было вовсе не в скромности. Воодушевлённый своей небывалой мощью, Вася тайком попытался повторить рекорд, но, как и прежде, беспомощной сосиской завис над землей. Хорошо ещё, никто не видел его позора.

Единственный человек, кому Вася мог откровенно рассказать о своих сомнениях, была Июлька.

— Все думают, что я крутой. А я не знаю, как это у меня получилось, — признался он.

— Я же говорила, что тебе всё удастся. Просто надо верить в свои силы, — улыбнулась девочка.

Вася не помнил, чтобы он хоть сколько-то верил в свои силы. Единственным логичным объяснением, которое пришло ему в голову, было — для занятий спортом нужно вдохновение. Может, поэтому спортсмены и побеждают на олимпиадах?

Тяжелее всего нести бремя Васиной славы оказалось Макс Ливневу. До сих пор он считался в классе самым спортивным, но больше двенадцати раз подтянуться ему не удавалось.

— Васька — слабак. Спорим, он принял допинг? — с жаром доказывал Макс.

— Какой же нужно допинг, чтобы столько раз подтянуться? — недоверчиво протянул Эдик Веркин.

Последние события подтолкнули его к мысли переделать незавершённый роман из мистического в фантастический триллер «Мертвец-энерджайзер».

— Не знаю, я в этом не силён. Говорят, допинг способен увеличить силы человека в десятки раз, — заявил Макс.

Ливнев не подозревал, что вечером его ждёт куда более сильное потрясение. В школе Июлька подчёркнуто избегала его, отчего он однозначно решил, что девочка влюблена в него по уши. Напросилась целоваться, а теперь смущается. Макс делал вид, что не замечает её странного поведения. Главное — рыжая поможет ему отыгаться на Ермолаеве. Пускай они показушничают, что помирились и живут душа в душу, а целоваться вечером она будет не с Васькой.

На площадке Ливнев ходил гоголем. Он вырядился в новый свитер, слегка сбрызнул волосы лаком, чтобы они не растрепались, словом, выглядел безупречным, как майка после «Тайда». Макс наматывал круги в предвкушении своего триумфа. Рыжая не торопилась. Ожидание затягивалось. Он уже пожалел, что разрезвонил всем о споре, и тем только нарвался на подколки и подтрунивание. В конце концов Макс понял, что девочка его прокатила.

«Пусть не надеется, что сорвалась с крючка, — мстительно подумал он. — Неявка приравнивается к поражению».

И тут она пришла. Ермолаев, словно верный оруженосец, шагал рядом и нёс пародию на

коньки, которую смастерил его дед. Макс даже опешил. Значит, рыжая не капитулировала? Ливнев представил, как он целуется с ней на глазах у Васьки, и настроение у него резко, точно петарда, взлетело вверх.

— Привет! Готова показать класс? — спросил Макс и заговорщически подмигнул собравшимся зрителям.

— Как договаривались. Так что готовься к поцелую, — без тени кокетства сказала Июлька.

— Об чём спич! Всегда готов, — широко улыбнулся Макс.

— Ребята, смотрите, чтобы пёс не убежал, — крикнула Июлька.

Кое-кто засмеялся. Все понимали, чем закончится этот спор. У девчонки, вчера вставшей на ролики, не было ни единого шанса на победу, но её манера держаться и умение шутить в безвыходном положении вызывали уважение.

Июлька стала прилаживать самодельные ролики.

— Собираешься кататься на этих каракатицах? — скривился Макс и кинул презрительный взгляд в сторону Ермолаева.

— У меня других нет, — развела руками Июлька.

— Сейчас найдём. Ты с самоделками поосторожнее. Тут у нас уже был аттракцион «Умелые ручки». Только у Вась Васича об этом не спрашивай, а то он, как вспомнит, нервным становится, — засмеялся Ливнев.

Он подошёл к Тыковке и предложил:

— Ну что, сникерснём?

Оказалось, что ставки увеличились.

— Шоколадно-вафельный торт, — не моргнув глазом, сказала она.

— Ты чего? Тут дел на пятнадцать минут, — возмутился Макс.

— Ага, она на роликах даже стоять не умеет. Ещё колёса собьёт. Как я тогда кататься буду? — заупрямилась Тыковка.

Макс хотел сказать, что с её катанием колёса вообще лишние, но решил не накалять обстановку. Договаривающиеся стороны ударили по рукам. Ливнев взял ролики и галантно поднёс Июльке.

— Прошу.

Июлька натянула ботинки, щёлкнула застёжками и с грацией страуса, больного артритом, вышла на площадку. Сделав пару неуверенных шагов, она попробовала продемонстрировать скольжение и тотчас потеряла равновесие. Звезда роллдрома засеменила в попытке устоять, чудом дотянула до газона, выскочила на траву, но это не спасло её от падения.

— Молоток. На ногах держисься, — покровительственно похвалил её Макс.

Вася стоял, пунцовый от стыда за Июльку. Зачем она всё это затеяла? Выставила себя на посмешище. Он тысячу раз просил её отказаться от пари. С самого начала было ясно, что ей не выиграть.

Вася помог ей подняться и сказал:

— Пойдём отсюда.

— Э, куда? Так дело не пойдёт. А поцелуй? Уговор дороже денег, — возразил Макс.

— Уверен, что не хочешь расторгнуть спор? — обратилась к нему Июлька.

— Ни за что! Если проспорила, условия надо выполнять.

— Точно! Давай целуйся! — крикнул Сорока.

Дима из одиннадцатого покачал головой:

— Малышня в поцелуйчики не наигралась. Кончай девчонку смущать.

Июлька с благодарностью посмотрела на него.

— Спасибо, но я ещё не закончила.

Второй выход на арену был гораздо более успешным. Хотя артрит у страуса явно прогрессировал и ноги не гнулись, Июльке всё же удалось, не свалившись, добраться до угла здания.

— Молодчага. За один день ты уже кое-что умеешь, — похвалил её старшеклассник.

— Это не считается. Ты говорила, что будешь кататься лучше всех, — напомнил Ливнев.

— Подожди, я только раскатываюсь, — ослепительно улыбнулась Июлька, развернулась и довольно устойчиво прокатилась вокруг площадки.

— Неплохо для первого раза, — скис Макс. — Но для выигрыша недостаточно.

— Перестань! Никто из вас не смог бы так прокатиться на второй же день, — вступился за Июльку Вася.

— А ты вообще заткнись. Я не с тобой спорил. Может быть, ей хочется проиграть. А тебе завидно, придурок? — накинулся на Васю Макс.

Июлька тяжело вздохнула.

— Послушай, ты меня разозлил. И помни, я тебе предлагала пойти на мировую.

На этот раз девочка решила без шуток показать, на что способна. Недаром она подстраховала своё желание, прежде чем записать его в Дневник, и вчера часа два просидела в Интернете, изучая приёмы катания.

Будущая чемпионка разогналась, сделала крутой вираж, лихо взбежала по ступенькам лестницы вверх, вскочила на парапет, стрижом пролетела вниз и спрыгнула, как с трамплина, при этом закрутившись так, что правой рукой коснулась левого ролика, а левой докрутилась назад до правого.

— Это же мьют! — выдохнул Дима.

Не успели зрители переварить первый сюрприз, как лихая девчонка сделала грэб и перешла на слайды. После фаст-слайда и скольжения на одной ноге она продемонстрировала оторопевшим зрителям бэкслайд, прокатилась задом и завершила своё выступление коронным слайдом на заднем колесе. Это было пределом совершенства. Уил-слайд даже

среди мастодонтов роллерства умеют исполнять единицы.

Закончив представление, Июлька резко затормозила.

— Ребята, что это было? — спросил одноклассник и друг Димы.

Воцарилась тишина. Потрясённые зрители молчали. Школьный двор не видел такого совершенства.

Июлька посмотрела на Ливнева и улыбнулась.

— Ну что, не расхотел целоваться? Вон пёс под деревом тебя дожидается.

Макс не ожидал такого поворота. В четыре года его укусила соседская болонка, и с тех пор он панически боялся собак.

— Ты же это несерьёзно? — с надеждой в голосе проблеял Макс и бросил тревожный взгляд на дворнягу, которая старательно выкусывала блох и не подозревала о выпавшем на её долю счастье.

— Можешь сделать это не по-взрослому, — снисходительно разрешила Июлька под смех остальных.

— Так нечестно! Ты умела кататься и всё нарочно подстроила, — заартачился Макс.

— А если бы ты победил, было бы честно? — с вызовом спросила Июлька.

Один из старших парней положил руку Ливневу на плечо и сказал:

— Максик, ты мне друг, но ты попал.

Макс обвёл всех взглядом, но ни поддержки, ни сочувствия не встретил.

— Вы что?! А вдруг он бешеный?

— Может, это ты бешеный? Я же у тебя справку не спрашивала. А целоваться лез, — насмешливо сказала Июлька.

— Давай, Макс. Не томи народ, — подхватили роллеры.

Весь лоск с Ливнева сошёл, как акварельная краска под дождём. Он ступил на газон и на негнущихся ногах стал приближаться к дворняге. Почуввав всеобщее внимание, собака насторожилась. Она оставила блох в покое и внимательно следила за манёврами мальчишки. Её жизненный опыт подсказывал, что он замыслил что-то недоброе. Дворняга оскалилась и тихо заворчала.

Макс со всех ног рванул от неё. Собака гавкнула и с не меньшей прытью кинулась прочь.

— Эх, ты, горе-ухажёр! Даже пёс с тобой целоваться не желает.

Все дружно захохотали. Ливнев не привык, чтобы смеялись над ним. От злости его лицо стало красным, как зад у шимпанзе.

— Да пошла ты! — крикнул он и стал стаскивать коньки.

— Ты мне ещё ролики должен, — напомнила Июлька.

— Перетопчешься, — зло процедил Макс, закинул коньки за спину и размашисто зашагал

прочь.

— А вот это он зря, — протянул Дима.

Среди роллеров он пользовался таким уважением, что даже Сорока осудил поступок своего дружка.

Старшеклассник обратился к Июльке:

— Покажешь, как делать уил-слайд? В чём фишка?

Июлька с радостью делилась секретами мастерства и через час стала своим в доску парнем.

— Что ж ты вчера разыгрывала из себя неумеху? Я уж поверил, что ты в первый раз встала на коньки, — широко улыбнулся Дима.

Июлька хотела сказать, что это сушая правда, но прикусила язык. Здесь люди не верили в чудеса. А чего ещё можно ожидать от мира, где нет волшебства?

— Откуда ты такая взялась? — спросил Дима.

— С гор спустилась.

— Ну, горянка, если тебя кто обидит, только скажи, — он показал кулак.

— Спасибо, у меня бабушка есть, — сказала Июлька, чем вызвала взрыв хохота.

По дороге домой Вася спросил:

— Слушай, как тебе это удаётся? Не может быть, чтобы ты совсем не умела кататься.

— А как тебе удалось подтянуться сто раз?

Вася молчал. Ответа не было.

— Вот видишь, надо только захотеть, — сказала Июлька.

— А где ты узнала все приёмчики?

— В Интернете.

Вася смирился с тем, что он никогда не постигнет до конца эту загадочную девчонку. А может быть, это и не нужно. Надо принимать её такой, какая есть.

Едва ребята вошли в дом, как сразу поняли: что-то произошло. Никанор Иванович выглядел очень взволнованным.

— Дед, что-нибудь стряслось? — обеспокоенно спросил Вася.

— Прилетает твоя мама.

— Когда? — опешил Вася.

— В конце недели.

Глава 18

Мир перевернулся. Макс Ливнев, любимец учителей и девчонок, непререкаемый лидер класса, вдруг стал изгоем. Прежде Макс корчил из себя крутого парня и насмехался над слабаками. Теперь бумеранг вернулся. Пришла очередь самому почувствовать, каково быть в шкуре отверженного. Шестой «А» объявил Ливневу бойкот. Даже Лина, с которой он уже полгода дружил и обменивался записками, пересела за другую парту.

— Если уж ты целуешь всех подряд, то почему бы не поцеловаться с дворнягой? — язвительно сказала она.

Макс понял, что до неё дошли слухи о споре. Он потерял последнего союзника. В тот момент он подумал, что лучше бы поцеловал дворнягу, чем новенькую.

Новость о том, что Ливнев трепач и не держит своего слова, облетела школу. Рассказ о вчерашнем представлении на роллдроме обрастал подробностями и становился легендой. На переменках все только и говорили, что о новенькой. Героиня дня при этом ничуть не задавалась. Вместе с тем неизбежно всплывал позор Макса. Даже мелюзга носилась за Ливневым и спрашивала: «Когда будешь с собачкой целоваться?»

В довершение всех несчастий Ермолаев сообщил, что приезжает его мать из Америки. Эта новость окончательно добила Макса. Но сдаваться он не собирался. У него в голове созрел план мести.

Татьяна Ермолаева-Джоунз прилетела утренним рейсом. Она позвонила из аэропорта и сообщила, что приедет, как только забросит вещи в гостиницу.

— Зачем же в гостиницу? — удивился Никанор Иванович.

— Извини, папа, я отвыкла от удобств на улице. И потом мы с тобой редко могли ужиться под одной крышей, — сказала она.

Бессонная ночь и долгий перелёт вымотали Татьяну, и всё же ей так не терпелось увидеть сына, что она не стала задерживаться в отеле. Приняв душ и наскоро переодевшись, она примчалась на Вишнёвую, где её ждал сюрприз. Её огорошило присутствие чужих людей.

Дети были в школе, а Августа тактично вышла прогуляться, оставив отца наедине с дочерью.

— Ты не говорил мне, что вы с Васей живёте не одни, — сказала Татьяна.

— Я просто не успел. Августа с внучкой у нас всего несколько дней. Видишь ли, они беженцы, и им негде было поселиться.

— И конечно, нашлась щедрая душа, которая готова устроить из своего дома приют для бомжей, — язвительно сказала Татьяна. — Папа, в твоём возрасте заводить романы несколько странно.

— Это вовсе не роман.

— Кого ты хочешь обмануть? Я же вижу, что ты прямо светишься, когда смотришь на свою пассию. Очнись! Вспомни, сколько тебе лет. У тебя радикулит, давление...

— Теперь уже нет, — возразил Никанор Иванович. — У Августы золотые руки, настоящий целительский дар. Никаких недугов. Я себя чувствую помолодевшим лет на тридцать. Она просто волшебница.

— Знаю я таких волшебниц. В народе это называется: «Седина в бороду...»

— Знаешь, я достаточно взрослый, чтобы моя дочь не указывала, как мне жить. К тому же я тебе ничем не обязан, — холодно сказал Никанор Иванович.

— Только не делай вид, будто по моей вине ты живёшь на пенсию, а я не даю денег на содержание сына. Я тебе деньги посылала. Ты сам отказался.

— Если ты посылаешь нам деньги, то предполагается, что мы сами решаем, куда их потратить.

— Но ты их тратишь не на дело, а на свои дурацкие изобретения. И Васю подбиваешь, чтобы он вырос таким же неудачником, как ты. Я этого не позволю, — сердито заявила Татьяна.

— Может быть, с твоей точки зрения я неудачник, но моими изобретениями пользуются миллионы людей и говорят мне спасибо.

— Ничего они тебе не говорят. Все твои изобретения давно прикарманили другие, запатентовали и теперь получают от этого немалые деньги. А ты прозябаешь в неизвестности на свою пенсию.

— Для того чтобы сказать кому-то спасибо, совсем не нужно знать имя человека. Я уверен, что я нужен. Ты считаешь себя успешной женщиной, а я вот что тебе скажу. Все твои деньги, двухэтажный дом и три машины в гараже — это лишь видимость успеха. Единственная удача в твоей жизни — Вася, но ты этого так и не поняла.

Татьяна хотела ответить, но красноречие покинуло её. Она завизжала и ракетой взлетела на стул. Из-под стола показалась морда неизвестной рептилии, а потом выползло существо, похожее на динозавра скрещённого с летучей мышью.

— Это ещё что такое?! — вскричала Татьяна.

— Июлькин питомец. Не бойся, он очень ласковый и не кусается, — заверил её Никанор Иванович.

— Пи-пи-томец? — от потрясения Татьяна начала заикаться. — Убери из дома эту мерзость!

— Во-первых, ребята его любят. Совсем неплохо иметь домашнее животное. Это приучает детей о ком-то заботиться. А во-вторых, это очень редкий вид варана. Я такого не нашёл ни в одной энциклопедии.

Он обратился к дракончику:

— Фелициус, походи посиди в своей корзинке, пока мы говорим.

Рептилия покорно побрела в кошачью корзину, где ей оборудовали лежанку.

— Вот видишь, это на удивление разумное существо. Порой мне кажется, что он понимает каждое слово.

— Я рада, что в этом доме есть хотя бы одно разумное существо, — сердито сказала Татьяна.

Встреча с сыном радости тоже не принесла. Вася вырос и совсем отбился от рук. Как она и опасалась, дед заморочил внуку голову изобретательством. У него одни проекты были и на уме, и на языке.

Вася не подозревал, что, чем больше он стремится произвести на маму впечатление, тем сильнее она утверждает во мнении, что сына надо спасать.

— С изобретениями всё ясно. А как обстоят дела с учёбой? — не выслушав до конца рассказ об использовании реактивных присадок, поинтересовалась она.

— Нормально, — обтекаемо сказал Вася.

— Чем можешь похвалиться? — допытывалась мама.

Вася лихорадочно соображал, но хвалиться было решительно нечем. И вдруг он вспомнил.

— Я в последнее время усиленно занимался спортом. Наш физрук сказал, что я феномен.

— Молодец. Надеюсь с математикой и с другими предметами у тебя тоже всё в порядке?

Мама надеялась напрасно, но сказать ей об этом в день приезда было бы жестоко. Приняв его молчание за положительный ответ, Татьяна улыбнулась:

— Я обязательно схожу к тебе в школу.

Её намерение погрузило Васю в глубокую депрессию.

Вечером, когда гостя из Америки ушла в гостиницу и в доме воцарилось обычное спокойствие, Вася пожаловался Июльке:

— Ума не приложу, что делать! Мама думает, у меня одни пятёрки. Что я ей покажу?

— Не волнуйся. Всё как-нибудь уладится, — успокоила его юная чародейка.

Она знала верное средство от двоек. Следующая запись в Дневнике Желаний гласила: «Хочу, чтобы завтра Васе все ставили пятёрки».

Дневник Желаний проявил своё могущество на первом же уроке. На литературе перестали долдонить о героях Древней Греции и перешли к фольклору.

Кира Николаевна вещала:

— Пословица — это суждение, выработанное мудростью народа. В каждой пословице есть прямой смысл и переносный. Возьмём, например, поговорку: от яблони — яблочки, от сосны — шишки. Прямой смысл — на яблоне растут яблоки...

Мысли Васи витали далеко. Он размышлял, стоит ли показывать маме надувную подушку? Он изобрёл её ещё в прошлом месяце. Принцип действия состоял в том, что, как только на неё садились, под тяжестью срабатывал клапан, и подушка надувалась. Правда, во время прошлого испытания она надулась так резко, что дед едва не упал со стула.

— А каков переносный смысл? — спросила литераторша.

— От осинки не бывает апельсинки, — сказала Стася Севастьянова.

— Это другая поговорка, уже современная. Хотя очень похожая по смыслу, — кивнула учительница. — А переносный смысл в том, что дело, в результате которого должен возникнуть один результат...

Кира Николаевна обладала удивительным даром нагонять на учеников сон. Вася снова потерял нить рассказа. Он начал размышлять над тем, как усовершенствовать подушку, когда вдруг услышал свою фамилию.

— Послушаем, что нам скажет Ермолаев?

Ермолаев безмолвствовал. Он не знал, чего от него ожидают.

— Пословицу, — громким шёпотом подсказал Марат.

— Тяжело в лечении, легко в гробу, — бездумно выпалил Вася первое, что пришло в голову.

Только когда класс зашёлся от хохота, он понял, что сморозил глупость.

— В смысле, тяжело в учении, легко... — он пытался вспомнить, где же легко, но, как назло, его заклинило.

— Ну и в чём же легко? — терпеливо спросила учительница.

— В работе, — завершил Вася и по реакции класса понял, что снова попал пальцем в небо.

— То есть в деле.

Он пытался вспомнить окончание поговорки, но нужное слово, словно вёрткий угорь, ускользало от него. Наконец Кира Николаевна подсказала: — В бою. А от кого пришла эта пословица?

— От Крылова, — брякнул Вася и тут же вспомнил, из чьих уст впервые прозвучали эти слова, но его опередила учительница.

— Правильно. От Суворова. Садись, Ермолаев. Пятёрка.

— За что пятёрка? — возмутился Ливнев.

— Он вспомнил хорошую пословицу, — сказала литераторша и добавила: — Мне лучше знать, кто какие оценки заслуживает.

На уроке биологии Васю, как назло, вызвали к доске. Накануне из-за приезда мамы он не брал учебник в руки, только на перемене удалось бегло просмотреть параграф. В суматохе он мало что почерпнул, но сдаваться не собирался.

— Лишайники растут в экологически чистых местах, — уверенно начал Вася.

Ольга Викторовна согласно кивнула.

— Они не растут в городе, потому что тут много выхлопных газов и воздух нечистый. А по утрам бывает даже смог...

— Хватит про город, давай дальше, — поторопила его учительница.

— И вблизи заводов они тоже не растут. Там среда загрязнённая. И воздух нечистый. И...

— Мы уже поняли, где они не растут. Что дальше? — нетерпеливо перебила его учительница.

— Они растут в экологически чистых местах. Например, в лесу, потому что в городе они расти не могут. Там выхлопные газы...

— Давай конкретнее, — сказала биологичка.

— Конкретно, мы ездили на экскурсию в Ново-Иерусалимский монастырь. Там они растут, — сказал Вася.

— Я имею в виду, какие бывают лишайники? — задала наводящий вопрос учительница.

— Лишайники бывают трёх видов. Как нарост. Вроде корки.

— Корковатые, — кивнула Ольга Викторовна.

— Ещё, которые торчат, — сказал Вася и замолк, пытаясь вспомнить, как они называются.

— Листоватые, — подсказала биологичка.

— И лохматые, — завершил Вася.

Класс покатился со смеху.

— Кустистые, — вновь подсказала учительница. — Молодец! Пять.

Класс недовольно загудел. Вторая несправедливость за день обескуражила шестой «А». Только Июлька искренне радовалась за друга.

На перемене Марат Найко спросил:

— С чего это тебе все пятёрки ставят?

— Понятия не имею, — честно признался Вася.

— А его мать всех купила. Из Америки подарков навезла. Так что у нас Ермолаев теперь круглым отличником станет, — съязвил Ливнев.

Прежде никто не обратил бы на его слова внимания, но, когда Ермолаев и на математике, перепутав действия, получил пятёрку, все уверились, что Макс прав.

— Ребята, честное слово, это неправда. Мама даже не приходила в школу, — пытался оправдаться Вася, но после пятёрки по математике его слова звучали малоубедительно.

С Ливнева бойкот сняли. Изгоем стал Ермолаев.

По дороге домой Вася жаловался Июльке:

— Ничего не понимаю, учителя как будто взбесились. С чего вдруг все стали ставить мне пятёрки?

— Но ведь тебе нужны отличные оценки, чтобы не огорчать маму, — напомнила Июлька.

— Ты хочешь сказать, что Кира и все остальные решили меня порадовать? Бред. Этому должно быть какое-то логическое объяснение.

Но логического объяснения не находилось. Логика беспомощна в вопросах волшебства.

Июлька огорчилась не меньше Васи. Она хотела, как лучше, а желание опять оказалось неправильным. Если бы знать, что нужно для того, чтобы все были довольны и счастливы! В этом мире всё было слишком сложно и запутанно, поэтому Июлька решила больше не вмешиваться.

Между тем события принимали нешуточный оборот.

Гром грянул, откуда никто не ожидал. Вызов в кабинет директора застиг Васю врасплох. Горе-изобретатель ломал голову, в чём его обвиняют на этот раз. Выговор за метлу он уже получил. Новых изобретений в его арсенале не было, а в том, что у учителей случилось всеобщее затмение рассудка и они наставили ему пятёрок, Вася своей вины не чувствовал.

Савелий Прохорович впери́л в Васю такой тяжёлый взгляд, от которого окаменела бы и шрго́на Медуза.

— Ну что, Ермолаев, опять нарушаем? Не живётся тебе спокойно. Что скажешь в своё оправдание на этот раз?

Сказать было нечего. Вася не понимал, к чему клонит директор, поэтому молча пожал плечами.

— В молчанку будем играть? Где так ты храбрый, а где... Как же тебя угораздило избить товарища?

Вася вздохнул с облегчением. Его явно с кем-то перепутали.

— Я никого не избивал, — сказал он.

— Вот как? Выходит, родители Максима Ливнева на тебя наговаривают? Вот, пожалуйста, чёрным по белому написано: «Заявление. Василий Ермолаев избил нашего сына и порвал ему куртку. Просим принять меры».

От такого вероломства Вася опешил. Пострадавшим в драке явно был не Ливнев, а он сам. Если бы не бабушка Августа, ходить бы ему до сих пор в синяках и ссадинах. К тому же он про ту драку и думать забыл.

— Так это когда было, — невпопад ляпнул Вася.

— Значит, всё-таки было? — директор ухватился за зацепку с радостью следователя, нашедшего улику.

— Куртку он сам порвал, — сказал Вася.

— Как это сам? Взял и порвал себе куртку?

— Нет. Он падал и зацепился за сучок.

— А почему он упал? — допытывался Савелий Прохорович.

Это был провокационный вопрос, но солгать Вася не мог. Он хмуро сознался.

— Я его ударил.

— Всё ясно. Сегодня же пригласишь деда. Созываем экстренный педсовет.

— Я его не избивал. Честно, — пытался оправдаться Вася, но директор его уже не слушал.

— Ермолаев, твои выходки всем надоели. Учинил, понимаешь, драку, а теперь в кусты? Марш из кабинета, и чтоб без деда я тебя не видел!

Вася решил не посвящать маму в свои неприятности, чтобы не омрачать её пребывания на Родине. Хватит того, что придётся тащить в школу деда. Он выждал, пока мама ушла, и только тогда огорошил старика новостью:

— Дед, тебя вызывают в школу. Родители Ливнева пожаловались, будто я его избил, но это

враньё.

Вася рассказал деду о драке двухнедельной давности в тот день, когда он познакомился с Августой и Илькой.

— Но директор даже слушать не стал. Вызывает тебя на педсовет, — закончил Вася.

Неожиданно раздался голос мамы.

— Такого беспредела спускать нельзя. Безобразия какое-то! Развели в школе дедовщину. Я сама пойду к директору, — заявила она и, заметив удивлённые взгляды деда и внука, добавила: — Я мобильник забыла. Но на вашем месте я бы не стала скрытничать. Ребёнок, как сирота. Его избивают и на него же наводят поклёп.

Васю воодушевил решительный настрой мамы, но на поверку всё оказалось гораздо хуже, чем он предполагал.

В кабинете директора собрались учителя Васи Ермолаева. Они сидели вокруг стола с мрачным видом присяжных, готовых к вынесению обвинительного приговора. Мать Максима Ливнева, одетая по последней моде брюнетка с накладными ногтями, закинув ногу на ногу, восседала на стуле возле стены.

Увидев Татьяну Ермолаеву-Джонз, директор удовлетворённо кивнул.

— Это очень хорошо, что вы приехали. Я бы сказал, своевременно.

— Мой сын не виноват. Ливнев его постоянно задирает. Вася — тихий мальчик и совсем не драчун, — с жаром сказала Татьяна.

— Это мой Максик примерный мальчик. Это кто угодно подтвердит. Он растёт в благополучной семье и получает хорошее воспитание, не то, что некоторые, — взвинулась мать Ливнева.

— Какое вы имеете право... — начала Татьяна, но Савелий Прохорович жестом прервал её:

— Давайте обо всём по порядку. Вы ведь, кажется, живёте не здесь, поэтому осмелюсь сказать, не слишком хорошо знаете сына. По-вашему, он просто агнец. А давайте выслушаем учителей. Вот классная руководительница вам расскажет про его художества.

Кира Николаевна поднялась со стула, как скала, исполненная своей значимости.

— Лоботряс он. Из двоек не вылезает. Если б только бездельничал — полбеды. Но он первейший нарушитель дисциплины. Недавно на литературе придумал зеркалами подсказки передавать. Подбил одноклассников, повесил зеркал. И что в результате? Куча битого стекла и сорванный урок. Сам не учится и других на хулиганство толкает.

— Заведётся одна чёрная овца и всё стадо портит, — блеснула народной мудростью математичка.

— А его проделка с метлой! Он же просто опасен для общества, — вставила завуч по воспитательной работе.

Услышав такое обвинение, Никанор Иванович встал на защиту внука:

— Вася, может быть, невнимателен и неусидчив, но чтобы опасен для общества, это уж слишком... Он же ребёнок.

— Мой Максим... — начала было мать Ливнева, но директор её перебил:

— О вашем сыне мы ещё поговорим. Кира Николаевна, у вас есть что добавить?

— Ребёночек Ермолаев притащил в школу летающую метлу, — сказала классная руководительница таким тоном, будто Вася заложил под фундамент школы водородную бомбу.

Услышав про метлу, Татьяна не сдержала улыбки:

— И что в этом плохого? Сейчас все дети помешаны на Гарри Поттере. В Америке такие метлы в каждом магазине продают.

— Не знаю, что продают в Америке, но он эту метлу сам сделал. Мало того, что летает, ещё и спрашивает: «Как насчёт того, чтобы полетать?»

— Позвольте, но это же простая детская шалость, — возразил дед.

— Позвольте вам не позволить! — директор стукнул кулаком по столу. — Техничку чуть удар не хватил от этой шалости. Бедную женщину пришлось нашатырём откачивать.

— Согласен, шутка была глупой, — признал Никанор Иванович. — Но уверяю вас, Вася не хотел ничего плохого. У него тяга к изобретательству.

При упоминании об изобретениях физкультурник не выдержал:

— Вот я бы взял этого изобретателя да всыпал ему по первое число вместо того, чтобы потакать. И это не говоря о том, что он принимает наркотики.

— Что?!

И Татьяна даже привстала со стула, а Никанор Иванович уверенно заявил:

— Этого не может быть!

Директор повернулся к физруку.

— Приведите доводы.

Вась Васич кашлянул и сказал:

— Он при мне сто раз подтянулся. Сто! И даже не запыхался.

— И что же в этом плохого? — спросил Никанор Иванович.

— А то, что ни до, ни после этого он трёх раз кряду подтянуться не мог. Я не знаю, чего он наглотался, но факт налицо.

Татьяна сидела бледная как полотно. Она не ожидала, что всё так запущено.

— Вы забыли о том, что он избил Максика, — вставила мать Ливнева.

— Мы ничего не забыли, — сказал директор. — Драка с Максимом Ливневым — это лишь один эпизод в череде нарушений. Кстати, Ливнев числится среди лучших учеников школы.

Савелий Прохорович назидательно поднял палец кверху. Мать Ливнева удовлетворённо закивала.

— Ермолаев — социально опасный элемент, — подхватила Кира Николаевна.

Савелий Прохорович обвёл со бравшихся взглядом и спросил:

— Каковы будут предложения?

— Перевести его в спецшколу, — высказалась Кира Николаевна.

— Но ведь это и есть спецшкола, с углублённым преподаванием английского языка, — растерялась Татьяна.

— Ему нужна другая спецшкола. Для умственно отсталых или социально опасных подростков.

— Погодите, нельзя же так. Он очень способный мальчик. Просто у него нетрадиционное мышление, — Никанор Иванович пытался достучаться до людей, которые любую новизну считали злостным нарушением закона.

— Вот именно! С его мышлением ему там самое место, — сказала математичка так, словно забила в крышку гроба последний гвоздь.

Моросило, но Никанор Иванович не замечал ненастья. Позабыв про зонт, он, ссутулившись, шёл под дождём. Капли россыпью блестели на его седой шевелюре. Дочь Татьяна размашисто шагала рядом.

— Доизобретались? Я даже не представляла, насколько чудовищно ты испортил моего сына, — с осуждением сказала она.

Никанор Иванович молчал. Ему было нечего сказать в своё оправдание.

Едва Ермолаевы старшие вошли в калитку, Вася выскочил на крыльцо. Июлька прильнула к окну. Васина мама не слишком жаловала их с бабушкой, и девочка старалась без надобности не попадаться ей на глаза.

Вася без вопросов понял, что дела плохи. Никанор Иванович в одночасье стал глубоким стариком. Он сгорбился и брёл с трудом, как будто ноги сковывали тяжёлые кандалы. Не обращая внимания на дождь, Вася бросился к деду и порывисто обнял его.

— Что случилось, дед?

Никанор Иванович похлопал внука по спине:

— Я виноват.

— Что ты говоришь? Ты ни в чём не виноват!

— Вася! — осадил его мама. — Не надо стоять под дождём. Говорить будем дома. Тем более что с тобой будет особый разговор. Тебя исключают из школы.

Разборка длилась недолго, а потом мама ушла, сославшись на то, что ей нужно сделать важный звонок.

«Этого не может быть! Этого просто не может быть», — пульсировало в голове у Васи. Июлька пыталась его успокоить:

— Не переживай. Всё ещё наладится. Тебя просто так припугнули.

У Васи зазвонил мобильный телефон. Номер был незнакомым. Вася нажал на кнопку и услышал злорадный голос Ливнева:

— Ну всё, Васёк. Теперь тебе поможет только волшебство.

Вечером Татьяна собрала семейный совет. Она настояла на том, чтобы обсудить внутренние дела без посторонних. Августа с Июлькой отправились бродить под дождём. Прежде Никанор Иванович ни за что не позволил бы обойтись с гостями подобным образом, но после педсовета из него как будто выкачали всю жизненную энергию. Он ни на что не возражал.

Оставшись в узком кругу, Татьяна напала на отца:

— Откровенно говоря, я не ожидала, что всё так серьёзно. Я всегда знала, что для тебя существует только твоё изобретательство, но чтобы ты настолько наплевательски относился к воспитанию внука...

— Мама, всё не так. Я тебе объясню, — Вася вступился за деда, но Татьяна резко осадила его:

— Помолчи! Посмотри, во что превратился Василий. По всем предметам двойки. Вместо того чтобы получать образование, он мастерит летающие веники. Это твоё влияние. Ты забиваешь ему голову всякой ерундой.

— Мама, мне просто нравится изобретать, — пытался урезонить мать Вася.

— Ничего, учиться тебе тоже понравится. Хватит заниматься дуростью. Я говорила с мужем. Я забираю тебя к себе.

Услышав эти слова, Никанор Иванович вздрогнул, как будто его стеганули бичом.

Вася вдруг растерялся. Он так долго мечтал, чтобы мама забрала его, но теперь, когда момент наступил, он засомневался, что этого хочет. Ему было жалко деда, но это было не самое главное. Вдвоём с дедом им было хорошо. Они понимали друг друга с полуслова, а после того, как с ними поселились Августа с Июлькой, стало ещё интереснее. Там, в далёкой Америке, он всегда будет чужим и никакие блага не заменят ему посиделок по вечерам и совместной работы над новыми изобретениями.

— Я не поеду, — неожиданно для самого себя отказался Вася.

— Что ты сказал? — переспросила мама, полагая, что ослышалась.

— Я не поеду, — повторил Вася и, чтобы объяснить свой отказ, добавил: — У тебя там муж и дочка. А дед один.

— Дед не вечен, — напомнила Татьяна.

— Вот именно. И я не могу его оставить.

— Василий, мама права. Она может дать тебе всё, чего не могу я. Тут у тебя даже роликовых коньков нет, — сказал Никанор Иванович.

— Есть. Ты же мне сделал.

— Вася, не веди себя, как маленький. Там у тебя будет своя комната. Ты перестанешь отвлекаться на всякую ерунду, получишь образование. Там тебе будет хорошо.

Вася слушал маму и всё яснее осознавал, что там ему хорошо не будет. Ему хорошо только здесь, рядом с дедом и всеми его глупостями. Никакие уговоры и заверения, что он исправит оценки, не действовали.

— Всё решено, — наконец заявила мама, подводя черту под разговором. — Ты уже взрослый мальчик, и твои капризы неуместны.

Вася хотел сказать, что это не капризы, а свобода личности, но вряд ли бы мама его поняла.

Глава 20

Назавтра Вася в школу не пошёл. Мама потащила его по врачам делать медицинские справки.

Июльку переполняло негодование. Максим Ливнев, трус и ничтожество, торжествовал. Её душа жаждала справедливости. Перед уроками юная чародейка коршуном налетела на виновника всех несчастий.

— Ты трус и лжец! И к тому же ябеда. Сам Васю избил. У него кровь из носа шла. Я сама видела. И ты же на него пожаловался.

— Он мне куртку порвал, — нагло ухмыляясь, заявил Макс.

— Бедненький. Почему же ты, несчастный хлячок, не дал сдачи, когда тебя избивал верзила Ермолаев? — насмешливо спросила Июлька, глядя Макс в глаза.

Её замечание вызвало смешки. Требовалась недюжинное воображение, чтобы представить себе, как тихоня Ермолаев избивает Ливнева.

Макс не выдержал её взгляда и отвёл глаза. Июлька с жаром продолжала:

— Ты ещё раньше доказал, что ты трепло, но сейчас ты не просто трепло. Ты самый подлый мерзавец. Из-за тебя хорошего человека исключат из школы. Мне противно учиться с тобой в одном классе. Я бы превратила тебя в таракана, но это слишком непочтительно по отношению к насекомому.

Все восприняли её слова, как метафору. Макс Ливнев даже не подозревал, насколько близок он был к тому, чтобы оставшийся век пробегать в хитиновом покрове.

Пылкая речь народной героини не осталась без отклика. Маятник симпатии вновь склонился в пользу Васи. Одноклассники приняли решение пойти к директору отстаивать Ермолаева. Поскольку Вася был личностью неординарной и широко известной в школе, к ним присоединились ученики из других классов. Даже старшеклассники не остались в стороне. Друзья Июльки по ролледрому сплотили народ на борьбу за справедливость. Такого единого духа школа ещё не знала.

Вася не предполагал, какие страсти кипят в его отсутствие. Вернувшись из поликлиники, он никого не застал дома. Только Яков Эммануил Фелициус выглянул из комнаты, где сейчас обитали Августа с Июлькой.

— Дракончик, хороший. Иди ко мне, — поманил его Вася, но Фелициус заполз назад.

При этом он оглянулся на Васю, как будто звал его за собой. Вася зашёл в комнату, которая ещё недавно принадлежала ему. При мысли о том, что скоро придётся всё это покинуть, ему стало так грустно, хоть плачь.

Он подхватил дракончика на руки.

— Если бы ты знал, как мне не хочется уезжать! Что мне делать?

Фелициус молчал. Впрочем, Вася и не надеялся на ответ.

— Не знаешь? Вот и я не знаю, — тяжело вздохнул он.

Неожиданно дракончик вырвался у него из рук, перескочил на книжную полку, где по-прежнему стояли Васины любимые книги, и стал сбрасывать их на пол.

— Что ты делаешь? Перестань! — приструнил его Вася, но Фелициус расшалился не на шутку.

Наконец Васе удалось поймать питомца и посадить на пол. Мальчишка принялся собирать с пола книги и вдруг наткнулся на тонкую книжицу, которую видел впервые. Обтянутая шелковистой, мерцающей тканью, она выглядела необычно. Вася хотел поставить её назад, но внимание привлекла надпись: «Дневник».

Сердце Васи подпрыгнуло. Среди одноклассниц ходила мода увековечивать девчоночьи секреты, вроде того, кто кому нравится. Было бы любопытно узнать, как к нему относится Июлька. Некоторое время он колебался. В конце концов любопытство выиграло недолгую схватку с совестью.

Позабыв про разбросанные книги, Вася открыл Дневник. На каждой странице было всего лишь по одной записи. «Хочу найти лучшее средство от укуса осы». «Хочу, чтобы дракон помолодел на пятьсот лет».

— Бред какой-то, — фыркнул Вася, но скоро ему стало не до смеха.

«Хочу кататься на роликах, как чемпионы». «Хочу, чтобы Вася подтянулся сто раз»...

По мере того как он читал, у него по спине поползли мурашки. Всё, написанное в Дневнике, случилось в жизни. Его так потрясло это открытие, что он даже не заметил, как в комнату вошла Июлька.

Увидев Дневник у Васи в руках, девочка опешила. Разбросанные книги и смущённый вид дракончика досказали ей начало истории.

— Это твои проделки! — рассердилась она на питомца.

Тот склонил голову набок и ясным взглядом смотрел на неё, явно не чувствуя за собой вины.

В комнате повисло неловкое молчание. Наконец Вася сумел вымолвить:

— Что это?

— Ты не должен был это читать, — с укором сказала Июлька.

— Я думал, ты пишешь девчоночьи секреты. Кто в кого влюблён и всё такое, — пролепетал Вася.

— Зачем тратить время на такие глупости? — фыркнула Июлька.

— Всё, что там написано, случается в жизни. Ты что, волшебница? — без обиняков спросил Вася.

Июлька вздохнула.

— Только, чур, об этом никому.

Ребята помолчали. От полученной информации у Васи вскипали мозги.

— Как такое может быть?! Мне это снится, — произнёс он и переспросил: — Так ты правда

волшебница?

— Нет. Бабушка — волшебница, а я — чародейка.

— А в чём разница?

— Чтобы стать волшебницей, надо пройти испытание. А пока учишься, считаешься чародеем, — пояснила Июлька. — Только помни, ты обещал. Молчок. Бабушка не велела никому рассказывать.

— А как же история про беженцев? — спросил Вася.

— Это — чистая правда. Мы живём в Сдвинутом мире. Там всё иначе. Сейчас у нас весна. Наш дом стоит высоко в горах. Если бы ты знал, как там красиво! Но нам пришлось оттуда бежать.

— Почему?

— Долгая история.

— У меня есть время послушать, — сказал Вася, потрясённый услышанным.

Июлька начала перечислять:

— Я сорвала торжественную церемонию и унесла дракона.

Вася покосился на Фелициуса и почему-то шёпотом спросил:

— Значит, Яков Эммануил действительно дракон? Настоящий?

— Да. Огнедышащий. Только маленький, новорождённый.

— Из-за этого вам пришлось бежать?

— Нет. Ещё я дала пощёчину главе рыцарского Ордена.

— Ну ты даёшь! — изумился Вася.

— А потом я прожгла парадную королевскую мантию.

— Как ты умудрилась всё это натворить?

— Это ещё не всё. Я похитила государственную святыню.

— Ничего себе! — присвистнул Вася.

На фоне «подвигов» Июльки собственные злоключения казались ему мелочью.

— Но всё это произошло не нарочно, понимаешь?

— Понимаю. У меня тоже часто получается нечаянно. Но разве от этого легче? — философски заметил Вася.

Он снова посмотрел на Дневник и сказал:

— Всё-таки прикольно. Никогда бы не поверил. Можно дочитать до конца?

Июлька пожала плечами. Теперь можно было не делать секрета из волшебства. Вася дошёл до последней записи и опешил. На листе было аккуратным почерком выведено: «Пусть мама

заберёт Васю к себе».

— Я не собираюсь никуда ехать! Я хочу остаться! — воскликнул он.

Июлька вздохнула.

— Что написано пером, не вырубишь топором.

— Мне не до шуток. Эти пословицы меня уже на литературе достали. Будь человеком, Отмени своё желание, — взмолился Вася.

Июлька помотала головой.

— Я не могу.

— Почему?

— Потому что правило номер один гласит: желания нельзя отменять.

Вася сник.

— Но что же делать? Неужели ничем нельзя помочь? Может, загадать, чтобы мама потеряла мой билет? Или чтобы мне не дали визу?

— Твоя мама должна сама по своему желанию оставить тебя здесь, иначе ничего не получится.

— Как же, оставит она! Она считает, что дед на меня плохо влияет, что из-за него я нахватал двоек и что мы плохо питаемся. У деда ведь маленькая пенсия. Как будто я не проживу без понтовых роликовых коньков и скоростного велосипеда. Знаешь, сейчас я понимаю, что мне ничего этого не надо.

Июлька подумала и предложила:

— А что, если тебе самому всё исправить? Прежде всего ты должен взяться за учёбу.

— Что толку? Всё равно меня из школы выгоняют.

— Уже нет, — просияла Июлька. — Сегодня все классы собрались на митинг и решение отменили.

— Правда? — не поверил Вася, а потом закричал: — Ура!

— Хочешь, я сделаю тебя отличником? — предложила Июлька и взялась за Дневник.

— Нет, уж лучше я сам, — отказался Вася.

С этого дня Никанор Иванович перестал узнавать внука. Вернувшись из школы, Вася наскоро обедал и усаживался за учебники. Для начала ему нужно было ликвидировать пробелы в знаниях. Чем больше он занимался, тем больше приобретал вкус к учёбе. Особенно его увлекала физика и математика. Он удивлялся, как прежде не понимал, что эти науки дадут ему огромный толчок в изобретательстве.

Татьяна Никаноровна Ермолаева-Джоунз смотрела на старания сына скептически. Зато учителя скоро оценили происшедшую в Ермолаеве перемену. Он первым тянул на уроках руку и рвался отвечать у доски. В его дневнике появились сначала четвёрки, а потом и пятёрки. Даже Кира Николаевна его сдержанно похвалила.

Наконец наступил день, когда он умудрился получить сразу четыре пятёрки. Вася ликовал. Теперь у него на руках был козырь. Забрехала слабая надежда, что мама позволит ему остаться.

Вернувшись домой, он прямо с порога крикнул:

— Дед, не всё потеряно! Может, мне удастся уговорить маму. Я теперь стану отличником!

Никанор Иванович сидел в кресле такой бледный, что Вася испугался. В последние дни он вообще выглядел неважно, но сейчас был похож на собственную тень. Вася бросился к нему.

— Дед, что с тобой? Бабушка Августа, быстрее! Деду плохо.

На зов прибежали Августа и Июлька.

— Успокойтесь. Всё в порядке, — слабым голосом сказал Никанор Иванович. — Просто там... Наверное, это ошибка. Или розыгрыш, — Никанор Иванович махнул рукой в сторону монитора.

По электронной почте Никанору Ивановичу пришло письмо с предложением разместить платную рекламу у него на сайте.

— Класс! — обрадовался Вася. — Это же прибавка к пенсии.

— Нет, не то. Ты открой другое письмо, — велел дед.

Второе послание было написано на английском. Вася перечитал его несколько раз, прежде чем удостоверился, что перевёл правильно.

Компания «Panasonic» собиралась выкупить у деда права на некоторые изобретения, а также предлагала долгосрочное сотрудничество.

— Дед, мы с тобой богачи! — воскликнул Вася, выразительно посмотрел на Июльку и широко улыбнулся: — Теперь я точно никуда не поеду. Мы и тут неплохо заживём!

Когда Вася остался с Июлькой наедине, он с благодарностью сказал:

— Спасибо. Это ты здорово придумала! Я бы ни за что не допёр.

— Что придумала? — спросила Июлька.

— Предложение от японцев и насчёт рекламы.

— Но это не я, — помотала головой Июлька. — Если не веришь, посмотри.

Девочка протянула Васе Дневник Желаний. Последняя запись гласила: «Пусть мама заберёт Васю с собой».

— Может, твоя бабушка? — опешил Вася, всё ещё отказываясь верить в чудо.

— Ты что! Уж если бабушка поклялась, что в этом мире не будет пользоваться волшебством, то ни за что не нарушит слово. Думаю, это случилось само собой.

— Не может быть. Чудес не бывает, — сказал Вася.

— Ты об этом говоришь мне? — девочка вздёрнула нос.

— Нет, я к тому, что это здорово. Неужели это не волшебство?

— А ты думаешь, добиться чего-то можно только волшебством? — спросила Июлька.

Татьяна, как обычно, потратила утро на беготню по инстанциям и сбор документов. Когда она пришла, в гостиной был накрыт праздничный стол.

— По какому случаю торжество? — с подозрением спросила она.

— Японцы предложили деду работу, — доложил Вася.

— Вот как? — не особо обрадовалась Татьяна.

— Добрые дела не остаются незамеченными, — вставила Августа.

— Мам, теперь у деда доход больше чем у вас с мужем, вместе взятых, — сказал Вася.

— Может быть, но это ничего не меняет, — холодно заметила Татьяна. — Ты поедешь со мной.

— Сегодня я получил четыре пятёрки. Кира Николаевна сказала, что, если так пойдёт, в следующей четверти я стану отличником, — похвалился Вася.

— Это пока я здесь, ты стараешься. Как бы тебя в следующей четверти из школы не погнали, — напомнила Татьяна.

— Кто старое помянет... Мам, с этим правда покончено, — сказал Вася, вспомнил запись в Дневнике Июльки и добавил: — И потом ты ведь не по-настоящему хочешь меня забрать.

— То есть как не по-настоящему? По-твоему, я в шутку бегаю по учреждениям, оформляю документы? — возмутилась мама.

Васе нечего было на это возразить, он ведь не мог подставить Июльку. Да мама и не поверила бы в чудеса, поэтому Вася обтекаемо сказал:

— Разве ты хочешь, чтобы дед остался без присмотра? У тебя есть муж и дочка. А у деда только я. И потом там учёба на английском, начнутся всякие проблемы.

Татьяна понимала, что с приездом Васи проблем в самом деле не оберёшься. Уклад жизни придётся поменять. Мужу будет непросто привыкнуть к незнакомому подростку в доме. Опять же переходный возраст, смена школьной программы, чужой язык. И всё же она не решалась оставить Васю на деда. Несмотря на седину, тот был легкомысленный, как мальчишка.

Видя её нерешительность, Вася привёл последний довод:

— Если ты не доверяешь мне и деду, то можешь сходить в школу, чтобы удостовериться, что у меня всё в порядке.

Татьяна тяжело вздохнула:

— Ну хорошо, но если...

— «Если» не будет. Обещаю, что ты сможешь мной гордиться, — твёрдо заявил Вася.

Глава 21

Яков Эммануил Фелициус загрустил. В этом мире не было места чудесам, а его — огнедышащего дракона — принимали за простое земноводное, пусть даже очень редкой породы. Он тосковал по родине.

Пока Васина мама была в Москве, беднягу держали взаперти. Татьяна так и не смогла привыкнуть к необычному питомцу. Целыми днями дракончик лежал, опустив голову на лапы, и вспоминал горные уступы и зелёные лужайки Сдвинутого мира.

Вокруг суетились люди, занятые своими проблемами. Всех устраивало, что питомец ведёт себя тихо и не путается под ногами. Забота о дракончике сводилась к тому, чтобы покормить и налить в миску чистой воды.

В день отлёта Васиной мамы погода стояла ясная. Осеннее солнце светило на пронзительно голубом небосводе, но уже не грело. В воздухе чувствовалось приближение зимы. Листва с деревьев почти облетела. С утра в траве поблёскивала проседь инея.

Проводив американскую гостью, Июлька решила, что пора выпустить дракончика погулять. Она распахнула дверь комнаты и позвала:

— Эй, лежебока, хватит спать. Теперь ты свободен. Пойдём во двор.

Фелициус свернулся на своей лежанке и даже ухом не повёл.

— Ты что, обиделся? Не дуйся. Пойдём поиграем.

Девочка погладила питомца по спинке. Маленькое тельце было холодным. Дракончик почти не дышал. Июлька в испуге схватила его на руки и прижала к себе, пытаясь согреть.

— Яков Эммануил Фелициус, не надо меня пугать. Ну же, вставай.

Дракончик на миг приподнял веки и снова закрыл глаза, как будто это усилие вконец вымотало его. Он стал лёгоньким, почти невесомым, как воробушек. Крылышки высохли, истончились и походили на рисовую бумагу.

Июлька побежала к Августе.

— Бабушка! Фелициус заболел. Скорее посмотри, что с ним!

На крик все сбежались в гостиную. Старенькая волшебница осмотрела дракончика и грустно покачала головой.

— Он угасает. Боюсь, ему не помочь.

— Бабушка, ты же волшебница! Сделай что-нибудь. Неужели ты не можешь нарушить слово, даже когда речь идёт о жизни и смерти? — топнула ногой Июлька.

— Не в этом дело. Дракон — существо магическое. В мире, где нет волшебства, его силы истощаются. Здесь он обречён на гибель. Чтобы его спасти, нам нужно вернуться домой.

— Какие драконы? И при чём тут магия? Ничего не понимаю. И куда вы вернётесь? На развалины? — недоумевал Никанор Иванович, единственный из всех, не посвящённый в тайну.

Августа решила, что пришло время сказать правду.

— Мы не те, за кого вы нас принимаете. Мы живём в ином измерении. Наш мир называется Сдвинутым. Чудеса там так же обычны, как здесь электричество.

— Вы шутите? — опешил старик.

— Нисколько. Вы ведь сразу поняли, что я волшебница.

— Я же просто образно выражался. Неужели вы реальная волшебница? Скажите мне, что я сплю, — всё ещё не верил Никанор Иванович.

Августа покачала головой:

— Это не сон, но в вашем сумасшедшем мире люди настолько не верят в чудеса, что, возможно, завтра вы решите, будто мы вам только почудились.

— Вы ведь не собираетесь уезжать? — с надеждой спросил Вася.

— Мы должны, — сказала Июлька и кивнула на дракончика. — Он ведь не виноват, что мы притащили его сюда.

— Но тебе опасно возвращаться, — напомнил Вася.

Июлька помотала головой.

— Там мой дом. И потом я должна позаботиться о Фелициусе.

Весть о том, что Августа с Июлькой покидают дом на Вишнёвой, была столь неожиданной, что дед с внуком никак не могли прийти в себя.

— Всё так неожиданно. Как же мы без вас? — сник Никанор Иванович.

— Не стоит печалиться. Никогда не знаешь, что ждёт впереди. Жизнь полна сюрпризов, — успокоила его Августа.

— А как попасть в Сдвинутый мир? Не на поезде же, — спросил Вася.

— Конечно нет. Я ведь говорила тебе, что похитила государственную реликвию, — напомнила Июлька, достала припрятанный обруч и протянула его Васе. — Это — корона древних королей, которая открывает невидимые двери. С её помощью мы и оказались здесь.

Дед с внуком с недоверием повертели в руках невзрачный металлический обруч. Он мало походил на корону, тем более волшебную. Зато дракончик, почувствовав исходившую от него силу, встрепенулся, открыл глаза и пару раз попытался взмахнуть лёгкими крылышками, как будто намеревался взлететь.

— Нам пора, — сказала Августа.

Сборы были недолгими. Июлька посадила Фелициуса за пазуху, сунула в сумку Дневник и перекинула через плечо роликовые коньки.

Августа собиралась отправляться налегке, но Никанор Иванович настоял, чтобы она взяла газонокосилку, которая с первого взгляда привела её в восторг.

Пока дед прощался со старенькой волшебницей, Вася взял Июльку за руку и искренне произнёс:

— Ты самая классная девчонка на свете. Обещай, что мы ещё встретимся.

Вместо ответа Июлька достала Дневник и открыла его на последней страничке, где было написано: «Хочу, чтобы мы с Васей ещё встретились».

Когда бабушка с внучкой были готовы к путешествию, Июлька нахлобучила корону. Она надеялась, что невидимая дверь тотчас появится, но чуда не произошло.

— Неужели корона потеряла силу? — испугалась девочка.

— Не думаю. Скорее всего, двери не появляются там, где нам заблагорассудится. Нужно отыскать лавку старьёвщика, через которую мы сюда попали, — решила Августа.

— Лавку старьёвщика? — переспросил Вася.

— Ну да, где продают неновые вещи, картины, посуду и прочее старьё, — пояснила девочка.

— Наверное, ты имеешь в виду антикварный магазин, — догадался Никанор Иванович. — Я знаю один неподалёку и могу вас туда проводить.

Все, не мешкая, отправились в путь. Следовало поторопиться. Дракончик слабел с каждым часом.

Автобус привёз их на незнакомую улицу. На двери магазина блестела начищенная до золотого блеска табличка «Антиквариат», но на этом сходство заканчивалось.

— Это не та лавка, — огорчилась Июлька.

— Не раскисай. Всё же стоит попробовать, — подбодрила её Августа, хотя и сама не была уверена в успехе.

Июлька надела корону, они с бабушкой взяли за руки и вошли в магазин.

Пока Августа с Июлькой гостили в Москве, в Сдвинутом мире шла охота на заговорщиков. Дворец прочесали вдоль и поперёк, усилили охрану, на улицах города выставили патрули. Рыжей девчонки и след простыл.

Время шло, а трон оставался без законного короля. Постепенно по стране поползли крамольные слухи: если Его Высочество боится какой-то девчонки, разве он сможет защитить государство от врагов? Сначала об этом говорили шёпотом, и только среди своих, а потом призыв избрать другого короля зазвучал громче и чаще. Опасаясь смуты, главный советник Горк назначил день коронации.

По преданиям, всходя на трон, древние короли клялись в верности долгу на священном мече, что не знал поражений. Однако, поскольку эта реликвия была давно утрачена, нынешние короли приносили клятву возле памятника волшебному клинку.

Площадь украсили цветами и пёстрыми гирляндами. К гранитной глыбе, из которой торчала каменная рукоять меча, через всю площадь протянули ковровую дорожку. По обе стороны от неё стояли гвардейцы в парадной форме, призванные сдерживать толпу. Предосторожность была не лишней. Народу на площади собралось видимо-невидимо.

Желающие поглазеть на коронацию толкались на площади с самого утра. Среди зевак сновали торговцы сладостями и орехами. Водоносы зычно предлагали питьё, а карманники под сурдинку облегчали кошельки добропорядочных граждан. Дети носились вокруг взрослых, а те, кому повезло, гордо возвышались над головами, сидя на плечах у родителей.

Ожидание затягивалось. Напряжение нарастало. Наконец появилась карета, запряжённая четвёркой белых лошадей. Её сопровождали конные рыцари. Их доспехи были начищены до зеркального блеска. По площади пронёсся гул. Оркестр грянул торжественный марш.

На ковровую дорожку сошёл принц. Его тотчас окружили важные сановные лица и иноземные

послы. Стараясь выглядеть внушительнее, наследник престола приосанился, выпятил тщедушную грудь и вытянул шею, отчего стал похож на молодого, задиристого петушка в окружении индюков. Придворные по очереди выразили принцу своё почтение, и петушок зашагал по ковровой дорожке к воздвигнутой возле памятника трибуне, чтобы произнести тронную речь.

Гром грянул среди ясного неба. Прямо возле легендарной глыбы, из которой торчала рукоять каменного меча, откуда ни возьмись, возникла рыжая девчонка и сухонькая старушка. Они стояли на ковровой дорожке, будто та была постелена в их честь. Обе были одеты настолько странно, что все остолбенели. Особенно постыдный наряд был на девчонке: узкие штаны и не прикрывающая пупка, куцая курточка ядовито-розового цвета. Но главное — в руках старушка держала непонятный предмет, явно напоминающий грозное оружие.

Принц затравленно огляделся, собрал всё своё мужество, которого было негусто, и голосом, похожим на писк придушенного цыплёнка, крикнул: «Стража!».

Беглянки оказались в западне. Августу охватила минутная слабость. Газонокосилка выпала у неё из рук.

Увидев, что старуха выронила неведомое оружие, Горк, как истинный рыцарь, первым пришёл в себя. Он нагнулся и изо всех сил дёрнул ковровую дорожку из-под ног волшебницы. Августа пошатнулась и стала Заваливаться. Чтобы удержаться на ногах, она схватилась за каменную рукоять. Вдруг ей почудилось, что меч шевельнулся в гранитной глыбе. Августа потянула клинок, и, ко всеобщему удивлению, тот неожиданно лёгко вышел из камня, засверкав в лучах солнца.

Толпа колыхнулась, по площади пронёсся гул. Сдвинутый мир трудно удивить, но такого чуда никто не ожидал.

— Разойдись! — залихватски воскликнула старенькая волшебница, вскинула руки над головой и описала в воздухе круг.

— Слава! Слава королеве! — выкрикнули из толпы.

И в тот же миг вся площадь в едином порыве подхватила эти слова.

Принц втянул голову в плечи и попытался скрыться в толпе, но Горк схватил его за шиворот:

— Куда?! Именем закона ты объявляешься вне закона! — скомандовал рыцарь, но Августа осадила его:

— Отпустите мальчишку. Лучше найдите ему работу по душе, чтоб не бездельничал.

— Слушаюсь, моя королева, — без тени смущения сказал глава рыцарского Ордена.

— Бабуля, ура! Ты стала королевой! — не помня себя от счастья, воскликнула Июлька.

— Не понимаю, чему ты радуешься, — холодно сказала старушка.

— Как чему? Если ты королева, значит, я — принцесса. Мы переедем в столицу. Я буду каждый день наряжаться в красивые платья, ходить на балы и есть сколько угодно сладостей.

— А потом растолстеешь, перестанешь влезать в джинсы, носиться и карабкаться по деревьям, точно обезьяна. Но это к лучшему, потому что тебе придётся часами сидеть во дворце и изучать этикет. Принцессе ведь не к лицу вести себя, как простой деревенской девчонке, — язвительно сказала бабушка.

— Я думала, что принцессам всё разрешено, — разочарованно протянула Июлька.

— Так думают все, но поверь мне, у принцесс гораздо больше запретов, чем разрешений.

— А что же делать? — спросила девочка.

— А вот что! — старушка хитро улыбнулась и жестом призвала всех к молчанию.

На площади воцарилась такая тишина, что был слышен писк пролетающего комара.

— Я ценю ваше признание и оказанную мне честь, — обратилась к собравшимся Августа, — но я не гожусь для управления государством.

— Но ведь вы разбудили меч древних королей, — подобострастно произнёс Горк.

— Уважаемый, нас засмеют соседи, если узнают, что в государстве не нашлось никого сильнее столетней старухи.

— Что ж, коли вы отказываетесь, я могу взять на себя эту тяжёлую ношу, — предложил Горк.

— Не возражаю, если вам удастся совладать с волшебным мечом, — Августа протянула оружие рыцарю.

Глава рыцарского Ордена приосанился, ухватился за рукоять, крикнул, словно принял непосильную ношу и... выронил меч. Горк нагнулся, чтобы поднять священное оружие, но лучше бы он этого не делал. Меч словно прирос к земле. Рыцарь, побагровев от натуги, что было сил тянул злосчастный клинок — но всё без толку. Глядя на его тщетные попытки, люди покатывались со смеху. Рассвирепев, Горк пнул предмет своего позора ногой и взвыл от боли.

Августа укоризненно покачала головой:

— Уважаемый, вы не можете поднять даже меч, куда уж взваливать на плечи целую страну?

Её замечание вызвало шутки и хохот.

— Государство не может существовать без короля! — в сердцах выкрикнул Горк.

— Ошибаетесь, — улыбнулась старенькая волшебница. — Я точно знаю, что можно обойтись и без монархии. Давайте выберем правительство.

Так Сдвинутый мир стал республикой. Августа, Июлька и Яков Эммануил Фелициус на ковре-самолёте вернулись домой. Правда, дракончик делал попытки лететь самостоятельно, но он был ещё слишком мал, чтобы преодолеть такое расстояние.

— Бабушка, а почему ты ничего не сказала про корону древних королей? — вдруг спохватилась Июлька, когда они были на середине пути.

— Что-то мне подсказывает, что с нами древняя реликвия будет в большей безопасности, — сказала Августа и загадочно улыбнулась.